

Очерк 4. ИЗ УСТЬ-СЫСОЛЬСКА – В СЫКТЫВКАР (1920–1940 годы)

От уездного центра – к столице Коми республики

Автономии – быть!

Выдвинутая Д.Я.Поповым в Усть-Сысольске в начале 1918 года идея создания Коми автономии в годы гражданской войны не была реализована, хотя представители усть-сысольских органов власти предприняли попытку начать работу с Народным комиссариатом по делам национальностей РСФСР. 13 сентября 1918 года уездный отдел народного образования предложил направить в Наркомнац «представителя от зырян» и «организовать при Наркомнаце зырянский отдел», 19 декабря уездный исполком постановил командировать в Москву для работы в Зырянском отделе Наркомнаца М.А. Молодцову (зав. отделом) и Е.Ф. Вежеву (секретарь), 31 декабря Коллегия Наркомнаца постановила допустить М.А. Молодцову к исполнению обязанностей заведующего Зырянотделом. Однако, 16 января 1919 года Наркомнац делегировал их в Усть-Сысольск для «организационной работы и агитации среди зырян». На этом работа зырянского отдела и закончилась, в сущности, не успев начаться.

Только через полтора года, когда закончились военные действия на Европейском Северо-Востоке, настало время вернуться к вопросу об автономии. 6 июля 1920 года объединенное заседание уездного исполкома, уездных комитетов РКП(б) и РКСМ, бюро профсоюзов постановило обратиться к вышестоящим органам власти за разрешением созвать Всезырянский съезд коммунистов для решения вопроса о «культурно-политико-экономическом объединении всего народа коми». Для подготовки съезда было организовано бюро, в которое от Усть-Сысольского уезда вошли В.А. Савин, Н.А. Соснин, В.А. Молодцов. Власти Северодвинской губернии, в которую входил уезд, отнеслись к идее автономии зырян весьма прохладно.

2 августа 1920 года Усть-Сысольский уездный комитет РКП(б) и представители Северодвинского губкома РКП(б) обсуждали вопрос о задачах Всезырянского партийного съезда. В.А.Савин сообщил, что «приглашены представители из уездов с зырянским населением для работы в бюро, но до

сих пор никто не явился, и программа съезда не выработана». Представители губкома настаивали на том, что на съезде будут обсуждаться исключительно культурно-просветительские вопросы; ни о каком политико-экономическом объединении коми не должно быть и речи. Усть-сысольским политикам пришлось согласиться на такой вариант. 10 августа бюро по созыву Всезырянского партийного съезда, рассмотрело проект программы съезда, отметив: *«По отношению зырян необходимо принять какие-то решительные меры, ...которые заставили бы жить и в культурном и в экономическом отношении, чтобы зырянская народность воспрянула от векового сна... Такой мерой является объединение зырян в одно целое. Прежде всего, в культурном, а затем и в экономическом отношении».*

I Северо-Двинский губернский съезд по просвещению зырян, состоявшийся 12–14 сентября 1920 года в Усть-Сысольске, был важным этапом на пути к образованию Коми автономии. Съезд наметил меры по развитию народного образования, издательского дела, подготовки кадров и другие. В.А.Молодцов был избран на съезде заведующим Усть-Сысольским подотделом просвещения национальных меньшинств. Одной из первых его забот стала организация в Усть-

Савин В.А.

Сысольске Коми издательства, которое открылось в том же году. Благодаря этому появились возможности для издания книг на коми языке. Тогда же было принято решение об открытии в Усть-Сысольске Института народного образования. Подготовительной работой занялась специальная комиссия под председательством А.С.Сидорова. Но ключевым оказалось решение о возобновлении работы Зырянского отдела Наркомнаца, в состав которого были избраны Д.А.Батиев, А.А.Молодцова и Г.А.Старцев.

1 ноября 1920 года Д.А. Батиев был командирован в Москву. 3 ноября Усть-Сысольский уездный комитет РКП(б) обратился в ЦК РКП(б) с просьбой разрешить созвать Всезырянский съезд коммунистов и образовать на нем «центральный зырянский комитет компартии». Подготовкой съезда должно было заняться бюро, в которое вошли В.П. Юркин, А.И. Михайлов, М.И. Колегов. Уже 17 ноября орган Наркомнаца газета «Жизнь национальностей» написала: «Несомненно, важной и неотложной задачей является вопрос об автономии коми – этого богатейшего угла Советской Федерации». 18 ноября Д.А. Батиев был официально назначен заведующим зырянотделом Коллегией Наркомнаца. Зырянотдел в Москве начал активно работать. Важнейшей задачей отдела стала организация автономного образования коми народа.

VI Усть-Сысольская уездная конференция РКП(б) 16–19 декабря 1920 года заслушала, в частности, сообщение «О Всезырянском съезде коммунистов и создании Зырянской автономной области» и приняла решение начать подготовку съезда. Секретарем уездного комитета был избран Я.Ф.Потапов.

I Всезырянский партийный съезд состоялся в Усть-Сысольске 8–13 января 1921 года в здании бывшей Александринской женской гимназии. Д.А.Батиев открыл съезд как делегат от ЦК РКП(б) и выступил с докладом, в котором изложил свои взгляды на образование Коми автономии: «Мы приступаем к новому строительству и поднятию экономического благосостояния страны... Необходимо в данный момент поднять на должную высоту культурный и экономический уровень народа коми; для осуществления означенной задачи необходимо выделить его в отдельную самостоятельную административную единицу». Он предлагал создать

Советскую социалистическую республику Коми в составе РСФСР, в которую включить территорию, почти в семь раз превышающую современную Республику Коми, в частности низовья реки Печоры (чтобы иметь выход к морю), земли, населенные коми-пермяками, ненцами, зауральские районы с коми населением, архипелаг Новая Земля, острова Вайгач, Колгуев и даже архипелаг Шпицберген, побережье Северного Ледовитого океана с Чёшской и Карской губой... Поднимал он вопрос и о возможном объединении в одну республику с удмуртами. Республика, подчеркнул Д.А.Батиев, должна иметь свою национальную армию (подчиненную Реввоенсовету РСФСР) и полное право самостоятельно распоряжаться природными богатствами. Коми республика должна была стать столь обширной и населенной (около 850 тысяч человек), что ее предлагалось разделить на три губернии.

Батиев Д.А. с женой Евстолией.

I Всезырянский партийный съезд в Усть-Сысольске. 8–13 января 1921 года

Предложения Д.А.Батиева вызвали споры. Руководство Северо-Двинской, Архангельской, Вятской, Пермской, Казанской и Тобольской губерний, которые должны были лишиться значительной части своих территорий, заявили, что ничего в Коми автономии не отдадут, да и вообще никакая автономия коми народу не нужна. Среди коми коммунистов тоже было немало противников автономии. В конце концов, съезд высказался за создание автономной республики в составе РСФСР, но не столь обширной, как хотелось Д.А.Батиеву. В автономную республику должны были войти Усть-Сысольский и Печорский уезды, коми волости Яренского и других соседних уездов, населенные коми-пермяками территории Пермской и Вятской губерний.

13 января на съезде был избран временный высший орган формировавшейся Коми автономии – ревком (революционный комитет). Председателем ревкома был избран Д.И.Селиванов, заместителем председателя – Д.А.Батиев. Съезд избрал также и руководящий партийный орган – областной комитет (областком), который возглавил Я.Ф.Потапов. Д.А.Батиев стал кандидатом в члены областного комитета.

Д.А.Батиев вернулся в столицу, продолжал руководить Зырянотделом, а затем Коми представительством при Наркомнаце. Из-за отдаленности Коми края от центра, плохих путей сообщения и связи многие вопросы решались Д.А. Батиевым в Москве самостоятельно. Он, в сущности, являлся фактическим лидером формировавшейся автономии. 25 апреля 1921 года вопрос о Коми автономии обсуждал Совет национальностей Наркомнаца. Д.А. Батиев убеждал присутствовавших «высказаться за выделение народа коми в автономную республику». Один из его аргументов заключался в том, что «такая республика явится буфером, ограждающим РСФСР от нападения ее врагов с севера»

(примером для Д.А. Батиева служила формально независимая от РСФСР «буферная» Дальневосточная республика, существовавшая в 1920–1922-х годах). Народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин посчитал, что достаточно будет автономной области. Д.А. Батиев не согласился с И.В. Сталиным и потребовал внести в протокол свое особое мнение по этому вопросу. Он предлагал провозгласить пока только создание автономии, а выбор ее формы был бы поручен «съезду Советов народа коми». Президиум ВЦИК 5 мая 1921 года постановил образовать Коми автономную область, вопрос о границах которой оставался пока открытым. (Именно 5 мая вначале и считалось праздничным днем; только к 15-летию автономии дату празднования изменили).

24 мая председатель Совнаркома РСФСР В.И. Ленин подписал постановление о выделении средств на расходы Коми автономной области. 28 июля Президиум ВЦИК официально утвердил состав областного ревкома (председатель – Д.И.Селиванов, заместитель председателя – Д.А.Батиев). Газета «Югыд туй» писала: «Утверждением революционного комитета центральная власть РСФСР окончательно утверждает новую автономную Коми область. Мы перешли рубикон. Последняя и важнейшая формальность соблюдена». 22 августа 1921 года был подписан декрет ВЦИК «Об автономной области Коми (Зырян)» с центром в Усть-Сысольске. Территория области ограничивалась примерно рамками современной Республики Коми (без Усть-Цильмы, но с выходом к морю в Большеземельской тундре). 27 августа «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» опубликовали этот декрет, и тот же день Д.И.Селиванов подписал знаменитый приказ №1 о вступлении областного ревкома в управление автономной областью Коми: «Сего числа революционный комитет автономной области Коми (Зырянской) вступил в непосредственное управление автономной областью Коми...» Так уездный город Усть-Сысольск стал административным центром Коми автономной области.

Потапов Я.Ф.

Здесь разместились областные органы власти: Коми обком РКП(б) и Коми областной исполнительный комитет, избранный на I съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми области 22–29 января 1922 года в Усть-Сысольске и сменивший ранее действовавший временный орган управления – ревком.

Кроме того, в Усть-Сысольске, помимо областных, функционировали уездные (или районные) органы власти. Тезисы об образовании Коми автономии, принятые I Всекры-анским съездом коммунистов, предполагали деление автономии на районы. В июле 1921 года Усть-Сысольский уезд был разделен на Усть-Сысольский, Прилузский и Усть-Куломский районы. 9 августа 1921 года Усть-Сысольский райревком (председатель – И.Г. Коюшев) издал приказ №1 о вступлении в управление районом. В условиях, когда Усть-Сысольск являлся центром области и уезда (района), наличие в нем еще и городских органов власти представлялось избыточным. Руководили жизнью города, вероятно, уездные (районные) власти.

Но после того как 25 марта 1922 года Прилузский уезд ликвидировали и его территорию включили в состав Усть-Сысольского уезда, в составе последнего оказалось 38 волостей. Центром уезда по декрету ВЦИК от 2 мая 1922 года оставался Усть-Сысольск. Уездным властям справляться с проблемами и города, и уезда оказалось сложно и тогда решено было восстановить в Усть-Сысольске собственную городскую власть.

Коми областной исполком (с декабря 1922 года его возглавлял В.И. Сорвачев; возможно, что с этого времени облисполком стал играть более заметную роль в управлении городом; есть мнение, что В.А. Сорвачев до своей отставки одновременно руководил и горисполкомом) поручил заняться этим делом отделу внутреннего управления (оботдуправ), и тот в 1923 году подготовил проекты штатного расписания горсовета, смету на его содержание, границы городской черты. «Но, – констатировало руководство отдела 30 октября 1923 года, – организация Совета не осуществлена по не зависящим от Оботдуправа причинам». Только III съезд Советов Коми автономной области, состоявшийся 14–21 де-кабря

1923 года в Усть-Сысольске, принял решение об организации городского совета, который управлял бы городским хозяйством.

В феврале 1924 года секретарь Коми обкома РКП(б) А.М.Чирков, вернувшись с XIII Всероссийской партконференции, предложил назвать именем В.И.Ленина город Усть-Сысольск.

22 февраля 1924 года газета «Югыд туй» сообщила: *«Кажется, не бывало еще у нас такого многочленного собрания, как открытое общегородское собрание коммунистов 20 февраля. Зал городского театра буквально набит, многим пришлось стоять в фойе и в буфете. Тов Чирков (секретарь обкома) сделал доклад о XIII Всероссийской партийной конференции. Более двух часов говорил т. Чирков... Главное внимание уделялось ушедшему вождю партии и всего пролетариата В.И.Ленину... В докладе т. Чирков вносит пожелание в целях увековечить память Ленина, возбудить ходатайство перед Облисполкомом о переименовании Усть-Сысольска во Владимир-Ленин Под бурные аплодисменты всех присутствующих предложение*

Селиванов Д.И.

Сорвачев В.И.

т. Чиркова принимается и включается в резолюцию по докладу...» Однако переименования не произошло...

Выборы в горсовет: в поисках избирателей

13 апреля 1924 года состоялись первые после Гражданской войны выборы в Усть-Сысольский городской совет. Город был разделен на три избирательных участка, которые располагались в школе II ступени №2, педтехникуме и театре. За каждым из участков были закреплены не районы города, а учреждения.

30 июля 1924 года на общем городском собрании коммунистов обсуждался вопрос об организации в Усть-Сысольске городского комитета РКП(б). Собрание признало, что «для усиления партработы горорганизации горком необходим и решило его организовать». Ответственным секретарем горкома на первом его заседании был избран Бризгал. Городская советская и партийная власть вновь получила собственную структуру.

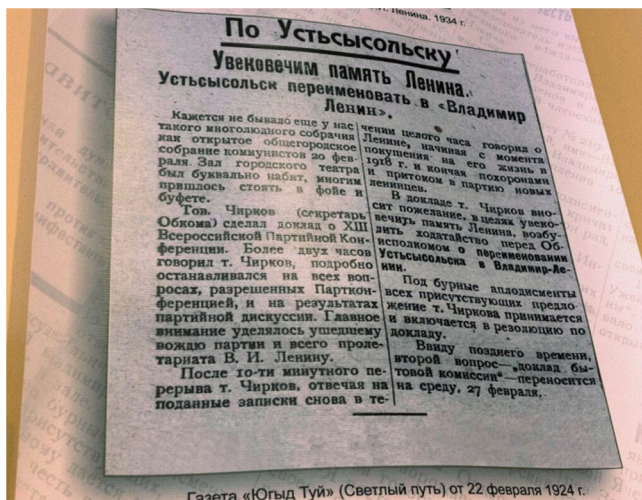
21 июня 1925 года состоялись перевыборы горсовета. На этот раз город был разделен на шесть избирательных участков. Всего избиралось 44 члена горсовета и 17 кандидатов, которые входили в единый блок коммунистов и беспартийных и утверждались обкомом РКП(б). Во всех районах и учреждениях были назначены председатели, которые должны были следить за явкой избирателей. Перед началом голосования на всех избирательных участках были проведены предвыборные собрания со следующей повесткой дня: «1). Международное и внутреннее положение СССР; 2). Отчетный доклад членов Городского Совета; 3). Выборы членов Городского Совета; 4). Разное».

Однако выборы не состоялись ни в назначенный день, ни неделю спустя, 28 июня из-за низкой явки избирателей. Перед очередными выборами 3 июля было принято решение об увеличении численности избирательных участков и признании их состоявшимися при любой явке избирателей. В день голосования стопроцентную явку показали воинские части, располагавшиеся в городе. Служащих на избирательные участки пришло от 41 до 75%. А вот население пригородов выборы проигнорировало: в Кируле проголосовало 9%, в Париже – 8%, в слободке Габдин – 8,5%. Избирательная комиссия приняла решение считать выборы состоявшимися в половине избирательных участков, а на остальных выборы были перенесены на более поздний срок. Там, где не смогли избрать новых депутатов горсовета, продлили полномочия избранных на предыдущих выборах. Перевыборы в горсовет были проведены в начале 1926 года.

В 1926 году в Усть-Сысольске торжественной отмечалось пятилетие Коми автономии. Тогда заложили юбилейную традицию – заниматься благоустройством и начали мостить главным первыми две улицы – Республиканскую (совр. ул. Орджоникидзе) и Советскую, организовывать различные культурные мероприятия. Неожиданным «подарком» к юбилею мог стать перенос административного центра области из Усть-Сысольска в Усть-Кулом: газета «Югд туй» 17 января 1926 года поместила на своих страницах серию публикаций на эту тему: «Только Усть-Кулом свяжет весь край в одно целое. Только Усть-Кулом объединит вокруг себя все части Коми».

27 декабря 1926 года Усть-Сысольский уезд был официально переименован в Сысольский, а его центр перенесен из города в село Визингу. Органов власти в Усть-Сысольске стало меньше (только областные и городские).

В марте 1927 года в очередных выборах в горсовет приняли участие чуть больше половины избирателей (55%). Среди депутатов горсовета женщины составляли 19,4 %, рабочие – 1%.

Газета «Югд туй» о переименовании Усть-Сысольска во Владимир-Ленин

В горсовете работали пять секций (позднее они стали называться комиссиями): финансово-бюджетная, торгово-кооперативная, здравоохранения, народного образования, городского хозяйства. Основными руководящими органами городского совета были пленум и президиум, обязанности председателя городского совета исполнял председатель областного исполкома.

Советская улица. 1930-е годы

Республиканская улица. 1927 год

Город получает самостоятельность

Только в начале 1928 года был организован самостоятельный аппарат президиума городского совета в составе председателя, заместителя председателя и секретаря. 18 и 20 января 1929 года состоялись очередные выборы в городской совет. Усть-Сысольск был разбит на 18 избирательных участков, к избирательным урнам пришли 1602 чел. (61% избирателей). В горсовет было избрано 97 чел., из них 67 мужчин, 68 служащих, восемь учителей, пять домохозяек, три красноармейца, две батрачки и т.д. 19 чел. плохо владели грамотой. Из 97 чел. 35 были коммунистами, восемь – комсомольцами. 73 чел. были коми, 23 – русские и один латыш.

В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК «Об образовании на территории РСФСР административно – территориальных объединений краевого и областного значения» от 14 января 1929 года было решено с 1 октября того же года образовать Северный край с центром в Архангельске и в составе Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губерний и Автономной области Коми (Зырян). Партийные и советские руководители Коми области выступали резко против вхождения автономии в состав Северного края.

15 июля было проведено реформирование системы административно-территориального деления Северного края. В составе Коми области появился Усть-Сысольский район с центром в г. Усть-Сысольске. На четыре с половиной года город стал местом размещения районных властей.

В июле 1929 года состоялись выборы горсовета. На этот раз туда избрали 88 чел. Вероятно, в августе – сентябре в структуре управления городом произошли изменения: место президиума горсовета занял городской исполнительный комитет.

В рамках политики «зырянизации» 4 апреля 1929 года Комиссия по районированию при облисполкоме высказалась за переименование Усть-Сысольска в Сыктывкар и обратилась с этим предложением к областному руководству. 17 сентября руководители автономии поддержали это предложение и решили обратиться с соответствующей просьбой во ВЦИК. 13 декабря Административная комиссия при Президиуме ВЦИК приняла решение поддержать просьбу о переименовании Усть-Сысольска в Сыктывкар и направить материалы об этом в ЦИК СССР. Наконец, 26 марта 1930 года Президиум ЦИК СССР постановил переименовать город Усть-Сысольск в Сыктывкар («Город на Сысоле»; «Сыктыв», «Сыктыл» – варианты наименования реки в разных диалектах коми языка). Но, в сущности, в 1930 году произошло не переименование, а официальное закрепление за городом его названия, издавна использовавшегося местным

населением. Для жителей Коми края их «столица» издавна была «Усть-Сысольском» лишь в официальных документах на русском языке. В обыденной речи подавляющее большинство горожан, а тем более сельских жителей, говоривших на коми языке, именовали город не в «правильном», «официальном» варианте, а в коми – Сыктывдинкар, Сыктывкар, а то и просто Кар, т.е. «Город» – других городов в области тогда не было. А, в начале 1920-х годов названия «Сыктывкар» и «Сыктывдинкар» стали широко употребляться и в появившейся комиязычной прессе и литературе. В связи с переименованием города в 1930 году Усть-Сысольский район стал называться Сыктывкарским (в коми варианте – Сыктывдинса).

«По боевому встретим 10-летие Коми автономии»

В 1931 году исполнялось десять лет Коми автономии. По этому поводу состоялось специальное заседание Президиума ВЦИК, Президиум ЦИК СССР объявил амнистию осужденным за преступления, совершенные на территории области (если срок заключения не превышал трех лет). В середине января 1931 года Сыктывкар посетил секретарь Севкрайкома ВКП(б) С.А. Бергавинов. Он выступил с докладом на объединенном заседании городской и Сыктывдинской районных партийных организаций, где обратил внимание коммунистов на то, что «в работе у вас не хватает пролетарской организаторской выучки», и пообещал содействие в строительстве промышленных и транспортных объектов.

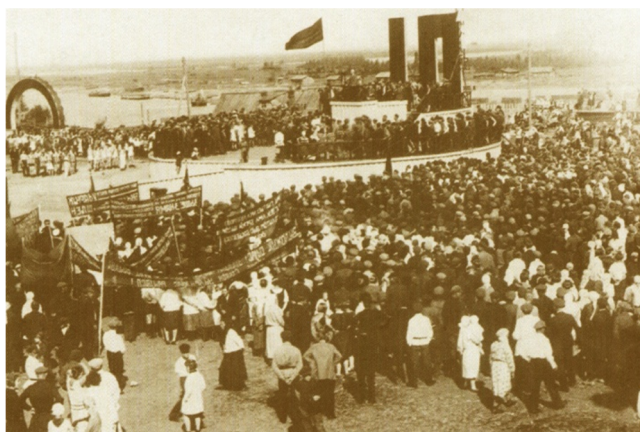
В январе 1931 года была организована комиссия по подготовке к юбилею, в которую вошли представители всех учреждений и организаций области. Был составлен план и выдвинут лозунг «по-боевому встретить 10-летие Коми автономии».

5 мая 1931 года объявили нерабочим днем. К 10-летию автономии решено было отработать в центр о полной ликвидации неграмотности в области, о массовом оспопрививании, издать юбилейный сборник о достижениях области во всех отраслях народного хозяйства. Руководство области рассчитывало, что именно к 10-летию Коми автономии в Сыктывкаре откроется Коми государственный пединститут, но этого не произошло. В связи с празднованием до 15 мая продлили подачу электроэнергии «по зимнему графику» в частные дома столицы (обычно свет отключали раньше). Другим подарком горожанам стало открытие на ул. Пролетарской (совр. ул. Пушкина) магазина «Госшвеймашина», где продавались швейные машинки.

К маю, видимо, как следует подготовить празднование не успевали, поэтому было решено перенести основные мероприятия на август. 17 августа президиум Коми облисполкома постановил вести дополнительный нерабочий день во время празднования юбилея – 23 августа. Так, что в 1931 году было целых два выходных дня по случаю юбилея Коми автономии – 5 мая и 23 августа.

В Сыктывкаре 21 августа состоялся юбилейный пленум Коми облисполкома, на котором его председатель Ф.Г.Тараканов сделал доклад «Итоги хозяйственного и культурного строительства Коми автономной области за 10 лет».

В этот же день открылись большие юбилейные торжества. Началась Коми областная спартакиада, открылся слет ударников-лесорубов и бывших красных партизан. Вечером 21 августа по радиостанции ВЦСПС прозвучала радиопередача, посвященная 10-летию Коми области. 22 августа состоялись торжественные собрания на всех предприятиях и организациях области. Главные торжества прошли 23 августа, в том числе манифестация, митинг и парад батальона Осоавихима.

Торжества, посвященные 10-летию Коми автономии на площади Революции. 23 августа 1931 года

Накануне юбилея городские власти перенесли городской рынок на новое место, а Базарную площадь, переименованную в площадь Революции, сделали главным местом проведения праздника. На площади Революции звучали речи-приветствия в честь юбилея, рапорты, «красная присяга», прошла «художественная иллюстрация». Открылась юбилейная выставка достижений народного хозяйства области «Павильон». 24 августа начался смотр самодеятельных искусств (областная Олимпиада национальных искусств), но самое интересное состоялось в последний день юбилейных торжеств – в районе Кируль – Ошвидз 25 августа прошли показательные военно-тактические учения.

По случаю юбилея Коми облисполком принял специальное постановление о многочисленных награждениях и премиях отличившимся в соцсоревнованиях коллективам и организациям. Сыктывкарский кирпичный завод стал называться «имени 10-летия Коми автономии». В честь 10-летия области в Сыктывкаре прошла закладка новых зданий. Объявили также подписку на постройку нового самолета «10 лет Коми автономии».

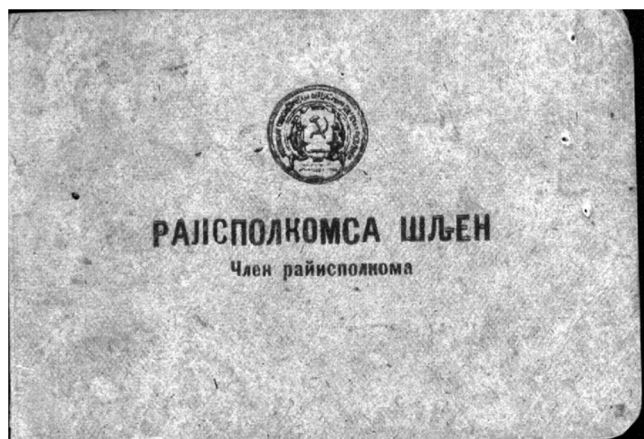
В начале 1930-х годов горисполком въехал в здание конторы треста «Хлебпродукт» на улице Советской, которое занимал длительный период до ввода в эксплуатацию специально построенного современного административного здания в 1984 году (ул. Бабушкина, д. 22), где и сегодня располагается администрация города.

В 1933 – июле 1936 года председателем горисполкома был Афанасий Петрович Мезенцев, в этот период деятельность городских властей заметно активизировалась. 10 февраля 1935 года был ликвидирован Сыктывкарский район. Город Сыктывкар стал самостоятельной административной единицей. С 1934 года на предприятиях и в учреждениях города стали организовываться так называемые «депутатские группы» (в 1936 году – 21 группа), которые при помощи рабочих и служащих пытались исправить недостатки в работе. Входили в практику отчеты депутатов перед

избирателями (например, в 1936 году отчитались 40 депутатов). Сам горсовет в том же году дважды отчитывался о своей работе, о деятельности депутатского корпуса в целом. Особое внимание уделялось отчету депутатов о выполнении так называемых «наказов избирателей» – конкретных просьб, предложений и требований жителей города, адресованных депутату от того или иного избирательного округа. В большинстве своем это были просьбы, связанные с благоустройством города, с улучшением условий труда и быта. К 1938 году было выполнено 97% наказов, поступивших в горсовет с 1934 года.

Значительно увеличилось количество секций горсовета (в 1936 году – 15 секций), которые занимались ликвидацией неграмотности, жилищным и коммунальным строительством, улучшением хозяйственной деятельности предприятий и др. На заседаниях секций с отчетами выступали руководители предприятий и учреждений, разрабатывались предложения по улучшению работы.

Если в выборах в городской Совет в 1926/1927 году приняло участие 55% избирателей, в 1931-м – 70,3%, то в 1939-м – 99,2%. Представительство рабочих в горсовете за этот же период возросло с 1% до 17,8%. В 1939 году более половины депутатов были членами партии. Состав городского Совета ярко характеризовал всё возрастающее участие женщин в общественной жизни. В 1927 году среди депутатов их было всего лишь 19,4%, а в 1939-м – 40,5%. Среди из-

Удостоверение члена райисполкома

бранных в Совет в 1939 году более половины имели среднее и высшее образование, 57 человек из 79 депутатов по национальности были коми. Совершенствовалась структура горсовета, расширялись его права. В 1928 году был упразднен Кодзвильский волостной Совет, в ведение горсовета перешли бывшие городские слободки Кируль, Париж, Габдин (до этого в административном делении именовавшиеся 2, 3, 4-й десятыми), а с 1931 года — территории Тентюковского и Кочпонского сельских Советов.

«Жить стало лучше, товарищи! Жить стало веселей»

Пятнадцатилетие Коми автономии отмечалось в сентябре 1936 года. Юбилейный пленум Коми обкома ВКП(б) прошел 8 сентября, заседание Президиума ВЦИК в Москве 9 сентября, где о достижениях Коми за 15 лет доложил председатель Коми облисполкома А.П.Липин и было принято постановление «О хозяйственном и культурном строительстве АО Коми за 15 лет существования»). Ожидалось принятие новой Конституции СССР, в соответствии с которой Коми автономная область преобразовывалась в автономную республику. Юбилейные призывы гласили: *«Преобразование Коми автономной области в автономную ССР есть результат торжества марксистско-сталинской национальной политики. Да здравствует национальная политика ВКП(б)! Жить стало лучше, товарищи! Жить стало веселей. А когда весело живет-ся, работа спорится!»*

14 сентября сыктывкарских детей катали по городу на автомобилях, горожане бесплатно смотрели кино в парке и на Красной площади, слушали городской хор и танцевали в Доме культуры. 15 сентября прошел юбилейный пленум Коми облисполкома, в котором участвовали секретарь и член президиума ВЦИК А.С.Киселев. Профессор А.А.Чернов рассказал о богатствах подземных недр Коми земли. 98 знатным работникам области был вручен специально учрежденный юбилейный знак «XV лет Автономной области Коми» (тираж 2 тыс. экз.).

Открылась юбилейная выставка достижений народного хозяйства. На ней демонстрировались тракторы «Сталинец» и «ХТЗ» (Харьковский тракторный завод), коровы, нювчимские изделия из чугуна, чибьюская (ухтинская) нефть, консервы Усть-Усинского консервного завода; выращенные на коми земле пшеница, помидоры, огурцы, капуста, картофель и даже арбузы, а также пчелиные ульи и мед и т.д. и т.п. Диаграммы, макеты, образцы лесной и прочей продукции занимали два этажа строящегося Дома печати, где размещалась выставка. За два дня ее посетили менее 10 тыс. горожан.

15 сентября состоялась Олимпиада народной самодеятельности. Больше шести тысяч зрителей на сыктывкарском стадионе смотрели выступления около 230 самодеятельных артистов. Главным событием олимпиады стал показ колхозным ансамблем из Помоздино «Коми свадьбы» (текст и постановка В.Т.Чисталева). Выступали гармонисты Удоры и Усть-Кулома, молодежный хор, ижемский мужской хор, прилузский хор и другие. Ансамбль удорских колхозников во главе с Васей Калининым исполнил песню «Маленького барабанщика» на коми языке. Жюри олимпиады первое место отдало «Свадьбе» и присудило артистам премию в 1000 руб., а Юлия Оботурова, исполняющая роль невесты в «Коми свадьбе», получила приглашение на учебу в сыктывкарский коми театр. Второе место и премию в 600 руб. присудили прилузскому хору. В тот же день открылась областная спартакиада. Спортсмены разыграли пятиборье; прошли стрелковые состязания, метания гранат, скачки (лучшим присуждалось звание «Ворошиловского кавалериста»), состоялся областной турнир по футболу.

Своего пика торжественные мероприятия достигли 16 сентября. На юбилей из-за пределов области приехало более тысячи гостей. Только на Красной площади и вокруг нее скопилось до

Юбилейный знак «XV лет Коми автономии». 1936 год

10 тыс. чел. Торжества открыли праздничным митингом. На трибуне находились А.С. Киселев, секретарь Севкрайкома ВКП(б) В.И.Иванов, председатель Севкрайисполкома В.А. Строганов, секретарь Коми обкома ВКП(б) А.А. Семичев, председатель Коми облисполкома А.П. Липин, венгерский революционер и писатель Бела Иллеш, колхозница Матрена Артеева (первая коми женщина-орденоноска, награжденная орденом Трудового Красного Знамени накануне юбилея), стахановец Антон Карманов, профессор А.А.Чернов, председатель Архангельского горсовета Н.А. Басин, заслуженная артистка республики Комаровская и др. Митинг открыл председатель сыктывкарского горсовета А.П.Мезенцев. М.П.Минин торжественно сорвал покрывало с памятника Ленину, установленного накануне на Красной площади.

Выступали Семичев, Киселев, Строганов, Басин, Щукин. А.С. Киселев в речи вспоминал «проклятое прошлое угнетенного коми народа», сравнивал его радостное социалистическое настоящее с прозябанием при самодержавии. Делегат от Коми-Пермяцкого национального округа Щукин выступал на коми-пермяцком языке. После митинга состоялся парад войск и физкультурников. Духовой оркестр непрерывно играл коми юбилейный гимн «Спасибо товарищу Сталину», написанный В.А. Савиным. Товарищу Сталину отправили телеграмму: *«Беспредельной любовью к Вам и вашим боевым соратникам, преданностью делу партии, готовностью оградить живой стеной жизнь вождей отвечают трудящиеся нашей области, приветствуя приговор военной коллегии Верховного суда о расстреле взбесившихся собак фашизма... (речь идет о процессе Зиновьева-Каменева – авт.). Жить в нашей области, товарищ Сталин, как и во всем Советском Союзе, стало неизмеримо лучше, жить стало веселей. За эту радостную счастливую жизнь, Вам, нашему отцу, учителю и другу, большое большевистское спасибо!»* 17 сентября открылся I съезд коми национальной женской молодежи.

Ленинградские кинематографисты сняли документальный фильм о Коми автономии. Стали мостить бульжником Советскую улицу между Республиканской (совр. Орджоникидзе) и Рабочей (совр. Бабушкина), Коммунистической и Трудовой (совр. Куратова), и Трудовую улицу к пристани. Строились Дом Печати, Больничный городок...

**Торжества, посвященные 15-летию Коми автономии на
Красной площади в Сыктывкаре.
16 сентября 1936 года**

Семичев А.А.

Сыктывкар становится столицей автономной республики

Главным событием 1936 года стало преобразование автономной области в Коми Автономную Советскую Социалистическую Республику со столицей в Сыктывкаре. В ходе обсуждения проекта Конституции состоялось 70 митингов, 94 собрания, 256 коллективных бесед-читок. В обсуждении приняли участие в общей сложности более 10,5 тысячи человек. Рабочие и служащие Сыктывкара внесли 27 существенных предложений в проект Конституции.

XI Чрезвычайный областной съезд Советов, состоявшийся в Сыктывкаре 1–3 ноября 1936 года, первым делом направил приветствие испанскому республиканскому правительству и избрал в почетный президиум «творца новой – радостной и счастливой жизни, отца и вождя трудящихся всего мира Сталина», других членов политбюро, «рулевого Коминтерна Дмитрова», а затем приступил к обсуждению проекта Конституции. Докладчик, председатель облисполкома А.П.Липин, и все остальные выступавшие особо подчеркивали значение преобразования автономной области в автономную республику. Коми АССР выходила из состава Северного края.

5 декабря 1936 года VIII Чрезвычайный Всесоюзный Съезд Советов принял новую Конституцию СССР. Новая автономная республика должна была иметь свою конституцию, которую готовила комиссия под руководством секретаря обкома партии А.А.Семичева. «Наша Конституция, – говорил А.А.Семичев, – как бы является дочерью Конституции СССР». 20 июня 1937 г. в Сыктывкаре возобновил свою работу XI Чрезвычайный съезд Советов автономной области, переименованный в Чрезвычайный съезд Советов Коми АССР. 24 июня 1937 года стал днем Конституции Коми Автономной Советской Социалистической Республики.

В ходе предшествовавшего съезду всенародного обсуждения проекта Конституции жители республики выдвигали различные изменения и дополнения; в частности, предлагалось переименовать Сыктывкар в «Сталинкар» или «Комикар». А.А.Семичев по этому поводу деликатно заметил, что переименование городов – прерогатива союзного правительства, поэтому съезд не вправе решать этот вопрос.

Председателем горисполкома в дни работы съезда был Иван Алексеевич Томов, назначенный 16 июня. Пребывание И.А.Томова в должности председателя горисполкома оказалось самым коротким в истории города. Он был объявлен «врагом народа» и в июле выведен из состава горсовета, а в ноябре исключен из ВКП(б) и осужден на один год заключения.

«Беспощадное выкорчевывание и разгром врагов партии и народа»

Массовые политические репрессии второй половины 1930-х годов вошли в историю как «Большой террор», который затронул и Коми республику. В марте 1935 года в Коми области находилась специальная бригада во главе с секретарем Севкрайкома ВКП(б) Д.А. Конториным, по итогам работы которой 6–8 марта 1935 года объединенное заседание бюро Коми ОК ВКП(б) и партколлегии приняло постановление «О вскрытой в области троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группе», в котором отмечалось, что «в рядах Коми областной партийной организации оказалась не находившая поддержки в парторганизации и среди трудящихся Коми кучка выродков, изменников, контрреволюционных троцкистско-зиновьевских подонков, двурушников и местных националистов». Результатом работы бригады стало исключение из партии около 60 человек, в основном из числа областных и районных руководителей.

В ходе «чистки партийных рядов», проверки и обмена партбилетов с апреля 1935 года по февраль 1937 года были исключены из ВКП(б) больше 180 человек, в том числе около 70 «троцкистов и буржуазных националистов», остальные – как «бывшие белогвардейцы и кулаки». Всего же в 1935–1940 годы были исключены из ВКП(б) по политическим мотивам 745 человек.

По указанию ЦК ВКП(б) 1–2 ноября 1937 года был созван III (внеочередной) пленум Коми обкома ВКП(б), рассмотревший вопрос «О работе по разоблачению и выкорчевыванию врагов народа». Доклад на пленуме сделал нарком внутренних дел Коми АССР, член бюро обкома, старший лейтенант госбезопасности Д.Г.Ковалев, который отметил: «Постановка этого вопроса вытекает из решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) и в связи с тем, что наша областная парторганизация не выполнила решений пленума ЦК ВКП(б). Не смогла организовать и проводить работу в соответствии с решениями пленума и указаниями тов. СТАЛИНА по разоблачению, выкорчевыванию и разгрому врагов партии и народа... В нашей областной партийной организации достаточно имеется фактов, говорящих о притуплении большевистской бдительности, политической беспечности, обывательском ротозействе, оппортунистическом благодущии». Пленум принял решение «обеспечить перестройку всей своей работы, мобилизуя каждого партийного и непартийного большевика на повышение политической актив-

ности, революционной бдительности, на беспощадное выкорчевывание и разгром врагов партии и народа: троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов, буржуазных националистов и иных двурушников». На пленуме было отмечено, что «НКВД вскрыл широкую контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию, которая существовала в Коми автономии с первых лет Советской власти». Главными виновниками «притупления революционной бдительности» были названы секретарь Коми обкома ВКП(б) А.А.Семичев и председатель облисполкома А.П.Липин, которые были сняты со своих должностей, исключены из партии, арестованы и осуждены.

После пленума политические репрессии достигли наивысшего размаха. Всего были арестованы и осуждены четыре секретаря, четыре заведующих отделами Коми обкома ВКП(б), 25 секретарей райкомов и Сыктывкарского горкома партии. Были репрессированы занимавшие в разное время должность председателя облисполкома Д.И.Селиванов, Е.М.Мишарин, В.П.Юркин, И.Г.Коюшев, Ф.Г.Тараканов.

Все они жили и работали в Сыктывкаре. Массовые политические репрессии второй половины 1930-х гг. коснулись не только партийно-советского аппарата. Не меньше пострадали хозяйственные руководители – председатели колхозов, директора промышленных предприятий, учреждений и организаций.

Обнаружились вредители в руководстве треста «Комилес». 2 июля 1938 года бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление «О проведении открытого судебного процесса на врагами народа, вредившими в лесном хозяйстве Коми АССР». Сам процесс состоялся во второй половине июня 1938 года. По обвинению в создании и участии в «контрреволюционной вредительско-диверсионной группе», имевшей тесные связи с «контрреволюционной организацией» в руководстве республики и с уже осужденными бывшими руководителями Северного края и треста «Комилес», были арестованы Н.П.Поляков, С.З.Дьячков, И.В.Челноков, А.В.Вишневский, В.С.Покровский, С.Н.Иссар и другие – всего 21 человек. Пятеро из них были расстреляны. В Сыктывкаре были организованы митинги, на которых трудящиеся требовали сурово наказать «вредителей–диверсантов», «изменников–предателей Родины».

Огромный урон понесла коми национальная интеллигенция. В материалах ноябрьского пленума указывалось: «Контрреволюционные троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические элементы долгое время безнаказанно проводили вражескую деятельность на всех участках культурного строительства, направленную на срыв всех мероприятий партии по развитию национальной по форме, социалистической по содержанию культуры». В 1937 году была арестована практически вся писательская организация республики. Вновь был арестован и осужден Д.А.Батиев. Среди репрессированных оказались ученые и деятели культуры А.С.Сидоров, Г.А.Старцев, В.А.Молодцов, А.И.Бабушкин, А.А.Маегов, Г.А.Нечаев и многие другие.

Аресты шли и среди ссыльного духовенства. Самым крупным было дело «Священной дружины». В феврале – марте 1937 года в с.Кочпон и Сыктывкаре были арестованы ссыльные епископ Вязниковский Герман (Н.С. Ряшенцев), епископ Арзамасский Серапион (В.М. Шевалеевский), монахи Иоанн (Смурыгин), Михаил (Любимов), Иоаникий (Тарара), Мартемиан (Васильев-Жуков), сыктывкарский священник о.Степан Ермолин, ссыльные миряне Р.А.Амосов, А.И.Трофимов, А.Ф.Штоквич, А.И.Варун-Секрет, местный житель П.Н.Елькин и вдова расстрелянного в 1931 году о. Прокопия Шаламова М.А.Шаламова. Их обвиняли в создании мифической организации «Священная дружина», «устройстве нелегальных контрреволюционных сборищ, систематической контрреволюционной агитации среди населения, агитации в пользу

Коюшев И.Г.

врагов народа троцкистов», оказании помощи ссыльному духовенству и т.д. 13 сентября 1937 года все обвиняемые были приговорены к расстрелу.

В августе – сентябре 1937 года были осуждены 38 священников и монахов, из них 30 расстреляны.

Массовые политические репрессии нанесли большой урон всем отраслям экономики и социальной сферы республики и Сыктывкара. Представители партийно-советского руководства, директорского корпуса, национальной и творческой интеллигенции, духовенства уже в силу своего социального статуса больше других социальных групп пострадали от политических репрессий. Но, кроме них, были репрессированы сотни крестьян, рабочих и служащих, учителей и врачей, простых верующих, трудпоселенцев – раскулаченных и административно-ссыльных...

Все на выборы!

Главной задачей горисполкома была подготовка и проведение выборов в высшие органы власти Советского Союза, РСФСР и Коми АССР. 12 декабря 1937 года состоялись выборы в Верховный Совет СССР I созыва. В Сыктывкаре в них приняли участие 93% избирателей, из них 95,9% голосовали за блок коммунистов и беспартийных. 26 июня 1938 года прошли выборы в Верховные Советы РСФСР и Коми АССР. В Верховный Совет Коми АССР было избрано 79 депутатов, в том числе, по существовавшей тогда традиции, вожди – руководители партии и государства И.В.Сталин и В.М.Молотов. Среди избранных было много сыктывкарцев: второй секретарь

Коми обкома партии И.В.Дьяконов, секретарь Сыктывкарского горкома ВКП(б) Н.А.Кузнецов, инженер Управления связи Коми АССР Д.П.Ветошкин, главный механик Сыктывкарских лесозаводов А.В.Забоев, председатель республиканского комитета профсоюзов школьных учреждений С.М.Попова, заведующий здравотделом Коми АССР А.А.Полещикова, член-секретарь Сыктывкарского горисполкома К.А.Шумкова и другие.

Первым председателем Президиума Верховного Совета Коми АССР стал сыктывкарец Г.В.Ветошкин. В состав президиума избрали работавших в Сыктывкаре Г.К.Костина и В.Н.Филиппова, учительницу Слободской неполной средней школы Т.Д.Коткову.

Несколько депутатов – сыктывкарцев стали членами первого правительства Коми АССР: заместителем председателя Совнаркома стал К.С.Щебнев, ранее – начальник управления милиции в Сыктывкаре; наркомом финансов – Н.А.Нефедов, до избрания – управляющий конторой Госбанка в Сыктывкаре; наркомом внутренних дел – начальник управления Д.Г.Ковалев; наркомом просвещения – зав. отделом школ Коми обкома ВКП(б) А.Е.Худяева, наркомом местной промышленности – заместитель директора сыктывкарских лесозаводов П.М.Попов. В числе избранных депутатов Верховного Совета Коми АССР был и председатель горисполкома И.А.Бутырев, назначенный наркомом торговли Коми АССР.

На должность председателя горисполкома Коми обком ВКП(б) 25 августа 1938 года рекомендовал Федора Федоровича Лаптева. Он работал до 11 августа 1939 года, затем стал заместителем председателя горисполкома, а на должность председателя Коми обком ВКП(б) рекомендовал Михаила Николаевича Пивнева – депутата Верховного Совета Коми АССР.

В 1939 году опять возник вопрос о переносе столицы Коми – на этот раз по инициативе нового секретаря Коми обкома ВКП(б) И.Д. Рязанова.

Первое заседание Президиума Верховного Совета Коми АССР. Июль 1938 года

Идея заключалась в переводе всех республиканских органов власти в Ухту для того, чтобы приблизить их к северным районам, к Печорскому угольному бассейну, промышленное освоение природных ресурсов которых активно велось в это время. Ухта быстро строилась, к ней прокладывалась Северо-Печорская железная дорога. Обустройство новой столицы Коми АССР должно было осуществиться за три года руками заключённых. Совнарком СССР отложил рассмотрение этого предложения до 1941 года...

24 декабря 1939 года состоялись выборы в Сыктывкарский городской совет депутатов трудящихся. Депутатами были избраны секретари обкома ВКП (б) И.Д.Рязанов и Н.П.Важнов, председатель Президиума Верховного Совета Коми АССР Г.В.Ветошкин, председатель Совнаркома Коми АССР С.Д.Турышев, а также врачи И.А.Суханов и А.М.Волкова, учителя М.А. Артеева и А.А.Кайдалова, строители П.Ф.Ширяев и Р.Д.Изьюрова, рабочие лесозавода А.Ф.Старцева и Ф.П.Оборин и др. Более половины депутатов были коммунистами. Первая сессия горсовета открылась 3 января 1940 года.

Рязанов И.Д.

От кустарных предприятий – к заводам

В начале 1921 года в Усть-Сысольске имелись 16 мелких кустарных предприятий и заведений бытового обслуживания: три кузницы, три мельницы, три кожевенных завода, две слесарные мастерские, одно мыловаренное и четыре дёгтекурных заведения, а также типография и электростанция. В мелких заведениях работало по 1–4 человека, в типографии – 24, на электростанции – 11 человек.

В 1920 году началось строительство ремонтно-механических мастерских в Заречье. К весне следующего года оно было закончено. В их состав входили механическая мастерская для ремонта паровых судов; кузница, в которой ковались крупные части двигателей и винты, и столярная мастерская.

Первое предложение о строительстве в Усть-Сысольске электростанции М.В. Петров подал в уездный исполком и уком партии еще в 1919 году, тогда же было приобретено необходимое оборудование. Но город заняли белые, а оборудование было разворовано жителями. Снова к идее строительства электростанции вернулись в 1920 году. 1 ноября 1920 года строительство завершилось. Электростанция размещалась в деревянном здании в Подгорье (близ начала улицы Коммунистической).

5 ноября городская электростанция была торжественно открыта. Именно тогда в городе появилось электрическое освещение центральных улиц и зажглись «лампочки Ильича» в домах и в учреждениях. Но электроэнергии хватало на освещение «8 улиц города, совучреждений и граждан. Всего 875 лампочек». Электричество подавалось в город с 6 часов утра и до 22 часов вечера с перебоями.

Республиканская улица. 1930-е годы

24 октября 1921 года на электростанции ввели в действие вторую паровую машину, в январе 1922 года установили вторую динамомашину и второй паровой котел. С сентября 1923 года город стал освещаться даже ночью, лампочки стали гореть в полный накал.

15 сентября 1926 года была введена в действие электростанция на Усть-Сысольском лесозаводе, часть вырабатываемой электроэнергии стала подаваться в город. Но даже в 1927 году большая часть городских улиц не была освещена.

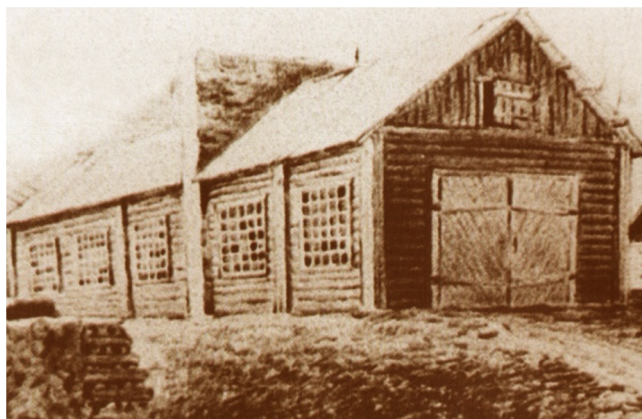
Значительный шаг в развитии городской электроэнергетики был сделан только во второй половине 1930-х годов. 23 февраля

1936 года первый турбогенератор первой в Коми АО тепловой электростанции мощностью 1000 кВт на Сыктывкарском лесозаводе принял промышленную электрическую нагрузку завода и города. 26 февраля теплоэлектростанция официально принята в эксплуатацию (этот турбогенератор был демонтирован только в 1979 году). Городская электросеть в 1936 году была реконструирована и расширена. Но мощностей существовавшей заводской ТЭС не хватало для снабжения электроэнергией города и завода. 28 сентября 1936 года Коми облисполком определил площадку для строительства в Сыктывкаре городской коммунальной теплоэлектростанции в районе лесозавода. Правительства РСФСР и СССР отказались выделить средства на строительство, но профинансировали реконструкцию лесозаводской ТЭС, осуществленную в 1938–1940-х годах.

В 1929 году вместо кустарного кирпичного завода в районе речки Дырнос началось строительство Дырносского кирпичного завода – первого предприятия строительной индустрии в Коми. В июне 1930 года он начал работать, а к 1937 году выпускал почти 4 миллиона кирпичей в год.

В 1931 году на правом берегу реки Сысолы, напротив Сыктывкара, началось строительство судоремонтных мастерских затона «Красный водник» Северного управления речного пароходства для ремонта судов Вычегодского бассейна. В 1932 году мастерские затона начали работать. Осенью 1934 года из-за весенних ледоходов, угрожавших судам, они были

перенесены на современное место, в девяти километрах от города (там еще в 1930 году был основан небольшой населенный пункт). Зимой 1935/1936 года мастерские затона отремонтировали 61 судно. Населенный пункт в затоне «Красный водник» официально получил статус поселка в 1939 году. (совр. п. Краснозатонский). В 1940 году рядом с мастерскими заложили Вычегодскую судовой верфь. В начале 1930-х годов была организована Максаковская сплавная запань, которая должна была обеспечивать лесозаводы и другие предприятия Сыктывкара высокосортной древесиной. Возле запани в 1931 году появился поселок Максаковка.

**Первая электростанция в Подгорье.
1920 год**

Дырносский кирпичный завод

В 1933 году была создана строительная организация «Горстрой», построившая до 1940 года около 50 административных зданий. В 1934 году был организован затон сплава треста «Комилес» в Заречье. 21 октября 1938 года распоряжением треста «Комилес» на базе бывшего гаража треста были образованы Центральные ремонтные мастерские по ремонту лесовозных машин и тракторов. С этого началась история Сыктывкарского механического завода.

Развивались пищевая и легкая промышленность. В 1928 году организована артель «Швейник», началось строительство хлебобулочной пекарни. Спустя два года вступила в строй пекарня «Комиторга» (позднее – кондитерская фабрика). В 1931 году вступил в строй кожевенный завод. В 1934 году на базе артелей «Октябрь», «Заря» и др. был организован производственный кооператив «Звезда», объединивший производства: сапожное, швейное, булочное, безалкогольных напитков, крашение, ремонт часов и т.д.

Максаковская запань.

1939 год

Преобразовывалось сельское хозяйство. В 1929 году в городе было три коммуны и 11 мелких сельскохозяйственных артели, находящихся в Тентюково, Кочпоне и других пригородах. К 1937 году в Тентюково были организованы семь колхозов (имени Кирова, имени VII съезда Советов, «Октябрь», «КИМ», имени Сталина, «Ыджын вын» (Великая сила), имени Карла Маркса).

Сенокос в окрестностях Сыктывкара.

1931 год

Слет ударников животноводства.

Декабрь 1933 года

Первенец индустриализации

Отдельно надо рассказать о лесопильном заводе, ставшем крупнейшим промышленным предприятием города того периода. 20 июня 1922 года на берегу реки Сысолы в двух километрах от Усть-Сыольска началась выгрузка с пароходов лесопильного оборудования, привезенного из Архангельска. Должно было начаться строительство Усть-Сыольского лесозавода (позднее – Сыктывкарский ЛДК).

8 августа 1926 года лесопильный завод дал первую продукцию (первая лесорама была принята в эксплуатацию 10 августа). 15–16 сентября была принята в эксплуатацию вторая рама. Весной 1927 года на лесозаводе установили третью лесораму. Завод выпускал 5–6 тысяч кубометров пиломатериалов в год.

Правда, в 1929 году модернизация затормозилась из-за решения построить близ Усть-Сысольска целлюлозно-бумажный комбинат. На первом этапе трест «Комилес» планировал построить в Слободе 4-рамный лесопильный завод, который должен был производить продукцию на экспорт. В январе – феврале 1930 года было принято решение о строительстве теплоэлектростанции в Дырноссе, которая должна была давать ток для будущего завода. Строительство Слободского лесозавода по решению Наркомата лесной промышленности СССР началось в этом же году. Как уже говорилось, в январе 1931 года Сыктывкар посетил первый секретарь Севкрайкома ВКП(б) С.А.Бергавинов, заверивший, что до конца этого года будет

завершено строительство Слободского лесопильного завода и начато строительство целлюлозно-бумажного комбината. Председатель Коми облисполкома И.Г. Коюшев позднее вспоминал: «По распоряжению краевых органов именно строительство 8-рамного лесопильного завода и целлюлозно-бумажного комбината было сначала приостановлено, а потом и совсем прекращено под тем предлогом, что не готов краевой план. А когда краевой план был составлен, то и там этих объектов не оказалось... Средства, предусмотренные на них, переданы на другие объекты Архангельского промышленного узла.

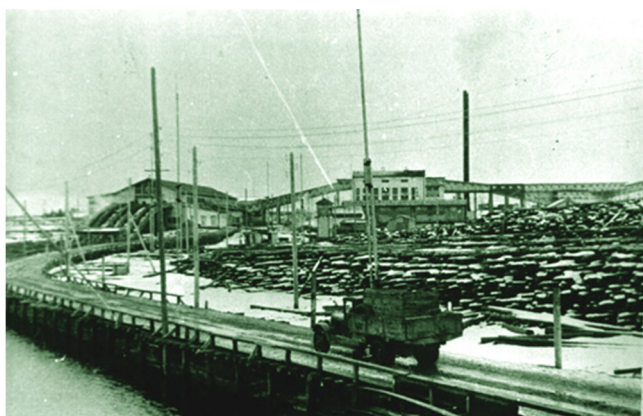
15 марта 1931 года было принято решение о прекращении строительства лесозавода в Слободе и постройке 4-х рамного завода, ориентированного на выпуск продукции для внутреннего рынка, рядом со старым Сыктывкарским лесозаводом. Его на рубеже 1920–1930-х годов все же модернизировали: две старые лесорамы были заменены на скоростные, а также установлены второй локомотив, новые станки.

Строительство нового лесозавода началось весной 1931 года и продолжалось несколько лет. В 1932 году было организовано самостоятельное управление по строительству нового завода. На стройку направили коммунистов и комсомольцев. В 1933 году газеты «Югид туй» и «За новый Север», опубликовали обращение слета ударников, рабочих и инженерно-технических работников лесозавода «Ко всем колхозникам, трудящимся единоличникам Коми области» с призывом прийти на строительство лесозавода. 26 марта 1934 года Коми обком ВКП(б) объявил строительство нового лесозавода ударным и первоочередным. В середине 1934 года на стройке

работали 1300 человек. В возведении завода, монтаже оборудования участвовали специалисты и квалифицированные рабочие Архангельска, Ленинграда и других городов. 30 марта 1936 года четырехрамный лесозавод № 2 дал первую продукцию. В 1937 году оба лесозавода выпу-

**Лесопильный завод в Усть-Сысольске.
1928 год**

**Лесопильный завод в Сыктывкаре после
реконструкции. 1939 год**

стили 112 тысяч кубометров пилопродукции (поэтому в 1930-е годы за предприятием закрепилось название «Сыктывкарские лесозаводы»)

В 1937 году Государственный институт по проектированию предприятий целлюлозно-бумажной промышленности на основе многолетних исследований представил проект строительства Сыктывкарского промышленного узла в составе целлюлозно-бумажного комбината, канифольно-экстракционного, фанерного и гидролизного заводов. Однако этот проект не осуществился. Зато в конце 1930-х годов производственные мощности лесозаводов увеличились почти на 30 %. Возросло количество металлорежущих и деревообрабатывающих станков, появились электросварочные аппараты и другие механизмы. В 1940 году заводы имели 12 автолесовозов и автомашин. На заводах работали до 400 постоянных рабочих (всего в городе в 1940 году насчитывалось около 3 тысяч рабочих). Лесозаводы стали крупным предприятием деревообрабатывающей промышленности республики.

« Организация транспорта мыслится так...»

Автомобили, автодороги и правила уличного движения

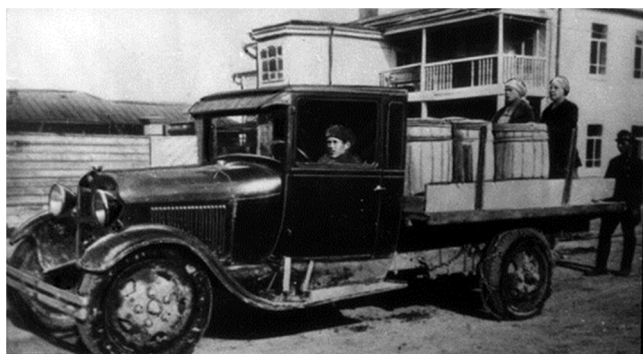
Со времени первого «автопробега» из Усть-Сысольска в Кажим в 1913 году автомобилизация Усть-Сысольска к началу 1920-х годов не слишком продвинулась. В основном передвигались по городу и его окрестностям на лошадях и лодках. Только с образованием Коми автономии в городе появился первый грузовик, а руководство области получило легковой автомобиль. В марте 1922 года в Усть-Сысольске появился мотоцикл.

И уже 28 июня 1925 года Кирульский сельсовет обратился в облисполком с просьбой издать распоряжение «о прекращении бездельной езды на автомашинах и велосипедах по Кирулю, ибо убытки действительно есть, и население волнуется». Председатель сельсовета сообщил, что «лошади наши непривычные и при появлении «чудовища» бросаются куда попало». Областной отдел местного хозяйства, ведавший автотранспортом, выступил в защиту передовых средств передвижения и 1 июля снабдил облисполком: «Скот к езде на мотоциклете привыкает и за последнее время уже не пугается». Облисполком ответил Кирульскому сельсовету так: «Ездить на мотоциклетах разрешается всем, а потому мы запретить не можем и не должны... Бесцельных поездок на автомашинах не производится».

Постепенно автомобильный транспорт становился более привычным и в более отдаленных от центра автономии районах. В 1934 году был открыт автомобильный почтовый тракт Сыктывкар–Усть-Кулом, а в 1935 году началось движение автомобилей по Мурашинскому тракту.

В 1934 году в Сыктывкаре появился первый автобус, в августе 1935 года – новый грузовой автомобиль ГАЗ (знаменитая «полупортка»).

В первомайской демонстрации 1935 года участвовала колонна из 23 автомашин, на которых ехали октябрята и пионеры. Летом того же года состоялся первый в области автомобиль-

Первый грузовой автомобиль в Усть-Сысольске

Первый трактор в Усть-Сысольске

ный пробег по маршруту Сыктывкар – Мыелдино – Сыктывкар, а также первый велосипедный пробег по маршруту Сыктывкар – Лальск – Великий Устюг и первый велопробег школьников по маршруту Сыктывкар – Летка – Сыктывкар. В 1936 году был открыт первый междугородный автобусный маршрут Сыктывкар – Мураши.

8 мая 1934 года Сыктывкарский горсовет принял «обязательное постановление» «О Правилах дорожного движения», которым на два года утвердил правила дорожного движения в городе. Правила, в частности, строгонастроено запрещали шоферу «сходить с машины при ее движении» или «останавливать машину, не затормозив таковую». Суровые требования предъявлялись и к пешеходам: «Не допускается ходьба по тротуарам втроем и более пешеходов в одном ряду, а равно ходьба бегом». «Воспрепятствуется бесцельное стояние пешехода на тротуаре». 21 марта 1936 года в областном управлении милиции была введена должность государственного автомобильного инспектора.

Во второй половине 1930-х годов в столице республики появились первые автобусные маршруты. В 1935 году три автобуса курсировали от горсовета (перекресток Коммунистической и Советской улиц) в Выльгорт, Тентюково и Лесозавод, в 1937 году появился маршрут в «Красный водник» (совр. п. Краснозатонский). В июне 1939 года в Сыктывкаре появились первые две машины такси.

Однако по-настоящему регулярным автобусное сообщение в Сыктывкаре стало в предвоенном 1940 году. Тогда началось автобусное движение по маршруту Сыктывкар – Княжпогост, а в 1941 году – по маршруту Сыктывкар–Айкино.

«Мертвая железная дорога»

Уже в год создания Коми области, в 1921 году, был предложен проект железной дороги Вятка – Кажим – Нючпас – Нювчим – Усть-Сысольск – Серегово (и далее к планировавшейся на Выми гидроэлектростанции, бокситовым рудникам, нефтеразработкам и угольным шахтам).

К 1922 году впервые появился и самый скромный из проектов, предполагавший соединить Усть-Сысольск рельсовым путем с Пинюгом (станцией на железной дороге Вятка – Котлас). Была идея развить этот путь дальше (Усть-Сысольск – Пинюг – Шексна – Юрьевец – Москва), и в 1925 году на предполагаемой трассе этой железной дороги проводились изыскания, которыми дело, в основном, и ограничилось. 13 ноября 1927 года газета «Югид туй» сообщила, что Совнарком РСФСР включил в «Титульный первоочередной список строительства» постройку железной дороги до города Усть-Сысольска. Строительство предполагалось закончить в течение трех лет, начиная с 1929 года. В 1928 году руководители области побывали на приеме у И.В. Сталина, согласовав с ним проект железной дороги. И действительно, в 1929 году строительство началось...

Вопрос с рабочими руками решился просто. 28 июня 1929 года в Усть-Сысольске было организовано Управление Северных лагерей ОГПУ особого назначения (УСЕВЛОН). 8 июля

Автомобили на улице Кирова. 1938 год

Автобус в Сыктывкаре. 1930-е годы

1929 года Госплан СССР принял решение о строительстве железной дороги Пинюг – Усть-Сысольск. За три года на трассе протяженностью 289 километров необходимо было прорубить просеку, сделать насыпь, построить более 20 мостов, уложить шпалы и рельсы, протянуть телеграфную линию, построить три железнодорожные станции с вокзалами и вспомогательными сооружениями (в Пинюге, Визинге, Усть-Сысольске) и ветку к речной пристани в Сыктывкаре.

Строили дорогу одновременно с двух концов – от Усть-Сысольска и от Пинюга. Соединиться строители должны были в селе Лойма, первоначально находилось в Усть-Сысольске. Первыми начались работы в Коми – 2 августа 1929 года к ним на окраине Сыктывкара (в районе нынешнего перекрестка Коммунистической улицы и Октябрьского проспекта) приступили около 200 заключенных. Официальное открытие строительства было обставлено торжественно. В нем участвовали делегаты VIII съезда Советов Коми области, один из которых вспоминал: «К нам примкнуло много горожан. Состоялся торжественный митинг. Играет духовой оркестр. Я под музыку и аплодисменты отвожу загруженную тачку и опрокидываю ее на полотно железной дороги. Это был один из самых радостных дней в моей жизни и жизни тех, кто участвовал в этом митинге».

В ноябре 1929 года Управление строительства было переведено из Усть-Сысольска в Котлас. В январе 1931 года первый секретарь Севкрайкома ВКП(б) С.А.Бергавинов заверил, что строительство железной дороги Сыктывкар – Пинюг будет продолжено, а 20 июня того же года ВЦИК принял постановление, в котором предусматривалось завершить строительство железной дороги в 1932 году.

К 1931 году дорогу успели построить примерно на треть: прорубили трассу в лесах, возвели половину насыпи, строили мосты через речки и ручьи, начали местами уложить шпалы и даже рельсы, но... В начале 1930-х годов на Северо-Западе СССР появились более важные стройки. В декабре 1931 года заключенных перевели на сооружение Беломоро-Балтийского канала, а уложенные рельсы сняли и отправили на постройку Мурманской железной дороги. В июне 1932 года Наркомат путей сообщения СССР принял решение о возобновлении строительства железной дороги Пинюг–Сыктывкар. 26 июля 1932 года ГУЛАГ ОГПУ передал строящуюся железную дорогу Пинюг–Сыктывкар в ведение Главжелдорстроя Наркомата путей сообщения (НКПС) СССР. После этого еще пять лет руководители Коми области пытались продолжить строительство но, в конце концов, в 1937 году окончательно отказались от этой затеи. Председатель Коми облисполкома И.Г.Коюшев с горечью вспоминал про «железную дорогу Пинюг-Сыктывкар. Была прорублена трасса, насыпано полотно, уложены шпалы, построены мосты через речки, израсходовано 14 миллионов рублей. И... прекратили работы». Трасса Усть-Сысольск – Пинюг была заброшена, превратившись в первую в СССР «мертвую железную дорогу». Остатки ее насыпи и сегодня можно увидеть возле села Вильгорт...

Коми летчики появились раньше, чем самолеты в Коми

Некоторые коми солдаты попали служить в авиацию в годы Первой мировой, а потом и Гражданской войны. Первым коми летчиком признан П.А.Истомин (его именем в 2018 году назван Сыктывкарский аэропорт). В августе 1918 года он в качестве командира экипажа участвовал в перегонке двух аэропланов для Северного фронта из Петрограда в Котлас. Но в небе Коми края первые аэропланы появились позднее – возможно, в 1919 году белые использовали их в Печорском крае. Уже в год основания Коми автономии выдвигались предложения об орга-

План расположения железнодорожной станции Усть-Сысольск. 1930 год

низации воздушного транспорта: военный летчик В.Шайтанов предложил установить воздушное сообщение между Усть-Сысольском и ближайшей станцией железной дороги.

Первый самолет устьсысольцы увидели только в 1925 году. 23 июня из Москвы в агитационный полет по городам Приуралья и Севера вылетел самолет-гидроплан «Юнкерс» W34 «Смычка города с деревней» Центрального совета Общества друзей авиационной и химической промышленности (Авиахим). В Усть-Сысольск самолет летел из Перми. Газеты писали об этом: «Самолет, вот о чем днем и ночью, во сне и наяву, вслух и про себя думали устьсысольцы за последние полторы недели. Всех занимала мысль о загадочной металлической птице. «Что за самолет летит к нам; как он держится в воздухе; насколько быстро он летает; сколько он стоит; как чувствуют себя люди во время полета». Только 12 августа самолет появился в пределах Коми области, а 14 августа в 16 часов 15 минут он совершил посадку на реке Сыsole близ Усть-Сысольска.

У самолета прошел митинг, а на следующий день с 8 утра состоялись полеты. Газета «Югид туй» так описывала это событие: «Около стоянки гидроплана расположились пожилые бородатые крестьяне из прилежащих волостей. Служащие в стороне, молодежная часть держится оттерто, отодвинута на задний план. Старики и старухи поочередно входят в кабину самолета. Сегодня они хозяева... Но вот водо- и воздухоплавающая птица после благополучного полета над Устьсысольском села на воду. Пассажиры начинают выходить. Морщины на их изборожденных лицах исчезли. Бесхитрое крестьянское лицо расплылось в бесконечно довольную, добродушную улыбку. Новокрещенных стариков обступила толпа. Начинается пытливый допрос: «Ну как там, не страшно, не трясет, не испугался?». Вопросы валятся градом. Воздушный «новоявленный» не успеваает отвечать. Но первым замечанием, которое невольно вырывается из уст каждого крестьянина, летавшего на машине, было: «А теперь и умирать можно». Одним из первых пассажиров был В.А. Савин, написавший: «Первая борозда над Коми областью проведена, нам нужно расширять воздушную пашню и не дать ей зарости!». После 20 августа самолет улетел из Усть-Сысольска в Усть-Вымь, а оттуда в Яренск, Котлас, Архангельск и Москву. Вдохновленные увиденным, жители области решили было построить свой самолет «Коми морт», но реализация этой задумки затянулась: сбор денег на постройку самолета провели только в 1929 году, когда работа по открытию воздушного сообщения с Усть-Сысольском близилась к завершению.

В декабре 1929 года в Усть-Сысольск для организации аэростанции близ местечка Кируль прибыл Н.Т.Царюк, назначенный ее руководителем. 25 января 1930 года в Архангельске состо-

Первый агитгидросамолет в Усть-Сысольске. 1925 год

Первый пассажирский самолет в Сыктывкаре. 1930 год

Падение самолета в м. Кируль (фото с сайта «Дорогие товарищи»)

ялось торжественное открытие авиалинии Архангельск – Котлас – Усть-Сысольск. Для работы на линии в Архангельск прибыли два самолета. Только 5 февраля 1930 года в Усть-Сысольске (на льду реки Сысолы близ местечка Париж) совершил посадку первый самолет «Дорнье-Комета» общества «Добролет» с пассажирами, выполнивший первый рейс по авиамаршруту Архангельск – Котлас – Усть-Сысольск.

Пилотировал самолет летчик Дедушенко. Первыми совершили полет председатель Коми облисполкома И.Г.Коюшев, кандидат в члены ЦИК РСФСР, лесоруб из Сторожевска Н.С. Миккушев, крестьянка из Шошки Корячева. Расстояние до Архангельска покрывалось за шесть, до Котласа – за три летных часа.

В октябре 1933 года в Сыктывкар на пароходе доставили из Ленинграда пять самолетов, из которых было сформировано авиазвено под командованием В.А.Вронского. В сентябре 1934 года базирование этих самолетов перевели на новый аэродром, расположенный на поле колхоза имени Кирова (где раньше была оборудована аэростанция); на этом месте был позднее организован городской аэропорт. В 1936 году Северное территориальное управление Гражданского воздушного флота выделило в распоряжение Коми АССР пять самолетов У-2 с базированием в аэропорту Сыктывкар. На их фюзеляжах было написано «Коми исполком». В Сыктывкаре было организовано первое самостоятельное авиазвено (командир – Я.В.Бадюлин, заместитель – Цейтлин). По мере укрепления материальной базы коми авиации увеличивалось и количество маршрутов, по которым регулярно осуществлялись перелеты. В 1936 году была открыта авиалиния Сыктывкар – Ухта – Абезь, а в 1938 году – авиалиния Сыктывкар – Объячево – Киров (полеты осуществлялись на самолете У-2).

Грандиозный праздник сталинской авиации собрал в Сыктывкаре 18 августа 1939 года чуть ли не всех летчиков Коми АССР. На сыктывкарском аэродроме присутствовало более трех тысяч зрителей. Митинг открыл председатель Совнаркома Коми АССР С.Д.Турышев. Самолеты продемонстрировали фигуры высшего пилотажа, состоялся парашютный десант. Каждый желающий мог в этот день прокатиться на самолетах. В день авиации сыктывкарский аэропорт получил в подарок от Совнаркома республики грузовой автомобиль.

Когда отправится пароход?

Единственным способом для жителей Усть-Сысольска попасть в центральные регионы СССР оставался водный (речной) транспорт. Между Усть-Сысольском и Котласом курсировали пароходы «Сысола», «Зырянин» и «Герцен». В Усть-Кулом ходил «Бакунин».

Отправление судов проходило от городской пристани. Правда, пристанью этот деревянный помост на берегу Сысолы назвать можно было с трудом. Помещения для пассажиров, ожидающих пароход не было, как и расписания прибывающих и отходящих пароходов. Как справедливо писала газета «Югдтуй» в 1926 году: «когда отправится нужный пароход – сейчас, через час, или же завтра) и на задержки с выдачей багажа, которые доходят вплоть до ругани и драки между пассажирами и обслуживающим персоналом)».

Пристань в Сыктывкаре. 1941 год

Коммунальное хозяйство

«В случае обнаружения излишней площади...»

В октябре 1921 года облисполком принял постановление «Об урегулировании жилищного кризиса в Усть-Сысольске», в соответствии с которым уплотнению подлежали «все учреждения, организации и отдельные граждане гор. Устьсысольска, как военные, так и гражданские». После уплотнения в мае 1922 года последовало постановление жилого отдела Облкомхоза «О размере квартирной платы в муниципальных домах».

В 1923 году в Усть-Сысольске началась муниципализация домов. Все двух и одноэтажные дома зажиточных горожан были объявлены городской собственностью. Большая часть муниципальных домов и освобожденных казенных помещений была передана под общежития учащихся рабфака и казармы воинских частей. Поэтому летом 1923 года появилось постановление облисполкома «О порядке отвода и сдачи жилых помещений». По нему каждый домовладелец в течение двух недель в освободившуюся комнату обязан поселить нового квартиранта.

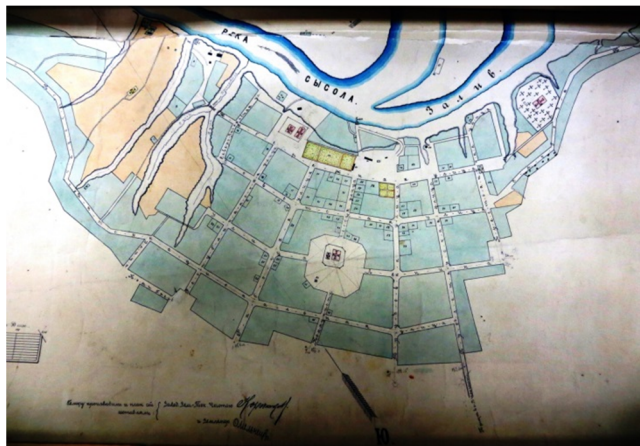
Весной 1923 года были введены «Временные правила о порядке застройки г. Усть-Сысольска», которыми было установлено,

«что все участки городской земли, входящие в общий план города, находятся в полном ведении Обкоммунхоза, который решает вопрос о сдаче их для застройки и эксплуатации». В центральной части города разрешено было строительство «домов не ниже 2-х этажей и длиной не менее 6 сажень (12 метров) и должны быть известной красоты и стилистичности в смысле архитектуры».

В 1926 году был разработан план городской застройки, в соответствии с которым на улице Рабочей (совр. ул. Бабушкина) должно было начаться строительство детского сада, двухэтажной деревянной гостиницы, двух кооперативных домов жилтоварищества «Пионер». На улице Пролетарской (совр. ул. Пушкина) планировалось достроить каменное здание школы и построить хлебопекарню; на углу улиц Республиканской (совр. ул. Орджоникидзе) и Ленина – построить здания совпартшколы и школы семилетки; на Красной площади (совр. Стефановской площади) построить стадион с беговой дорожкой, футбольным полем, гимнастическим городком, площадки под баскетбол, борьбу и городки. Так же планировалось достроить Кирульскую школу и установить памятник В.И. Ленину, построить общественную баню, благоустроить городской рынок, оборудовать перевоз через р. Сысолоу на городской пляж.

«О содержании в порядке тротуаров и канав»

В сентябре 1923 года было принято совместное постановление облисполкома и горсовета «Об исправлении и содержании в порядке по г. Устьсысольску тротуаров, палисадников, заборов, водосточных канав и улиц». В нем всем домовладельцам, арендаторам, государственным учреждениям и предприятиям предлагалось «без промедления приступить к исправлению про-

План Усть-Сысольска. 1922 год

Вид на областную больницу и школу II степени с колокольни Стефановского собора. Фото не позднее 1932 года

тив своих домов и плановых участков тротуаров, заборов, палисадников, ворот и водосточных канав, а там, где тротуаров и канав не имелось... устроить новые». Осенью 1923 года в Усть-Сысольск из Кирова был доставлен паровой каток. Предполагалось «использовать его для приведения в порядок Советской улицы».

В январе 1925 года были составлены сметы на мощение улиц: Советской (на участке от Трудовой до Республиканской); Набережной (от Трудовой до Республиканской); Трудовой (от съезда к пристани до Советской); Коммунистической (от Торговой площади до Стефановского собора); Рабочей (от Набережной до Советской). Общая протяженность предполагаемых работ составляла 1,4 км. Но средств не было. Поэтому городские власти обратились к «торговым и хозяйственным организациям города, которым необходимо поспешить с взносом аванса».

Летом 1924 года своим постановлением горисполком организовал комиссию по благоустройству, которой поручалось «Принять меры к очистке улиц, площадей и дворов от мусора, валяющегося хлама и остатков строительного материала; к 1 июля отремонтировать тротуары и заборы при муниципализированных домах и два мостка; докончить постройку Парижского моста и провести засыпку... ухабов по Советской улице». В 1927 году началось мощение улиц Советская, Республиканская и Интернациональная.

В начале 1934 года в центральной части Сыктывкара существовали улицы Коммунистическая, Рабочая, Республиканская, Северо-Западная, Набережная, Береговая, Советская, Ленина, Интернациональная, Первомайская, Трудовая, Пролетарская, Крестьянская, Социалистический переулок, местечки и поселки Больничный городок, Военный городок, шпалорезка, Кируль, Лесозавод, Лесокombинат, Канифольный завод, Кочпонский кирпичный завод, Дырносский кирпичный завод, Париж и «проживающие за рекой Сысола» (Заречье).

В декабре 1934 года горсовет «для увековечения памяти тов. С.М. Кирова» постановил «переименовать Набережную улицу – в улицу имени Кирова и Парку культуры и отдыха (по Набережной улице) присвоить имя Кирова».

Тем же постановлением решено было «Северо-Загородную улицу переименовать в улицу имени Максима Горького», «пригородную улицу под названием Париж от Интернациональной улицы до реки наименовать улицей Свободы», «улицу Габдин от рабочего поселка наименовать улицей Красных партизан», «Кирульскую улицу наименовать Заводской». В 1935 году улица Крестьянская (бывшая Юго-Загородная) в ознаменование 20-летия Международного юношеского дня (установлен Бернской международной социалистической конференцией молодежи в 1915 года) была переименована в улицу XX-летия МЮД (в 1957 году она стала улицей Домны Каликовой; сохранился только небольшой проезд XX-летия МЮД, а память о старинной Южно-Загородной улице сохранили пересекающие улицу Д.Каликовой Южная и Загородная улицы).

Советская улица. 1930 год

**Вид на Республиканскую улицу
с пожарной каланчи**

В феврале 1937 года Президиум Исполкома Коми АССР «в ознаменование столетия со дня смерти великого русского поэта А.С.Пушкина» «санкционировал постановление Сыктывкарского Городского Совета о переименовании Пролетарской улицы в улицу имени А.С.Пушкина». В том же году Республиканская улица в память об умершем видном советском деятеле Г.К.Орджоникидзе стала улицей Орджоникидзе.

Рабочая улица должна была стать улицей Дзержинского, но переименование не состоялось, а в мае 1938 года она получила имя М.С.Бабушкина – после того как самолет этого полярного летчика и депутата Верховного Совета СССР от Коми АССР потерпел катастрофу, и он погиб.

В январе 1940 года Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил постановление Президиума Верховного Совета Коми АССР «об ознаменовании столетия со дня рождения народного поэта И. А. Куратова и о переименовании в связи с этим улицы Трудовой в городе Сыктывкаре в улицу имени Куратова».

Улица Рабочая.
На переднем плане здание
НКВД Коми АССР на улице Кирова.
1930-е годы

Улица Кирова

За пределами плана императрицы

По мере того, как Сыктывкар рос и мало-помалу стал выбираться за пределы генерального плана, утвержденного еще Екатериной Великой, возникла потребность в подготовке нового плана развития города, проект которого и был разработан в первой половине 1930-х годов.

Проект предполагал расширение территории города в три раза, застройку, с одной стороны, территории Кируля, Лесозавода, Кочпона и Чита (Кирульский и Кочпонский районы), а с другой – территории от Изкара до Тентюковского оврага (Северный район). Центральными улицами города должны были стать Интернациональная и Коммунистическая, «соединяющая будущий вокзал с пассажирской пристанью и проходящая через Красную площадь», писала газета «За новый Север» 30 октября 1935 года.

На основе этого проекта Совнарком РСФСР в 1936 году утвердил основные задания для разработки генерального проекта пла-

Перекресток улиц Коммунистической и Советской. 1934 год

нирования Сыктывкара в расчете на 60–70 тыс. жителей, предусматривавшего, в частности, организацию четырех промышленных районов: к востоку от Кируля (район лесопиления и лесохимии), между Кочпоном и Читом (резервный район лесопиления), у устья р. Дырнос (район целлюлозного производства), на юго-запад от города (район минеральных стройматериалов). «Планом намечается строительство речного вокзала, железнодорожной ветки к Кирульскому району и строительство на северной границе города соединительной железнодорожной ветки между железнодорожными магистралями и речными грузовыми пристанями», писала газета «За новый Север» 22 июня 1936 года.

Первый период реконструкции города предполагалось завершить в 1942 году. Предусматривалось переустройство Красной площади.

«В настоящее время она по своим размерам для данного города велика и обстроена не соответствующими для республиканского центра постройками. План реконструкции предусматривает сократить площадь, застройкой ее исключительно каменными зданиями», – сообщала местная пресса. «На площади кроме Дома Советов должны быть построены Коми национальный драматический театр, Центральная библиотека, Дом учителя, кинотеатр, здание Наркомфина, здание Управления связи и т.д.»

Реконструкцию площади пришлось отложить, а вот застройка окраин города шла весьма активно. В 1934–1936-х годах границы города отодвигаются за Первомайскую улицу. Здесь (между улицами Бабушкина и Куратова) строятся стадион, Дом Печати, городской Дом Культуры, пединститут, разместился рынок. Но через некоторое время (в 1937–1938-х годах) на возвышенности начинает оформляться улица, ставшая новой границей города. В Доме Печати (ставшем Домом Правительства) в 1938 году разместился Совнарком Коми АССР, и потому формирующаяся улица получила название «Совнаркомовская» (совр. ул. Карла Маркса).

В начале Первомайской улицы тоже шло строительство. Еще на рубеже 1920–1930-х годов жившие там горожане запрещали своим детям гулять в районе современной улицы К.Маркса: тут заканчивался город и начинался лес – не дремучий, конечно, но дети вполне могли там заблудиться. В 1930-х годах город отодвигался всё дальше от реки, тесня лес. Строились частные дома, барки, деревянные двухэтажки. 11 сентября 1939 года Сыктывкарский горсовет постановил «улицы в кварталах индустриального строительства именовать: К.Маркса, Энгельса, Папанина, Клары Цеткин, Чкалова, Водопьянова, Крупской, Осипенко, Громова, Комсомольский и Школьный переулки». К 1940-му появилась и Огородная улица. Бывший Усть-Вымский тракт к 1940 году стал улицей Тентюковской.

**Здание почты на Красной площади.
1934 год**

**Дом Правительства на Совнаркомовской
улице. 1939 год**

На городских окраинах, в пригородах, в 1930 году был организован Тентюковский сельсовет, в состав которого вошли деревни Тентюково, Изкар, Котюнев (или Котинево), Кулига, Нижний конец, Онтон-пи, починки Яхлаково и Дырнос. В 1930-х годах селения Тентюковского сельсовета постепенно слились в один населенный пункт. Исключение составил Дырнос – в 1931 году это уже посёлок Дырносского кирпичного завода, переданный в подчинение городским властям. В 1930-х годы на тогдашней окраине города был построен мясокомбинат, введенный в эксплуатацию в 1937 году. При комбинате возник посёлок для рабочих.

В состав Слободского сельсовета в 1930 году входили деревни Веждин, Серт, Ягвыв, починки Верхний Емваль и Нижний Емваль, находившиеся близ села, а также починки Верхний Чов и Нижний Чов.

Кочпонский сельсовет включал в 1930 году деревни Кочпон и Чит, посёлок Затон и четыре однодворных починка. В 1931 году появился посёлок Максаковка (Нижняя Максаковка). В 1939 году он относился к Кочпонскому сельсовету и именовался «запань Максаковка».

Первый водопровод

В 1931 году специалисты треста «Севгидрогеология» начали планировочные работы по строительству городской водопроводной сети в Сыктывкаре. В том же году открылась первая коммунальная баня, а в 1937-м – вторая. В 1939 году на улице Кирова появился первый благоустроенный дом с канализацией, ваннами и горячей водой, построенный по проекту коми архитектора Ф.А.Тентюковой.

В 1940 году началось строительство первой коммунальной прачечной. В июне того же года была проложена первая временная водопроводная сеть. Газеты сообщили о планах строительства постоянного водопровода: планировалось, что главная водопроводная магистраль пройдет по улице Пушкина, от которой будут проведены разветвления по улицам Ленина, Кирова, Советской и Интернациональной. Будет установлено девять колодцев для обеспечения населения водой. Находящаяся на берегу реки Сысолы насосная станция будет подавать ежедневно по 10 тысяч ведер воды. В другом конце города, от водокачки по улице Орджоникидзе, действовал водопровод, который снабжал водой бани, гостиницу, школу № 14 и несколько домов. Водопровод протяженностью 300 метров действовал в посёлке лесозавода. В январе 1941 года началось строительство первой очереди постоянного водопровода

**Первый полностью благоустроенный дом на улице Кирова.
(фото с сайта «Дорогие товарищи»)**

Парк культуры

К началу 1920-х годов в Усть-Сысольске не было парков, не считая городского сада у Духовного училища и сквера около Троицкого собора. В 1923 году ЦК комсомола совместно с Наркоматом земледелия СССР предложили «провести по всему союзу «День Леса», т.е. день древонасаждений». В Усть-Сысольске состоялось три комсомольских субботника в городском саду, на которых было посажено 248 деревьев. Так был заложен будущий Парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова.

В мае 1925 года облпрофсовет (областной совет профсоюзов) арендовал городской сад для организации отдыха членов профсоюза и всех трудящихся. В нем провели «необходимые улучшения для ведения культурной работы и физического воспитания для членов профсоюза на открытом воздухе». 8 июня он был открыт. Работал сад ежедневно с 15 до 24 часов. Вход в него стал платным. Стоимость билета колебалась от 5 до 25 копеек золотом.

В 1931 году в саду были начаты работы по осушению и дренированию территории для будущего большого городского парка, завершённые в 1932-м.

**Часть парка, разбитого
на месте Базарной площади.
1933 год**

Осенью 1933 года на территории обустроивавшегося городского парка произведена первая высадка деревьев. В июне 1934 года парк культуры и отдыха открылся, а 21 декабря горсовет постановил присвоить ему имя С. М. Кирова.

В 1936 году площадь парка была увеличена с 4 до 6,5 га, разбит цветник на 40 тыс. цветов, устроен павильон с читальным залом. Имелись три бильярдных зала, кегельбан, танцплощадка, спортплощадка. Была благоустроена детская площадка (близ современной Национальной галереи), аллеи парка стали покрывать кирпичной щебенкой от разрушенного собора. Специально к 15-летию автономии посадили еще 60 тысяч цветов, из которых 20 тысяч предназначались для продажи. Регулярно выступали местные артисты, играл духовой оркестр. Впечатляли карусель и качели всех видов, различные силомеры, зал кривых зеркал. В июне 1939 года открылся Летний театр. В августе 1940 года на территории детского парка впервые в Сыктывкаре расцвели цветы, высаженные на клумбах. В парке был установлен бюст В.И.Ленина.

«Вопрос о пожарной охране»

Осенью 1921 года пожарная команда Усть-Сысольска состояла «из 1 брандмейстера и 12 человек команды с 7 лошадьми. Всех пожарных труб 5, из них в исправном состоянии только 4. Бочек, специально приспособленных нет. Имеется 6 бочек из-под сельдей. Парусов брезентов 4. Имеется бассейн воды вместимостью 1000 ведер. В день ревизии была сделана пожарная тревога. Из всех имеющихся 7 лошадей и 12 человек команды, выехало по тревоге только 4 лошади с 4-мя пожарными и при одной пожарной трубе».

Руководство пожарного подотдела сообщало в обкомхоз (Управление коммунального хозяйства облисполкома) 12 сентября 1922 года о мерах по улучшению противопожарной охраны: «Вопрос о пожарной охране города стоит весьма неблагоприятно в особенности в подаче воды к месту пожара. В городе нет пожарных кранов и воду приходится брать из реки ведрами... Считаю необходимым просить выделить два чана вместимостью до 500 ведер, неиспользуемых на электростанции, которые можно установить как пожарные водоемы в Нижнем конце и в Кируле... В центре города необходимо оборудовать 3 пожарных крана: в совгорбольнице, гимназии и на электростанции».

**Пожарная команда перед зданием пожарной каланчи на улице Советской.
1930 год**

Для улучшения пожарной охраны были устроены новые конюшни для лошадей, пожарная команда «удовлетворена обмундированием на 80%», организована добровольная пожарная дружина, в учреждениях устроена пожарная сигнализация, введен обязательный пожарный надзор при рассмотрении проектов на застройку, все пожароопасные объекты города взяты на учет. В 1930 году в Сыктывкар поступил первый автомобиль, приспособленный для борьбы с огнем; на нем был установлен насос. Ведомственная пожарная команда была организована на лесопильном заводе.

Торговля и бытовое обслуживание

Лавка, «Торгсин», универмаг...

«Военный коммунизм» периода гражданской войны сменился «новой экономической политикой», налаживалась работа рынка, и магазинов. В 1922 году газета «Югид туй» сообщала: *«4 марта в гор. Усть-Сысольске открылся большой рынок. По количеству собравшихся и наличия товаров этот рынок перецеголял даже традиционную «Егорьевскую» ярмарку. Съехалось много крестьян из соседних деревень. Продаются преимущественно кустарные изделия и продукты. ... В ближайшем времени предполагается открыть магазин Комитреста, в котором будут продаваться, как изделия треста, так и другие продукты, а также будет производиться товарообмен».*

27 июля 1922 года открылся «магазин разных товаров» областного союза кооперативов. «Цены на товары умеренные», сообщала газета «Югид туй». В августе 1922 года «в доме б[ывшего] купца Оплеснина Н.Д. по Коммунистической улице» открылся «универсальный магазин Торгового товарищества на паях».

Книжный магазин был открыт в августе 1923 года «на Советской улице рядом с аптекарским складом». «В магазине будут все новинки книжного рынка», – пообещала газета. 2 января 1925 года на Пролетарской улице (совр. ул. Пушкина) открылся магазин «Госшвеймашина», где продавались в рассрочку швейные машины (преимущественно системы «Зингер»).

5 октября 1923 года было принято «Обязательное постановление» облисполкома «О часах торговли». В нем отмечалось, что «торговля всеми кооперативными, торговыми организациями и частными лицами во всяком виде торговых помещениях должна производиться с 9-ти до 17-ти часов», но «отпуск воспламеняющихся товаров, как то керосина, пороха и прочих, должен производиться с 10 до 15 часов». Кооперативные организации обязали «производить торговлю в дежурных магазинах с 17 до 22 часов». Торговлю на базаре разрешили производить с 7 до 20 часов, а в праздничные дни (продуктами питания) с 9 до 12 часов.

Организацией ярмарок занимался Усть-Сысольский ярмарочный комитет. Он устанавливал сроки проведения ярмарки, время работы, размер ярмарочного сбора и платы за места на ярмарке, правила торговли и др. Например, Георгиевская ярмарка 1923 года проводилась с 9 по 16 декабря, торговля на ярмарке должна была производиться с 9 часов утра до 19 часов вечера.

Развитие товарно-денежных отношений вызвало появление соответствующих финансовых учреждений. 7 июля 1923 года открылось первое в Коми области отделение Госбанка (в 1932 году для него построили специальное здание на улице Советской по проекту архитектора В.П.Степанова. 13 октября того же года в городе появилась первая в области сберкасса.

Госбанк (справа) на улице Советской

В январе 1929 года областной статистический отдел (обстатотдел) провел опрос в 20 усть-сысольских семьях на тему «Что покупают горожане?» Из 20 семей 14 были из категории служащих, три – рабочих и три – крестьянских. Ответы позволили составить такую картину: на мясо тратилось 32% семейного бюджета, 27% – на хлеб и крупы, 24% – на молоко и масло, 9% – на семена и ягоды, 8% – на дрова. В 1929 году в город поступила первая партия консервов (30 тыс. банок) с Усть-Усинского консервного завода. Консервированные оленина, птичье мясо, рыба охотно раскупались, горожане высоко оценили вкусовые качества усинских консервов. Мороженое можно было заказывать. Например, газета «Югид туй» в 1929 году опубликовала объявление: «Принимаю заказы на мороженое. Можно получать ежедневно. Советская ул., дом № 51, внизу. Мороженщик В.А. Трифонов».

В 1929 году в магазинах «Госторга» и «Госиздата» можно было купить разные промтовары. Магазин спортобщества «Динамо» торговал одеждой, обувью, юнгштурмовками (форма комсомольцев), лыжами, коньками, мелкокалиберными винтовками. Большой роскошью был велосипед, он стоил 198 руб. 58 коп. В магазине «Госиздата» всегда были в продаже, кроме книг и журналов, детские игрушки, настольные спортивные игры (шахматы, шашки), рыболовные принадлежности, музыкальные инструменты.

В конце 1920-х годов возникли ощутимые трудности с обеспечением населения продовольствием. 14 февраля 1929 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о введении карточной системы. По карточкам распределялись предметы первой необходимости (большая часть продуктов питания, керосин). Постепенно магазины приобретали все большее значение в жизни горожан, тем более что личных приусадебных участков у них с каждым годом становилось всё меньше. В 1930-х годах в центральной части Сыктывкара частных огородов почти не осталось. Поэтому основные продукты питания и промтовары горожане покупали в государственных магазинах и на городском рынке; промтовары, кроме того, можно было заказать на предприятиях местной промышленности (местпрома).

В начале 1930-х годов государственная и кооперативная торговля была еще развита слабо. В городе торговля продтоварами и промтоварами осуществлялась через магазин спортобщества «Динамо», магазины Центтрескооперации, «Горторга». Крупных стационарных магазинов в городе не было. Торговлю вели лавки и ларьки. Ассортимент товаров в них был невелик.

Для ликвидации дефицита на товары первой необходимости городские власти создали систему закрепления категории малообеспеченных граждан за определенными магазинами и разрешили авансовую торговлю овощами, обувью, фруктами. «Для изъятия очередей» в 1932 году дополнительно открылась торговля печеным хлебом в городском универмаге; там же организовали продажу керосина. 20 ноября 1932 года открылся закрытый распределитель для учащихся и преподавателей пединститута, 25 ноября – Коопкомбинат, к которому были прикреплены работники ряда городских предприятий и учреждений.

26 октября 1932 года открылся универсальный магазин «Торгсин», который производил «продажу различных импортных и экспортных товаров на золото, иностранную валюту», а также выполнял «различные заказы покупателей на любые товары и продукты».

25 ноября 1934 года карточная система была отменена. После отмены карточек торговля через государственные магазины увеличилась, но дефицит товаров первого потребления не только сохранился, но и вырос. После окончания рабочего дня в магазинах появлялись длинные очереди за белым хлебом (больше продавали ржаной). В 1936 году горсовет упорядочил график работы магазинов (было удлинено время их работы до 21–22 часов вечера, обеденный перерыв магазинов перестал совпадать с перерывом служащих).

Один за другим в Сыктывкаре стали открываться новые магазины. 10 октября 1935 года газета «За новый Север» сообщила: «Открывается также универсальный магазин Обсоюза в помещении бывшего магазина № 18. Все три отделения будут соединены в один большой магазин».

24 января 1936 года открылся новый продовольственный магазин № 1 по Советской улице. Газета «За новый Север» восторженно писала: «Новый продмаг будет гордостью Сыктывкара».

Первый в городе и республике универмаг «Чайка» на улице Коммунистической (в здании бывшего Торгового дома Дербеневых) открылся 30 апреля 1937 года. Это был один из самых крупных магазинов города – семь отделений, 22 продавщицы. «Комиторг открыл новый магазин «Центральный универмаг» в гор. Сыктывкаре. Внутреннее оформление магазина оборудовано по образцу столичных магазинов английского стиля», информировала своего читателя местная пресса.

Первый универмаг «Чайка» на улице Коммунистической. 1939 год

В начале ноября 1938 года к 21-й годовщине Октября Комиторг открыл на Советской улице «новый, хорошо оборудованный, магазин. В магазине были оборудованы мучно-

хлебный, винно-гастрономический и кондитерский отделы. На внутреннюю отделку магазина затрачено около 56 тысяч рублей» («За новый Север», 7 ноября 1938 года).

«Радостно от изобилия товаров»

В 1920–1930-х годах колхозный рынок пользовался большой популярностью у горожан. Здесь можно было купить более свежие и дешевые продукты питания и промтовары. В марте 1932 года он был перенесен с традиционного места – Базарной площади на берегу р. Сысола на тогдашнюю окраину города – пересечение Первомайской и Коммунистической улиц. Сразу началось обустройство рынка. Территория была отсыпана, осушена и обнесена забором. На рынке оборудовали столовую (чайную), медкабинет, парикмахерскую, навесы и ларьки. Был отремонтирован Дом колхозника (гостиница).

Первоначально рынок работал один день в неделю. Торговали в основном, Тентюковский и Вильгортский колхозы, а также колхозы из Градора, Лозыма, Корткероса, Ыба и Слободы. Продавали, главным образом, масло, яйца, молоко, мясо, рыбу, лук, картофель. Кроме сельхозпродуктов, на рынке можно было купить товары кустарного промысла: стулья, столы, валенки.

Оживал базар только в дни областной ярмарки, которая проходила весной и осенью. Специальным постановлением горсовета рабочее время в дни работы ярмарки сокращалось, а рабочим и служащим выдавалась зарплата. Первая областная колхозная ярмарка открылась 20 марта 1935 года в 8 часов 30 минут: *«Над аркой базарной площади в Сыктывкаре был поднят флаг... Базарная площадь пополнилась вновь выстроенными ларьками, заполненными промышленными товарами и товарами ширпотреба. Широко развернута торговля Обсоюзом кооперативов и ГОРТОм (Горторгом). Ассортимент товаров самый разный. Полки ларьков заполнены мануфактурой, пестрота цветов и сортов которой придает особо праздничный вид. Шелк, сукно, ткань, трикотаж, готовая одежда, белье, кондитерские изделия особо привлекают покупателей. Идет оживленная торговля. Каждый стремится попасть к прилавку, чтобы купить необходимый ему товар. Бойко торгует посудный отдел, быстро расходятся тазы, ведра и другая хозяйственная посуда. В длинную очередь выстроились покупатели у ларька Маслопрома за маслом. Большим недостатком является слабое участие колхозов».* («За новый Север», 21 марта 1935 года).

С 1936 года рынок работал ежедневно. Но и в конце 1930-х годов обстановка на рынке была не самая лучшая. *«Плохо в Сыктывкаре идет колхозная торговля. Рынок, куда колхозники привозят свои продукты неблагоустроен: площадь его мала, нет помещений, необходимых для приезжающих колхозников, нет чайных, красного уголка, отсутствует торговля промтоварами. В результате на рынке зачастую отсутствуют такие продукты, как картофель, лук, масло, грибы и другие продукты»*, – писала газета «За новый Север» 6 января 1939 года.

Приезжающим, холостякам и не только...

В конце декабря 1921 года в Усть-Сысольске открылся Дом Кооперации с гостиницей на 20 мест, столовой и буфетом. Постепенно появлялись и другие предприятия общепита. Согласно постановлению облисполкома 1924 года, они могли обслуживать посетителей «с 10 до 1 часу (ночи) с соблюдением для служащих правил о продолжительности рабочего времени по Кодексу законов о труде». 12 октября 1924 года открылась столовая для учащихся педтехникума. По мере строительства промышленных предприятий появлялись рабочие столовые.

В 1930-х годах основной гостиницей столицы Коми была гостиница «Сыктывкар», размещавшаяся в деревянном доме на углу улиц Орджоникидзе и Ленина.

Во второй половине 1930-х годов решено было построить новую, более комфортабельную гостиницу на углу Орджоникидзе и Советской улиц.

Летом 1938 году открылись гостиница «Север» и ресторан «со всеми техническими удобствами». *«Издалека виднеется белый корпус здания по Советской улице в гор. Сыктывкаре. Точно на голову оно опередило соседней – домов. Хотя кругом гостиницы строительный мусор и доски, а внутри пахнет олифой и белилами, но, тем не менее, можно уже видеть его готовность к приему первых постояльцев. В вестибюль, куда войдет посетитель, чисто, опрятно и приветливо. Там светло. Из четырех огромных люстр щедро изливается свет. В первом этаже вестибюля можно пройти в ресторан, магазин или в парикмахерскую. Огромные колонны в зале ресторана с хорошо подобранной окраской стен и хорошее освещение придают уют. На втором и третьем этажах имеются гостиные. У стен будет установлена мягкая мебель. Здесь жилец сможет отдохнуть. В гостиных также светло и уютно – четыре окна, дверь на балкон и богатое электрическое освещение. Номера – небольшие, но вместительные, светлые комнаты. Там будут установлены кровать, стол с настольной лампой, стул, кресло. Помимо этого, на каждом этаже имеются три особо благоустроенных номера, так называемые люксы. При номере отдельный умывальник, уборная и ванна. Есть при гостинице и общие ванны. Вода будет подаваться горячая и холодная одновременно. Отопление водяное-центральное. Советская власть – власть рабочих и крестьян строит жилища светлые, чистые и благоустроенные. Скоро из окон и из балконов гостиницы будут выглядывать лица первых жильцов этого нового здания»* – писала газета «За новый Север».

**Гостиница «Север» на улице Советской.
Фото не ранее 1938 года**

Здравоохранение

Большие перемены произошли в здравоохранении. 5 января 1922 года Коллегия облздрава приняла решение об организации областной больницы на 40 коек в Усть-Сысольске (на базе городской земской больницы) с четырьмя отделениями: хирургическим, терапевтическим, неврологическим, гинекологическим. Городская аптека также была преобразована в областную.

До 1938 года больница располагалась в здании бывшей земской больницы на Рабочей улице (совр. ул. Бабушкина).

В 1922 году открылся первый зубной кабинет. Первым стоматологом была О.И.Разманова. С 1923 года работало бюро скорой медицинской помощи. В 1924 году был организован санитарный отряд, а год спустя при областной больнице открылась небольшая бактериологическая лаборатория. В 1925 году в Усть-Сысольске имелись областная больница на 100 мест с пятью отделениями, лечебная амбулатория с зуботехническим кабинетом, скорая помощь и аптека. В

том же году открылся Дом ребенка. В медицинских учреждениях города работало 5 врачей, 2 зубных врача, 10 фельдшеров и 3 акушера.

В 1926 году открылся рентгеновский кабинет, из областной больницы выделилась амбулатория, введен прием по поликлиническому принципу. В феврале этого года открылась первая консультация для женщин и грудных детей, а в 1930 году – первая молочная кухня. Тогда же в двухэтажном деревянном доме врача Шевелева, стоявшего на углу современных улиц Бабушкина и Советской, открылся туберкулезный диспансер. Был организован амбулаторный прием больных, открыт стационар на 10 коек.

В 1927 году на основе консультации женщин и грудных детей открыты женская консультация и профилактическая детская амбулатория, начал работу первый в Коми врач-педиатр.

В 1928 году началось строительство амбулатории. В конце 1928 – начале 1929 года в штате зубной амбулатории появился врач-протезист. В 1930 году вступила в строй поликлиника. На кирпичном заводе и лесозаводе открылись фельдшерские пункты.

В 1935 году в Сыктывкаре открылась первая противомалырийная станция. Ее организатором и руководителем была Е.А.Сивкова. 5 ноября 1939 года Совнарком Коми АССР постановил организовать в областном центре межрайонную эпидемиологическую станцию. Ее возглавила Е.И.Шешукова.

В 1932 году началось строительство новой областной больницы (так называемый «Больничный городок»). В апреле 1938 года главный корпус больницы на 175 коек был принят в эксплуатацию.

В октябре 1938 года на базе переведенного в отдельное здание родильного отделения городской больницы был открыт Сыктывкарский родильный дом. В том же году организована первая в Коми АССР станция переливания крови как филиал хирургического отделения республиканской больницы.

Для улучшения положения с кадрами в 1930 году было принято решение об открытии в Сыктывкаре медицинского техникума (начал работу в 1931 году). Первоначально в техникуме имелось только фельдшерское отделение, в 1934 году появилось акушерское отделение. В 1935 году техникум был реорганизован в фельдшерско-акушерскую школу. В 1937 году в школе организовали сестринское отделение и отделение ясельных сестер. В 1939 году школа располагалась в собственном здании. В 1940 году были построены два общежития.

Перед Великой Отечественной войной в Сыктывкаре действовала разветвлённая сеть медицинских учреждений: республиканская, городская, детская больницы, два роддома (городской и в поселке лесозавода), семь фельдшерских пунктов, станция скорой помощи, поликлиника, станция переливания крови, противотуберкулезный и кожно-венерологический диспансеры, детский санаторий и другие медицинские учреждения. Постоянно увеличивалось число медицинских работников. В начале 1941 года в городе работало 70

**Областная больница на Рабочей улице
1927 год.**

Больничный городок

врачей и 360 работников среднего медицинского персонала. В лечебных учреждениях было развернуто 510 больничных коек. Заслуженным авторитетом пользовались врачи, организаторы здравоохранения в городе и республике И. Л. Вахнин, В. И. Митюшев, И. А. Суханов, И. Н. Суханов, И. Г. Хрусталёв, А. М. Волкова.

Образование

«Зырянский детский сад»

Ко времени образования Коми автономии в Усть-Сысольске имелся всего один на весь город детский сад (открытый на Набережной улице в 1918 году). Им с 1919 года руководила Вера Александровна Богословская, дочь священника Троицкого собора А.А.Богословского. В 1920 году в детсад ходили 45 детей, причем 40 из них, гласит документ того времени, посещали его «охотно и исправно» – что и неудивительно, учитывая проводившиеся в саду разнообразные занятия с детьми, причем инициатива занятий (а, скорее, игр) исходила от детей.

Детских яслей как таковых в городе долгое время не было вовсе. Только на время летней страды открывали временные ясли. Например, 8 июля 1922 года газета «Югид туй» сообщала: «Много женщин хозяек не имеют возможности иметь няньку для детей. Чтобы облегчить положение матерей, в Устьсысольске на июль и август открываются летние ясли, куда будут приниматься дети до 6–7-летнего возраста. Желающие поместить предварительно записываются и приносят детей в дом б. женской гимназии (угол улиц Республиканской и Ленина)».

Летом 1923 года детсад был преобразован в Центральный опытно-показательный детский сад, призванный стать своего рода методическим центром для прочих детских учреждений. Им руководила И.П. Латкина, а В.А.Богословская осталась работать в детсаде воспитателем.

В свете проводившейся в 1920-е годы политики «зырянизации» дошкольное воспитание в начале 1924 года тоже попытались отчасти «зырянизировать». 16 февраля 1924 года газета «Югид туй» сообщила: «В Устьсысольске открывается зырянский детский сад. Принимаются дети – зыряне 4, 5 и 6 летнего возраста. Заявления принимает центральный детский сад в часы занятий (ул. Набережная, д. Потапова)». В зырянский детсад набрали 25 детей – тех, кого не приняли в центральный детский сад. Планировалось, что детей будет существенно больше, но идея чисто зырянского детсада большой популярностью у усть-сысольцев не пользовалась («русскоязычный» центральный детсад был переполнен, а в «зырянском» оставались свободные места, при том, что к сентябрю 1924 года 25% городских детей в детские сады не были устроены). Поэтому в том же году оба детсада решили объединить.

Одного государственного детсада для города было недостаточно. Выход попытались найти в организации детских садов, создававшихся по инициативе родителей.

По мере развития дошкольного воспитания в городе и области возникала и потребность в подготовке кадров. В январе 1924 года при областном отделе народного образования было организовано методическое бюро, а в нем – секция по дошкольному воспитанию. В марте того же года в Усть-Сысольске состоялась первая конференция работников дошкольного воспитания, на которой обсуждались проблемы дошкольных учреждений. Однако и сама дискуссия, и предлагавшиеся решения были, в полном соответствии с духом тех лет, чрезмерно идеологизированы. В феврале 1931 года в ОБОНО была введена должность инспектора по дошкольному воспитанию. Важным шагом стало открытие в 1931 году дневного дошкольного отделения в Сыктывкарском педтехникуме. В 1935 году организовали методический кабинет для улучшения педагогической работы детских садов.

В 1928 году в городе решили организовать уже не сезонные, как раньше, а постоянные детские ясли (№ 1). Разместились они в бывшем доме мещанина А.Е.Шарапова на Советской улице (самого владельца выселили в 1927 году).

Расширение сети детских дошкольных учреждений проходило, в основном, за счет ведомственных детсадов. По данным исследователя Т.И.Мартыничук, в августе 1931 года в Сыктывкаре было 16 детских садов, которые посещали 430 детей и где работали 27 воспитателей. Но «государственных» детсадов в городе имелось в 1932 году всего два. Дети колхозников, рабо-

чих лесозавода, Затонской запарни, типографии, стройтреста и проч. посещали свои ведомственные детские сады. Но постепенно в 1930-е годы количество государственных детских садов и ясель увеличилось.

Учитель или шкраб?

Продолжалось реформирование школьного образования. В первые годы советской власти на смену прежним учебным заведениям, которые разделялись четкими социальными барьерами (гимназия, реальное училище, начальная деревенская школа...), пришла «единая трудовая школа», состоявшая из нескольких ступеней. Школа именовалась «трудовой», поскольку предусматривала обязательное ознакомление учащихся с сельскохозяйственным и промышленным трудом. Эта система приобрела более-менее стройный вид к 1922 году.

Начальная школа именовалась «школой первой ступени», в ней учились четыре года. Как правило, в школу I ступени принимали детей с 8 лет. В 1922 году в Усть-Сысольске и пригородах имелось шесть школ I ступени; еще три располагались в Слободе, Кочпоне и Чите.

После окончания школы I ступени дети могли продолжить образование в школе-семилетке, где учились еще три года, получив основное для того времени семилетнее среднее образование. Чтобы получить полное среднее образование (девятилетнее), надо было поступить в «школу второй ступени» и проучиться там еще два года. В Усть-Сысольске в 1923 году осталась только одна школа II ступени. Другая школа такой ступени, имевшаяся в городе, была реорганизована в школу-семилетку.

В реальности школа не была доступной абсолютно для всех: дети дворян, купцов, офицеров, чиновников, кулаков... испытывали проблемы с получением или продолжением образования из-за своего «неправильного» происхождения». Если места в школе на всех детей не хватало, то в первую очередь на учебу принимал детей трудящихся. В школу II ступени в середине 1920-х годов вообще разрешили принимать только детей трудящихся.

В школах не хватало учебных принадлежностей, а писали по очереди и на чем придется – например, полях старых газет. Пришлось в 1923 году в Усть-Сысольске, как и во всей стране, вводить платное обучение.

В национальных регионах России дополнительные проблемы возникали из-за необходимости организации преподавания в школах на родном языке. Усть-Сысольск не был исключением: учебные пособия для коми школьников пришлось создавать одновременно с организацией школ. Первый коми букварь «Лыддысьны велодан» («Обучение чтению»), подготовленный В.А.Молодцовым, был даже не издан, а поначалу переписан от руки и в таком виде разослан по школам. Опубликовали его только после открытия в Усть-Сысольске (в декабре 1920 года) Коми издательства. Это было первое учебное пособие на коми языке.

В 1920 году облисполком постановил начать подготовку учебников на коми языке сразу по нескольким предметам. Ф. Попов начал работать над учебником по геометрии, И. Матюшов – по естествознанию, Н. Седьяков и А. Заболоцкая – по арифметике, А.А. и И.А. Сухановы и Д. Красильников – по географии, И.Т.Чисталев – по коми языку, И.Е.Худяев – по истории культуры зырян и другие (не все эти проекты удалось реализовать).

В.А.Молодцов подготовил вышедший в 1921 году в Усть-Сысольске первый учебник коми языка для школ «Коми грамматика туй пискодысь» («Прокладывающий путь коми грамматики»), составленный в форме вопросов учителя и ответов ученика. В 1922 году Коми издательство выпустило пять адаптированных волшебных сказок для детского чтения на коми языке. Год спустя вышла хрестоматия для школьников четвертых-пятых классов коми школ «Вьль туйод» («По новому пути»), среди авторов которой были И.Т.Чисталев, И.Е.Худяев, А.А.Суханова, В.И.Лыткин. В том же году были напечатаны школьный учебник географии «Му тодмалом» (подготовленный А.А.Сухановой и Н.П.Поповым) и учебное пособие для учителей по коми языку (сборник упражнений) В.И.Лыткина, в 1924-м – хрестоматия «Асья кыа» («Утренняя заря»), в 1925-м – учебник для начальной школы И.Е.Худяева «Ывла вьв тодмалом» («Природоведение. Осенние работы») и первая часть грамматики коми языка, написан-

ной В.И.Лыткиным... Эти и другие учебники и учебные пособия позволили наладить преподавание в усть-сысольских (и не только усть-сысольских) школах на коми языке.

В 1924/1925 учебном году в самом городе и пригородах было девять школ (семь школ первой ступени, одна семилетка и одна школа II ступени), в которых обучалось 1283 ученика; кроме того, три школы первой ступени имелись в Слободе, Кочпоне и Чите. В январе 1925 года при областном отделе народного образования было организовано методическое бюро. Среди его работников были выдающиеся коми ученые и деятели культуры того времени А.С.Сидоров и В.А.Молодцов. В школе II ступени преподавали не менее яркие личности, исследователи и литераторы И.Е.Худяев и В.И.Лыткин.

Уникальным для советской (да и не только советской) школы явлением стало школьное самоуправление 1920-х годов. В школах Усть-Сысольска действовали школьные советы и ученические комитеты, призванные защищать права учеников. Школьные советы, в состав которых входили школьники, педагоги и административные работники, должны были контролировать дисциплину и успеваемость учащихся. Только они могли дать разрешение на наказание ученика (можно было даже направить его на общественные работы). Однако именно ученики часто играли в школьных советах решающую роль, так что провинившиеся школьники зачастую избегали наказания, зато неугодных (например, слишком «придирчивых», «старорежимных», с точки зрения школьников) школьных работников по решению школьного совета могли уволить. Многие педагоги считали подобное положение губительным для школьной дисциплины, для образования в целом.

В середине 1920-х годов советская школа перешла от традиционной системы образования, предусматривавшей школьные предметы, к так называемому «Дальтон-плану» (впервые появился в США). Уроки, предметы, классы, учителя и даже само слово «образование» должны были уйти в прошлое. Будущее было за «социальным воспитанием», шкрабами (школьными работниками), лабораториями, комплексными темами и самостоятельным поисками ответов на полученные в школе задания... Школьные предметы, как таковые из школ... исчезли. Шкраб должен был познакомить школьников с тремя основными направлениями (так называемыми «колонками») знаний: «Природа и человек», «Труд», «Общество». Причем знания эти должны были даваться не по предметам, а непременно комплексно, в рамках конкретной практически значимой «комплексной темы», связанной с семейным бытом школьника, краеведческим материалом, общественно-политическими событиями сегодняшнего дня...

В городской семилетке и школе II ступени, лучше оборудованных, больше внимания можно было уделять исследовательскому методу, лабораторным работам. Впрочем, необходимых приборов и канцелярских товаров и тут не хватало.

«Дальтон-план» советского типа стал именоваться «бригадно-лабораторным методом» обучения. Школьников всех усть-сысольских школ (I и II ступеней) разделили на «бригады» по пять–шесть человек во главе с бригадиром.

1928/1929 учебный год стал для системы образования Усть-Сысольска знаменательным: с этого года облисполком решил ввести в городе всеобщее начальное обучение. К этому времени в школы был введен (в 1927 году) труд как особый предмет обучения. Старшие классы школы II ступени становились все более профориентированными. Школьников стремились научить работать с разными инструментами и материалами, привить им навыки работы на про-

Школа II ступени на Республиканской улице. Фото не позднее 1938 года

изводстве. Возникла идея прикрепить городские школы к предприятиям, сельские – к колхозам, превратив образовательные учреждения в своего рода места подготовки трудовых резервов.

В начале 1930-х годов в школах вернулись к классно-урочной системе обучения, ввели стабильные учебники по отдельным учебным дисциплинам, строгую дисциплину. В 1932 году был восстановлен принцип систематического учета знаний каждого ученика по четырехбалльной системе, а 1935 года – пятибалльной. В 1934 году была утверждена единая структура общеобразовательной школы-десятилетки: начальная школа (1–4 классы), неполная средняя (5–7 классы) и средняя (8–10 классы). В том же году была введена должность классного руководителя. Возросла роль учителя в процессе обучения и воспитания школьников. Трудовое обучение было отодвинуто на второй план, а в 1937 году труд в школе был отменен.

Городские школы не были обеспечены наглядными пособиями, учебниками, мебелью и были переполнены. Во многих школах отсутствовало освещение и горячие завтраки.

В январе 1939 года в 14 школах города обучалось 4019 детей. Учителями школы были укомплектованы недостаточно. Из 127 учителей было с высшим образованием – 36, незаконченным высшим – 13, со средним образованием – 62, с общим средним – 11, с незаконченным средним – 5 человек.

В сентябре 1935 года в городе началась свободная продажа стабильных школьных учебников. Над учебниками и учебными пособиями для комсомольских школ работали ведущие коми ученые, писатели, деятели образования и культуры.

Зимой 1936/1937 года в школы вернулся новогодний праздник. Новогодние елки были установлены во всех школах города и вызвали небывалый энтузиазм школьников.

С конца 1920-х и до 1940 года в городе построили семь новых школьных зданий. Первая из них строилась в Кируле с 1924 года по проекту архитектора А.В.Холопова. Для постройки были использованы материалы, заготовленные для сооружения часовни. Строительство закончилось только в 1928 году.

А.В.Холопов окончания стройки не дождался – в 1926 году он с семьей уехал в Архангельск. Школа охранялась государством как памятник истории и культуры, но это, к сожалению, не спасло ее от пожара и разрушения в начале 2005 года.

В 1932 году в Сыктывкаре открылась первая в области школа-десятилетка.

Школа в Кируле

Школа № 12. Фото не раньше 1936 года

**7а класс школы № 12.
1939/1940 учебный год**

В 1940 году в городе работали четыре начальных, четыре неполных средних и три средних школы, в которых обучалось 4480 детей. Всего в 1940/1941 учебном году насчитывалось 17 общеобразовательных школ всех видов, включая школы рабочей и сельской молодёжи, с числом учащихся 5,2 тысячи человек. В 1940 году в общеобразовательных школах города работало 149 учителей. Лучшие из педагогов были отмечены правительственными наградами. В 1939 году орден Ленина был вручён учительнице школы № 2 А.В.Друговой, орден Трудового Красного Знамени учительнице Кирульской семилетней школы А.А.Кайдаловой. В 1940 году звание заслуженного учителя Коми АССР было присвоено В. И. Блузман, А.А. Попову.

КИНО, ПИНО и КГПИ.

В сентябре 1920 года на Северо-Двинском губернском съезде по просвещению зырян было принято решение об открытии в Усть-Сысольске «Зырянского института народного образования». Подготовительной работой занялась специальная комиссия, которую возглавил А.С.Сидоров. И уже 20 января 1921 года в здании педагогических курсов (бывшего Духовного училища) состоялось его торжественное открытие. Первоначально вуз назывался Коми институтом просвещения имени Коммунистического Интернационала, но уже к маю того же года был переименован в Коми институт народного образования (КИНО).

Учебные занятия в институте начались 28 января 1921 года. Председателем правления института стал А.С.Сидоров. Он читал в институте лекции по коми этнографии, археологии, литературе, методике краеведения и музейному делу. В.А.Молодцов преподавал в институте коми язык, занимал должность проректора по административно-хозяйственной части. 15 января 1922 года газета «Югид туй» сообщила, что КИНО «...усилился квалифицированным работником б[ывшим]. приват-доцентом А.Н. Греном. Любитель археологии, филолог, историк, социолог, знакомый со сравнительной грамматикой, знаток санскрита недавно предложил свои услуги К.И.Н.О. В последнее время работал в Вологодском институте,.. Зырянском краю был в 1919 году». В числе преподавателей были И.Е.Худяев (он являлся и проректором КИНО), А.В.Холопов, Н.А.Соснин, А.А.Маегов и другие.

Издававшийся Народным комиссариатом РСФСР по делам национальностей журнал «Жизнь национальностей» сообщал: «Даже в мечтах коми народ не мог раньше представить себе существование своего национального учебного заведения, а теперь коми институт – это высшая школа – подготавливает 300 молодых, сильных духом будущих учителей, которые должны будут поднять среди коми народа дело народного образования».

Однако радужным надеждам не суждено было сбыться. Перед институтом стояло множество проблем. Квалифицированных преподавателей в КИНО катастрофически не хватало. Приглашали работать в институте жившего в Прибалтике выдающегося коми ученого, просветителя и писателя К.Ф.Жакова, рассчитывали на видного этнолога В.П.Налимова (преподававшего тогда в Казанском, а затем в Московском университетах), но, ни тот, ни другой не приехали. Уровень абитуриентов был невысок. Чтобы улучшить ситуацию, в октябре 1921 года при институте был организован рабфак (рабочий факультет, предназначенный для подготовки рабоче-крестьянской молодежи к учебе в вузе).

Учителей готовил не только КИНО, но и открывшийся 14 ноября 1921 года в Усть-Сысольске педагогический техникум. Содержать два учебных заведения, выполнявших отчасти сходные функции, было сложно. Решено было объединить КИНО и педтехникум, и в апреле 1922 года был организован Практический институт народного образования.

Итоги работы ПИНО оказались таковы, что по окончании учебного года встал вопрос о новой реорганизации института – на этот раз с лишением его статуса высшего учебного заведения. Местные власти отстаивали необходимость сохранить в Усть-Сысольске вуз, а для подготовки педагогов без высшего образования предлагали перевести в город педтехникум из Усть-Выми. В августе 1923 года ПИНО был реорганизован в Зырянский педагогический техникум повышенного типа (ПТПТ), который должен был работать по особой программе, а через два года вновь стать высшим учебным заведением (но обратного преобразования в вуз так и не произошло...).

На всю Россию создавались всего пять таких национальных педтехникумов: Зырянский в Усть-Сысольске, Чувашский в Казани, Немецкий, Эстонский и Латышский в Петрограде. В сентябре 1923 года педтехникум повышенного типа, готовивший учителей семилетних и средних школ, начал работу.

Прием в педтехникум повышенного типа начинался с 15 лет. Нужно было иметь семилетнее образование, говорить и писать на коми языке. В этом случае принимали без экзаменов. Если чего-то не хватало, то сдавались экзамены «в пределах программы школы семилетки» по физико-математическим, естественно-географическим и обществоведческим наукам.

3 октября 1923 года газета «Югид туй» сообщила, что в Усть-Сысольск перевели из Усть-Выми педтехникум «нормального типа», готовивший «школьных работников для школ I ступени и младших классов школы-семилетки... Принимаются на первый курс окончившие семилетку. Курс обучения четырехгодичный».

Обучение в институте и педтехникумах в 1920-е годы велось, как и в школах, «бригадным методом».

В педтехникуме так же проводилась политика «зырянизации». В январе 1925 года педсовет принял постановление: «1. Ввести преподавание на родном языке по тем предметам и на тех курсах, где окажутся преподаватели зыряне. В частности, считать обязательным преподавание на родном языке: языка коми, истории коми, литературы коми, истории материальной культуры в связи с этнографией и антропологией коми, сельского хозяйства, природоведения, обществоведения и методик. 2. Произвести полную зырянизацию школьного клуба».

В 1925 году в связи с годовщиной смерти В.И.Ленина педтехникуму присвоили его имя, и он стал именоваться «Устьсысольский Коми Центральный педтехникум повышенного типа им. В.И. Ленина». К началу 1926/1927 учебного года педтехникум повышенного типа и педтехникум нормального типа были объединены в одно учебное заведение.

Многие из окончивших это учебное заведение впоследствии внесли большой вклад в развитие экономики и культуры города и республики.

В первой половине 1920-х годов в Усть-Сысольске был еще один техникум – сельскохозяйственный. Он берет свое начало с 25 сентября 1919 года, когда начались занятия в сельскохозяйственной школе, открытой на базе Троице-Стефановского Ульяновского монастыря. 17 июля 1922 года облисполком постановил организовать в бывшем монастыре тюрьму (она открылась через год), а сельхозшколу, 9 августа 1922 года преобразованную в двухгодичный сельхозтехникум, решили перевести в Усть-Сысольск. В сельхозтехникум принимались юноши и девушки «не моложе 16 лет и имеющие двухклассное образование школы II ступени и окончившие полный курс школы-семилетки или обладающие познаниями в соответствующем объеме». В школе II ступени №2 организовали сельскохозяйственный класс, учащиеся которого через два года поступали в сельхозтехникум сразу на третий курс и учились два года.

В сентябре 1924 года техникум сделали четырехлетним. Первый выпуск специалистов состоялся в 1926 году, но в это время сельхозтехникум располагался уже не в городе – в 1925-м его перевели обратно в Ульяново.

После закрытия первого коми вуза – Института народного образования – руководство Коми области не переставало отстаивать необходимость высшего учебного заведения в столице Коми автономии. К началу 1930-х годов борьба за открытие вуза увенчалась успехом. 20 июля 1931 года Президиум ВЦИК в связи с 10-летием Коми автономии заслушал юбилейный доклад облисполкома о хозяйственном и культурном строительстве в области и признал необходимым

**Преподаватели и студенты
Практического института народного
образования**

открыть в Сыктывкаре педагогический институт для подготовки кадров из коренного населения области. 3 августа 1931 года Коми обком ВКП(б) принял постановление «По вопросу о пединституте», согласно которому пединститут должен был открыться в январе 1932 года с тремя отделениями: общественно-экономическим, языка и литературы, физико-техническим. В институте должны были учиться 90 студентов.

18 ноября 1931 года Совет народных комиссаров РСФСР принял постановление, в котором Наркомпросу РСФСР разрешалось открыть в Коми области пединститут с 1 января 1932 года. 3 декабря 1931 года Наркомпрос РСФСР назначил первым директором КГПИ А.Ф.Богданова, одного из первых коми, получивших высшее образование (причем, он окончил сразу два вуза).

Торжественное открытие Коми государственного пединститута состоялось 21 февраля 1932 года. Институту были переданы здания педтехникума (бывшего Духовного училища) и общежития фабрично-заводского училища. Летом 1932 года состоялись первые вступительные экзамены. В КГПИ изъявили желание поступить 22 человека. Всего в институте в 1933/1934 учебном году обучалось 150 студентов. Преподавательский состав был в основном укомплектован (25 преподавателей). В 1934 году прием был на экономическое, литературное, физическое и биологическое отделения, причем на экономическое отделение принимались только члены и кандидаты в члены ВКП(б) и члены ВЛКСМ.

Строилось новое здание общежития студентов на 100 человек на улице Советской, но план строительства не выполнялся.

Проведенные в первой половине 1930-х годов реформы образования (отказ от «бригадного метода» и т.п.) позитивно сказались на учебном процессе. Были введены учебные планы, разработаны программы, дававшие определенную систему знаний в области науки. Достаточное количество часов стало уделяться специальным дисциплинам.

Старое помещение педтехникума было тесновато для пединститута. А строительство нового корпуса на самой окраине города, на возвышенности за колхозным рынком, затягивалось. Наконец, в 1936 года новое здание КГПИ с кабинетами и лабораториями по проекту архитектора И.А.Минина начали строить. Завершилось строительство в 1938 году (в 2021 году здание разобрано из-за ветхости).

В 1940 году на основе агроботанического участка в пединституте велась работа по организации Ботанического сада, в котором планировалось «собрать и представить флору Коми АССР».

С 1934 года подготовку учителей для семилетних школ начал вести Учительский институт.

Сыктывкар стал центром развития среднего специального образования в Коми

АССР, подготовки кадров для промышленности, учебных заведений, медицинских учреждений. В 1929 году здесь был открыт лесной, а в 1930-м – кооперативный, медицинский, строительный техникумы. В 1940 году в городских техникумах обучалось более 1,5 тысячи человек.

Помимо обучения подрастающего поколения, важной задачей в межвоенный период была ликвидация неграмотности взрослых. В 1924 году в Усть-Сысольске появилась ячейка Всероссийского добровольного общества «Долой неграмотность», так называемые «ликпункты» (ликвидационный пункт, пункт по ликвидации неграмотности), где проводились занятия с неграмотными. В ликпункте обучающийся должен был научиться читать печатный и письменный текст, делать необходимые ему краткие записи, а также освоить азы коммунистической по-

**Коми пединститут.
Фото не раньше 1938 года**

литграмоты. В 1932 году в Усть-Сысольске действовали 10 школ ликбеза, в 1936-м – 32 школы, в которых занимались 370 неграмотных и 960 малограмотных. К началу 1941 года 95% жителей города были грамотными.

Театры, кинотеатры и литераторы

«Дать народу коми культурное воспитание»

4 февраля 1921 года было организовано Усть-Сысольское коми театральное объединение «Сыкомтевчук» («Сыктывкарса коми театрын ворсысь чукөр») под руководством В.А.Савина – первый театральный коллектив, созданный на основе труппы самодеятельных артистов. Новое театральное объединение должно было *«дать малопросвещенному народу коми культурное воспитание путем постановок спектаклей на родном (коми) языке»*. Среди участников объединения были В. Савин, А. Каракчиева, А. Панюков, А. Суханова, П.А. Суханов, П. Чеусов.

Центрами театрального искусства города были Народный дом, школа II ступени № 2 и клуб «Звезда», который открылся в бывшем Торговом доме Дербенева в январе 1922 года после долгого перерыва.

В мае 1923 года состоялось совещание по вопросу о постройке государственного театра. Проект здания театра, предложенный журналистом Е.О. Майхелем, был одобрен: «С внешней стороны театр будет представлять из себя красивое бетонное здание, с фасадом в два яруса, строгой, но стильной архитектуры. Здание будет воздвигнуто в центре города. Сметные предположения исчислены в 25–30 тыс. золотых рублей. Основные расходы по постройке принимают на себя хозяйственные и торговые учреждения. В течение двух лет театр должен быть полностью построен и оборудован».

Городской театр начали строить на Рабочей улице (совр. ул. Бабушкина) напротив больницы. Были проведены земляные работы.

Однако проект реализовать не удалось. В октябре 1923 года газета «Югид туй» сообщила: «Бывший Народный дом переименовывается в Театр. В ближайшие дни закончится перестройка и ремонт и последует открытие зимнего сезона». Открытие первого театрального сезона состоялось 1 ноября. Из молодых артистов была организована единая труппа – «Товарищество артистов». Но театр не пользовался большой популярностью у горожан. Публика охотнее шла на русские постановки театра обполитпросвета (в труппу входили артисты Россова, Сагайдаров, Двинский, Ходырев, Рутковский). Там и билеты были дешевле, и язык понятнее.

Городские и областные власти не отказывались от идеи строительства здания для театра, но уже как городского Дома культуры. 12 марта 1926 года газета «Югид туй» сообщила, что подготовлен и направлен в Москву проект строительства «Дома советской культуры» с театром на тысячу зрителей, столовой, библиотекой-читальней, залом для собраний и комнатами для кружковых занятий. Место для него решили выделить на Красной площади. В ноябре 1927 года горсовет постановил выделить на участок для строительства. Но дело с места не двигалось.

10 февраля 1927 года газета писала, что «зародившийся шесть лет назад «Сыкомтевчук» заглох», «нет артистов, нет театра».

В 1928 году самодеятельная труппа «Сыкомтевчук» стала получать бюджетные средства и работать более профессионально. Уже в 1929 году театр (коми и русская труппы) стал пользоваться большой популярностью. В 1929 году В.А.Савин представил в облисполком проект организации профессионального театра. 8 октября 1930 года свой первый сезон открыл Коми инструктивный передвижной показательный театр (КИППТ). Он был призван вести просветительскую работу на селе. В труппе было 13 человек, в том числе наиболее талантливые актеры «Сыкомтевчука» и кружков художественной самодеятельности, подготовленные на курсах С.И.Берсенева и А. Голицына.

Имели успех пьесы В. А. Савина «В раю», «Неприкаянная душа», пьесы А.Н. Островского. За пять лет своей работы коллектив театра поставил 664 спектакля.

В том же 1930 году в Сыктывкаре открылся русский драматический театр. В его труппе были артисты из Москвы, Ленинграда, Пскова и других городов. Первым режиссёром театра стал А.С. Ходырев, приехавший из Архангельска. Иногда коллективы русского и коми театров давали совместные постановки. Кроме того, 8 ноября 1930 года открылся рабочий театр «Красный деревообделочник». Зрителям показаны спектакли «Мы должны хотеть» Виталия Державина, «Ток включен» и «Темп» Николая Погодина.

Оживление театральной жизни на рубеже 1920–1930-х годов способствовала возвращению к идее строительства специализированного театрального здания, в котором можно было бы ставить спектакли. Решено было строить его на тогдашней окраине города – на пересечении Рабочей улицы (совр. ул. Бабушкина) с Первомайской, на природном склоне, неудобном для жилой застройки. Московский архитектор Щербаков подготовил проект здания в стиле конструктивизма. Строительство было в основном завершено к началу 1932 года, и 17 января 1932 года открылся городской Дом культуры (совр. Академический театр драмы им. В.А. Савина).

В 1932 году была организована коми студия в Ленинградском техникуме сценических искусств, куда были направлены наиболее талантливые актеры Коми инструктивного передвижного показательного театра: И.И.Аврамов, П.А.Мысов, С.И.Ермолин, Н.М.Дьяконов, А.Г.Зин (Даньшиков), И.Н.Попов, С.А.Пылаев, А.С. Тарабукина (Русина), Ф.Г. Юранева и другие. 12 марта 1934 года газета «За новый Север» сообщила: *«Постановлением Президиума Облисполкома Коми передвижной театр реорганизован в стационарный. На постоянную работу и учебу объявляется дополнительный набор работников в стационар. Разрешен отбор пригодных работников из школ. Заявления подавать в Дом Культуры, на имя коми театра до 1*

**Городской дом культуры.
Фото не раньше 1932 года**

апреля 1934 года. Приемные испытания с 5 апреля 1934 года».

14 июня 1936 года президиум Коми облисполкома постановил организовать Областной комбинат театральных предприятий, в котором стали работать вернувшиеся в Сыктывкар выпускники коми мастерской Ленинградского техникума. В том же году они, труппы КИППТ и самодеятельного русского драматического театра объединились в коллектив профессионального и стационарного Коми областного национального театра (совр. Академический театр драмы имени В.А.Савина), который торжественно открылся 30 августа 1936 года, в дни празднования 15-летия Коми автономии. Был показан спектакль по пьесе Максима Горького «Егор Булычев и другие».

16 февраля 1937 года газета «За новый Север» сообщила: *«В ознаменовании столетия со дня смерти великого русского поэта А.С.Пушкина Президиум Исполкома Коми АССР постановил присвоить Сыктывкарскому Дому Культуры имя А.С. Пушкина».* Во время празднования Пушкинского юбилея Коми театр поставил отрывки из драматических произведений А.С.Пушкина «Борис Годунов» на коми языке (перевод В.А. Савина) и «Каменный гость» на русском языке.

За первые два года работы Коми театр подготовил двадцать премьер. В 1940 году его посетило 48 тысяч человек.

Литература – «поле битвы» между «пролетарской» и «буржуазной» культурами.

Усть-Сысольск в 1920-е годы стал средоточием литературной жизни Коми автономии. Огромную роль в развитии коми литературы сыграли появившиеся возможности публикации произведений коми писателей. 6 декабря 1920 года было учреждено Коми издательство, за пер-

вые пять лет своей работы выпустившее 67 названий книг: оригинальные произведения коми художественной литературы, учебники, брошюры на общественно-политические темы и т. д.

Главное периодическое издание Усть-Сысольска и области в 1921 году вновь сменило название: 6 июля Коми обком РКП(б) постановил преобразовать усть-сысольскую уездную газету «Удж» («Труд») в орган Коми обкома и ревкома «Югид туй» («Светлый путь») и издавать ее не реже трех раз в неделю. 15 июля газета стала выходить под названием «Югид туй». 15 апреля 1925 году вышел первый номер еще одной (еженедельной) газеты «Коми сикт» («Коми деревня»). С 4 февраля 1930 года она издавалась под названием «Коми колхозник» (выходила до конца того же года). 15 марта 1929 года вышел первый номер газеты «Коми комсомол» (с 1935 года – «Коми комсомолец»), издававшейся один раз в пять дней. В 1930 году вместо газеты «Югид туй» стали издаваться газеты «Вөрлэдзысь» («Лесной рабочий») и «За новый Север»; их первые номера вышли соответственно 1 и 7 июля.

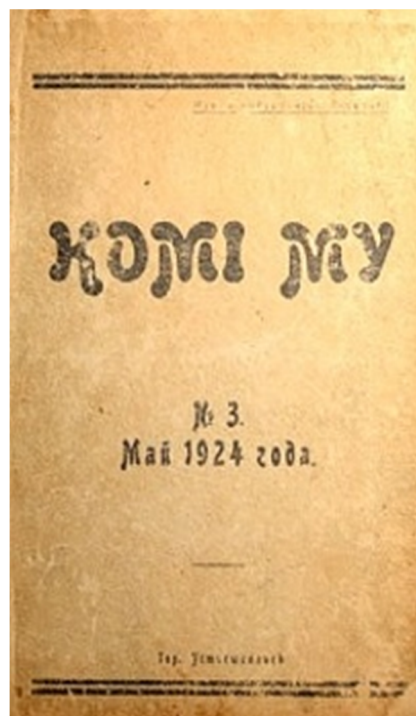
Первые журналы стали издаваться в Усть-Сысольске в 1922 году: общественно-политический «Вестник Коми обкома РКП(б)» (выходивший до 1924 года) и литературный «Парма ёль» («Лесной ручеек»; вышло всего два номера – в 1922 и 1923 годы). В 1923 году начал издаваться журнал «Трудовая кооперация». В марте 1924 года вышел первый

номер выпуска журнала «Коми му» («Коми земля»), ставшего одним из лучших региональных краеведческих журналов России. Общественно-политические и научные статьи печатались в нем на русском, а литературные произведения – на коми языках. С февраля 1930 года вместо «Коми му» стал издаваться журнал «Ленин туйёд» («Ленинским путем»). 22 августа 1926 года конференция Коми ассоциации пролетарских писателей в Усть-Сысольске приняла решение издавать литературно-художественный журнал «Ордым» («Тропа»), первый номер которого вышел в октябре 1926 года (в 1931 году был переименован в «Ударник»).

На страницах книг, газет и журналов публиковались произведения многих коми прозаиков, поэтов и драматургов, жизнь которых была связана с Усть-Сысольском. Некоторые из них, бесспорно талантливые, к сожалению, рано ушли из жизни, успев, однако, оставить свой след в литературе. И.Т.Чисталев (Жан Морёс) (1893–1923 гг.) в 1921–1922-х годах занимался в Усть-Сысольске издательской работой, переводами, писал стихи и пьесы.

Ф.В.Попов (Вась Педёр) во время учебы в педтехникуме и последующей работы отделе народного образования в Усть-Сысольске начал заниматься литературным творчеством, писал стихи, рассказы, литературоведческие статьи.

Первая коми детская писательница А.А.Суханова (Оньо Агни, Ондрей Агни) жила в Усть-Сысольске с 1919 года (работала в отделе народного образования, в издательстве).

Журнал «Коми му»

Журнал «Ордым»

Талантливый ученый, педагог и поэт И.Е.Худяев (1902–1933 гг.) занимался литературной работой в Усть-Сысольске во время учебы в училище и позднее, когда преподавал в Институте народного образования и школах II ступени.

Брат И.Т.Чисталева, В.Т.Чисталев (Тима Вень), в 1921 году также стал заниматься в Усть-Сысольске издательской деятельностью.

Уроженец Тентюково В.И.Лыткин (Илля-Вась) в 1921 году опубликовал ряд стихотворений в сборниках «Вой төв шувгём» («Под шум северного ветра») и «Гёрд пöлян» («Красная дудка») и в газете «Удж». В 1922 году он уехал из Усть-Сысольска на учебу.

Уроженец усть-сысольского пригорода Н.П.Попов (Жугыль) занимался журналистикой, являлся редактором газет «Югид туй» и «Коми сикт», журнала «Ордым», написал ряд пьес, посвященных жизни дореволюционной коми деревни, несколько рассказов.

Продолжал заниматься литературным творчеством А.А.Чеусов. Он написал поэму «Пам Шыпича – Пам Бур-морт», стихотворение на коми языке, посвященное памяти В.И.Ленина, произведение «Гёрд кодзув пи» («Красный звездный мальчик»), по мотивам сказки Оскара Уайльда «Звездный мальчик», занимался литературными переводами с русского на коми.

Постепенно сообщество коми литераторов начинало принимать организационные формы. В августе 1923 года состоялась конференция литературных работников Коми области, на которой обсуждались вопросы о коми алфавите, литературном языке, состоянии и задачах коми литературы. 21–22 августа 1926 года в Усть-Сысольске состоялась первая областная конференция Коми ассоциации пролетарских писателей (КАПП), избрано правление КАПП: В.А.Савин, И.Г.Коюшев, Н.П.Попов, А.Н.Надеев и З.А.Старцев.

1920-е годы были пиком творческой деятельности В.А. Савина (Нёбдинса Виттор). В 1922 году были опубликованы первые три книжки В.А.Савина, в 1924-м – издан первый сборник стихов «Съылан-лыддяньяс» («Песни, стихи»). В дальнейшем почти ежегодно выходили из печати его новые книги, в газетах и журналах постоянно публиковались стихотворения, рассказы, очерки на самые разные темы. Многие произведения В.А. Савина отмечены печатью агитационности, они создавались по социальному, партийному «заказу», в них выражался коммунистический взгляд на те, или иные явления жизни, и оценка этим явлениям и событиям давалась однозначно с точки зрения партии.

На рубеже 1920–1930-х годов началась борьба с «националистической» и «кулацкой» идеологией. Было объявлено, что литература является «полем битвы» между «пролетарской» и «буржуазной» культурой. После состоявшегося в марте 1930 года объединенного пленума Коми обкома и областной

**Члены Коми ассоциации
пролетарских писателей.
В первом ряду в центре – Савин В.А.
1931 год**

**Строительство Республиканской
типографии. 1934 год
(фото с сайта «Дорогие товарищи»)**

контрольной комиссии ВКП(б) (он прошел под лозунгом «Усилить борьбу с национал-шовинизмом!») объявилось множество бдительных сторонников «классового подхода», которые принялись старательно выискивать «ошибки» в произведениях коми писателей. Но В.А.Савину и большинству коми писателей удалось пережить первую волну репрессий. В 1931–1932-х годах были изданы два тома собрания сочинений Небдинса Виттора.

1–4 апреля 1934 года в Сыктывкаре состоялась первая областная конференция Союза советских писателей. Председателем правления Коми областного ССП был избран Н.П.Попов, секретарем – М.П.Доронин, членами – В.Савин, В.Чисталев, И.Изьюров, И.Оботуров. В 1933 году появилась поэма Небдинса Виттора «Сыктывкар» – самое крупное его поэтическое произведение.

В 1933 году в Сыктывкаре был издан переведенный В.Т.Чисталевым на коми язык роман Максима Горького «Мать», появилась повесть Чисталева «Шойна» («Кладбище»).

Большим событием в общественной и литературной жизни республики и города явилось празднование столетия со дня рождения И.А.Куратова в начале 1940 года.

«Фильм должен посмотреть каждый»

Первый в Коми автономии кинотеатр открылся в Усть-Сысольске в 1923 году в деревянном одноэтажном здании на углу Трудовой и Набережной улиц (совр. ул. Куратова и ул. Кирова). В 1939 году кинотеатр сгорел.

В 1920-х годах в Коми не только показывали кино, но и снимали. В 1925 году в Усть-Сысольске и его окрестностях, на Выми, Удоре и в Ижмо-Печорском крае киноэкспедиция Государственного управления торговли СССР снимала документальный фильм об охоте в Коми области. Вполне возможно, что это были первые съемки фильма, посвященного Коми краю. В 1929-м в Усть-Сысольске показали фильм «Охота и оленеводство в области Коми». В ноябре того же года в Усть-Сысольск прибыла экспедиция ленинградской киностудии «Совкино» (Советское кино) под

Первый городской кинотеатр в парке им. Кирова. 1934 год

руководством Н. Лебедева для создания документального кинофильма «Советский Север», которая провела съемки Усть-Сысольска и коми сел.

В 1930 году Сыктывкар посетил представитель кинотреста «Востоккино», объявивший о начале производства сразу двух фильмов, причем один из них художественный – «Домна Каликова» (о гражданской войне в Коми крае). Второй планировавшийся фильм – документальный («Лесозаготовки в Северном крае»). Задачи кинотреста заключались в помощи национальным областям и республикам РСФСР в развитии киносети и кинопроката, а также производство художественных и документальных фильмов, посвященных истории и современному состоянию «малых народов» России. В Сыктывкаре при областном отделе народного образования даже организовали группу содействия «Востоккино», однако желаемый результат достигнут не был. Но документальные фильмы снимались и к 10-летию Коми автономии, к 15-летию...

В 1931 году вышел первый советский звуковой кинофильм «Путевка в жизнь».

Год спустя кинозвук пришел и в Коми: в Сыктывкарском городском кинотеатре была установлена первая аппаратура звукового кино.

1936 год был весьма значимым для развития кинопроката в Коми: в апреле в Сыктывкаре состоялась декада фантастических фильмов (демонстрировался американский звуковой фильм «Человек-невидимка» и советский немой фильм «Космический рейс» о первом полете советских космонавтов на Луну в... 1946 году!), в августе прошел областной кинофестиваль. Звуковое кино постепенно вытесняло немые фильмы. Для тех лет кинорепертуар областного центра был на удивление разнообразным. Помимо «Чапаева», сыктывкарец мог увидеть на экране

«Мисс Менд», «Петтера», «Последний порт», «Семеро смелых», кинороман (т.е. триллер) «Гибель сенсации» в семи частях, комедию «Рваные башмаки». Перед фильмами в кинотеатрах нередко выступали с небольшими номерами артисты, например, жонглеры. Правда, само качество фильмов оставляло желать лучшего.

В мае 1936 года в Сыктывкар для съемок документального фильма о Коми области прибыла бригада Ленинградской «Союзкинохроники». Начались киносъемки сыктывкарских улиц, лесозавода, Визингской МТС, коми стахановца Антона Карманова.

По данным А.Артеева, в мае 1939 года фильм «Человек с ружьем» за семь дней посмотрело 8910 чел. (в том числе 1605 детей), «Александр Невский» за восемь дней – 10854 (из них 2448 детей), «На границе» за восемь дней – 9927 чел. (из них 2690 детей) и фильм «Выборгская сторона» за семь дней – 8310 (2160 детей). Любили сыктывкарцы фильмы про войну и про шпионов: «Глубокий рейд», «Высокая награда», «Морской пост», «Два друга», «Партийный билет», «Линия Маннергейма» («Этот фильм должен посмотреть каждый советский гражданин. Большевикскому агитатору он поможет еще лучше, ярче и убедительнее рассказать о мощи нашей родины, о победах Красной армии, поможет растить в советском народе патриотические чувства», – писала газета «За новый Север»). В 1937 году в Сыктывкаре начали строить кинотеатр «Родина». Завершилось строительство в 1940-м.

«Говорит Сыктывкар»

Регулярное радиовещание в СССР началось в 1924 году. Усть-Сысольск шел в ногу со временем. В 1922 году в городе появилось некое подобие радиостанции, на которой был установлен радиоприемник с наушниками. Газета «Югд туй» оповестила, что «21 сентября на Устьсысольской радио-станции слушали концерт, передаваемый с Московской радио-станции. Концерт состоял из следующих номеров: женский голос пел какой-то незнакомый мотив, за ним шел номер мужского голоса с аккомпанементом рояля и соло на скрипке. Слов разобрать было нельзя, слышны были только голоса и музыка. Перед концертом некто давал пояснение, но смысл его тоже не удалось разобрать». Слушали радио с помощью одних-единственных наушников, которые передавали друг другу. Через два месяца, 17 ноября, в Усть-Сысольске удалось послушать достаточно хорошо слышимый концерт из Москвы. Программа концерта была следующей: «Интернационал», «Узник», ария из «Кармен», Рапсодия № 12 Листа, ария Джоаконды, ария Надира, Листок из альбома Вагнера и др.

В 1923 году была установлена первая приемо-передающая радиотелеграфная станция. Она использовалась для связи с Кировом, Архангельском и не имевшими телефонной связи Ижемским, Усть-Цилемским, Летским и Усть-Куломским районами. Сигналы по ней передавались с помощью азбуки Морзе.

До прослушивания радиопередач дошло только через два года. В 1925-м в Усть-Сысольск поступил первый простейший радиоприемник, и радиолюбители организовали первое коллективное слушание радиопередачи из Москвы. Однако одного приемника на весь город было маловато, и в столице Коми автономии за дело взялось местное отделение «Общества друзей радио», в 1927 году закупившее радиоприемник. Первый радиозузел располагался на Советской ул. в здании Госбанка, второй – по соседству на Советской ул., 22. Обсуживались 62 радиоточки. Радиопередачи можно было слушать не только дома, но и в учреждениях, и на улицах через громкоговорители. Центральный усть-сысольский трансляционный узел объявил желающим абонироваться (т.е. установить дома телефон или радио).

Кинотеатр «Родина».
Фото не позднее 1950 года

Очень важным в развитии Коми радио стал 1931 год – год 10-летия Коми автономии. Благодаря юбилею на московской радиостанции впервые прозвучало выступление на коми языке студента одного из московских вузов. В августе того же года радиостанция Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов провела передачу, посвященную 10-летию Коми области. А в октябре в Сыктывкаре заработала ширококвещательная радиостанция, стали возможными регулярные радиопередачи областного радио из Сыктывкара. В эфире впервые прозвучали слова диктора «Говорит Сыктывкар». Правда, всю территорию Коми передачи этой радиостанции еще охватить не могли – не хватало мощности.

**Первая радиовещательная станция.
1932 год**

«Лыжебежные» и другие состязания

От «живых пирамид» – к областной Олимпиаде

Зимой 1920/1921 года в Усть-Сысольске прошли показательные спортивные выступления клуба «Заря», о которых газета «Удж» писала: «Успех вечеров был огромный. Зрителей в зале собиралось до 600–700 человек». Программа выступления спортклуба была в духе того времени: снарядовая гимнастика, французская борьба, фехтование на рапирах, строительство живых пирамид статического и динамического характера с участием до 100 человек и т.д. Выступления сопровождался оркестром, читались лекции.

В 1921 году были организованы первые футбольные команды «Спартаец» и «Юнец». Проводились командные футбольные матчи на городское первенство. В июне того же года городская сборная команда «Юнион» провела первый междугородний футбольный матч с командой из Сольвычегодска, закончившийся со счетом 1:1. Год спустя состоялось первое областное первенство по футболу.

В последующие годы футбол был для горожан одним из любимых видов спорта. Свои футбольные команды («Деревообделочник», «Союз сотворгслужащих», «Лес и сплав») стали организовывать профсоюзы. Планировались и междугородние матчи, однако организовать их было не просто – футболисты в то время были и действительно «любителями», все где-то работали и получали зарплату, а в футбол играли в свободное от работы время. Не случайно Н.М.Жеребцов в одной из своих многочисленных «спортивных» заметок подчеркивал: «Сборная футбольная команда Усть-Сысольска предполагает провести поездку для товарищеской встречи в Яренск, Сольвычегодск, Котлас, если в этом окажут поддержку Профсоюзы и Совет физкультуры, т.е. предоставят бесплатный проезд и отпуск без вычета из зарплаты служащим-футболистам».

В 1921 году в Усть-Сысольске, Визинге, Нювчиме и Усть-Цильме были организованы первые в области женские баскетбольные команды, а в 1922 году состоялось и первое областное первенство. В 1927 году, наконец, появились и первые мужские баскетбольные команды. В 1928 году прошли первые областные соревнования по баскетболу с участием не только двух женских, но и шести мужских команд.

В Усть-Сысольске и других населенных пунктах существовали стрелковые кружки. В 1927 году их решено было объединить «под общим руководством», и организовали стрелковую секцию. Н.М.Жеребцов писал: «В настоящее время изыскиваются средства на приобретение принадлежностей стрелкового спорта, на что потребуется около 200 рублей. С получением

принадлежностей начнутся занятия – стрельба дробинкой, стрельба из револьвера, мелкокалиберных винтовок и т.п. Сначала занятия будут происходить в помещении, а весной – на поле». Совместными усилиями ГПУ, Областного отдела народного образования, Союза охотников, профсоюзов и других. Двести рублей удалось изыскать, и на них были закуплены 30 малокалиберных винтовок и 35000 патронов к ним. Первое областное первенство по стрельбе состоялось в 1928 году.

Легкая атлетика была широко представлена на первой областной олимпиаде 29–30 мая 1921 года. Первенства по легкой атлетике проводились в Коми с 1922 года. Спортивный праздник привлек внимание населения всех волостей Усть-Сысольского уезда. Состоялись командные соревнования по футболу, красочные массовые выступления гимнастических групп, соревнования по фехтованию, борьбе, различные силовые первенства и т.д.

В год 5-летия Коми автономии (1926 год) в Усть-Сысольске состоялась II Коми областная олимпиада. Она шла три дня и была посвящена многоборью. В последующие годы спортивные состязания в Коми области буднично именовались «областные соревнования», а в лучшем случае – спартакиада. После олимпиады в местном многоборье появились новые виды: бег на 3 км, метание гранаты, эстафета. Главным стадионом автономии стал открытый в Усть-Сысольске летом 1927 года стадион «Наш ответ Чемберлену»; на нем имелись футбольное поле, баскетбольная площадка, легкоатлетическая дорожка и места для прыжков и метаний; располагался он на Красной площади.

В августе 1926 года в Усть-Сысольске «на Красной площади состоялось состязание моделей аэропланов. Участников было 11 человек». Однако свое настоящее развитие авиамodelный спорт получил только через десять лет, когда в Сыктывкаре на базе станции юных натуралистов и техников создан авиамodelный кружок. В 1934 году в стали проводиться первые соревнования по большому теннису на оборудованной силами спортсменов теннисной площадке с деревянным настилом.

Парад физкультурников на Базарной площади Сыктывкара. 1 мая 1932 года (на заднем плане Народный дом и конотейтр)

Зимние виды спорта

10 декабря 1922 года к радости горожан на р. Сыsole вновь открылся каток, которого не было целых шесть лет. Весьма активно в городе развивался лыжный спорт. Он был самым массовым. Значительную роль сыграл первый лыжный чемпионат Усть-Сысольска 1922 года. Он проходил на льду Сысолы вокруг острова Ош-Видзь. В гонках на дистанции 12 верст участвовали только лыжники спортклуба «Заря». В 1925 году на лыжных впервые участвовали спортсмены и других уездов области.

Лыжному спорту придавалось большое общественно-политическое значение. На лыжах агитаторы достигали отдаленных коми сел и деревень, где помимо демонстрации спортивных показателей, проводили разъяснительные беседы с крестьянами. Так, зимой 1926 года был проведен трехдневный лыжный агитационный поход Усть-Сысольск – Усть-Вымь – Усть-Сысольск, в ходе которого лыжники побывали в селах Слобода, Часово, Усть-Вымь. В 1928 году состоялся семидневный скоростной лыжный пробег Усть-Сысольск – Усть-Кулом – Усть-Сысольск.

Лыжные пробеги оставались популярными и в 1930-е годы. В марте 1935 года состоялся лыжный пробег 67 женщин-производственниц из сел Коми автономной области в Сыктывкар. По прибытии в областной центр лыжницы отрапортовали об успехах в колхозном строительстве и в развитии физкультуры и спорта среди тружениц села. Тогда же комсомольцы органи-

зовали лыжный пробег Сыктывкар – Архангельск. В начале 1937 года студенты КГПИ совершили скоростной лыжный пробег Сыктывкар – Кослан – Сыктывкар.

В Сыктывкаре стали регулярно проводить областные зимние праздники физкультуры, посвященные лыжному спорту. Зимой 1928 года в таком празднике приняло участие 60 лыжников. Газета «Югид туй» отмечала, что, к сожалению, в соревнованиях не принимают участие «великолепные лыжные ходоки из крестьян, коми охотники отдаленных деревень».

В марте 1937 года в Сыктывкаре впервые проводились индивидуальные лыжные соревнования на звание чемпиона республики по следующим видам: для мужчин – бег на 20 и 50 км и прыжки с трамплина, для женщин – бег на 5 и 15 км, для юношей – бег на 10 км, для девушек – бег на 3 км, для мужчин и женщин – слалом.

Начало хоккею с мячом было положено в 1927 году, когда Анатолий Ключков, приобретший во время службы в Красной Армии к этому виду спорта, вернулся в Усть-Сысольск и стал учить этой игре городскую молодежь. А 1 января 1928 года областной совет физкультуры официально зарегистрировал первую команду Усть-Сысольска по хоккею с мячом. Вскоре вовремя областного зимнего праздника физкультуры 11 марта 1928 на катке, устроенном на льду р. Сысолы под Соборной горой, состоялся первый хоккейный матч.

От краеведения – к науке

В период подготовки к образованию Коми автономии усилился интерес к истории и культуре народа коми, природным богатствам Коми края, перспективам его экономического развития. Главную роль в становлении этой исследовательской работы сыграли усть-сысольцы. В 1921 году по инициативе А.А. Чеусова при Институте народного образования был организован «коми клуб» для проведения гуманитарных исследований.

16 мая 1922 года группа усть-сысольских интеллигентов во главе с А.С.Сидоровым, «осознавших, – по их словам, – ...важность краеведческой работы», организовала Общество изучения Коми края (ОИКК), вскоре ставшее центром научно-исследовательской деятельности в области. Среди десяти членов-учредителей общества были бывший секретарь Коми обкома РКП(б) Я.Ф.Потапов, преподаватели Института народного образования А.Н.Грен, А.С.Сидоров, а также А.Ф.Богданов, Н.А.Соснин, Н.А.Шахов, М.А.Молодцова, А.А.Суханова, А.А.Суханов, А.А.Айбабин. Краеведы видели свои задачи во «всестороннем изучении Коми области» и «распространении знаний среди трудящихся». Само общество размещалось в Институте народного образования, позднее – в областном музее. Председателем общества стал А.Н.Грен, в 1923 году его сменил Я.Ф.Потапов, а в 1924 году – Д.А.Батиев. Работа общества охватывала практически все стороны краеведения, но наибольшее внимание его уделяли историко-филологическим исследованиям.

В период становления Коми автономии, формирования ее административно-территориального устройства огромный интерес, естественно, вызывали вопросы, связанные с расселением коми, вхождением Коми края в состав Русского государства. Именно эта проблема оказалась в центре внимания краеведов. Большое внимание привлекали события революции и гражданской войны. Так, Д.А.Батиев подготовил объемный труд «История революции в Коми области», оставшийся неопубликованным. Много публикаций было посвящено вопросам религии: язычеству, христианизации, истории пермской епархии. В 1928 году вышла книга А.С.Сидорова «Знахарство, колдовство и порча у народа коми»,

**Члены Общества изучения Коми края.
1925 год**

содержащая уникальные данные о народной медицине коми, различных обрядах, суевериях и т.п. Осталась неизданной его работа «Зыряне (этнографический очерк)».

Много внимания краеведы уделяли лингвистическим проблемам. На страницах печатных изданий, на конференциях велись оживленные дискуссии о коми алфавите, о литературных нормах коми языка и по другим подобным вопросам. Ведущую роль в этом направлении играли работы В.И.Лыткина, А.С.Сидорова, В.А.Молодцова. Первые шаги делало литературоведение. А.С.Сидоров внес большой вклад в открытие и исследование творчества основоположника коми литературы И.А.Куратова. Общество изучения Коми края подготовило к публикации собрание сочинений К.Ф.Жакова, которое также не удалось напечатать.

В марте 1924 года вышел первый номер «экономического и краеведческого» журнала «Коми му», ставшего, по оценке известного финского археолога А.Тальгрена, «одним из самых лучших краеведческих журналов в России». В 1928–1930-х годах работы краеведов публиковались также в «Записках Общества изучения Коми края» и других изданиях.

В 1925 году в Усть-Сысольске состоялась I областная краеведческая конференция, а в 1929 году – лингвистическая конференция. Общество изучения Коми края имело десятки отделений и филиалов в Коми области и за ее пределами – в вузах, где учились коми студенты. Весьма активным было московское отделение ОИКК, в котором работал В.И.Лыткин.

Обширным научно-исследовательским и научно-организационным планам деятелей общества не суждено было сбыться. Формирование административно-командного стиля управления культурой и наукой негативно повлияли на краеведческое движение. В конце 1920-х годов началась борьба против «идеализации старины», особенно национальной. В этих условиях руководители Общества изучения Коми края 21 мая 1931 года приняли решение о его самоликвидации. В 1930-х годах как «националисты» и «контрреволюционеры» были репрессированы почти все активные члены общества.

Руководители Общества изучения Коми края видели в своей деятельности только первый шаг на пути развития науки в Коми области, придавали большое значение установлению прочных контактов местных исследователей с Академией наук СССР, высказывались за открытие в области научных учреждений. В 1927 году общество обратилось в Академию наук с предложением организовать комплексное изучение Коми края при активном участии краеведов. А.А.Чеусов высказывался за учреждение Коми академии наук и искусства. И.И.Разманов предлагал в качестве первого шага к созданию Коми академии наук образовать в Коми области Академический центр. А.С.Сидоров в 1929–1930-х годах разработал проект положения о Коми краеведческом научно-исследовательском институте, целью которого должна была быть «плановая работа по поднятию культуры и хозяйства Коми области», изучение языка, фольклора, материальной культуры и быта коми и ненцев, истории этих народов, а также фауны, флоры, почв, недр, климата.

20 июля 1931 года Президиум ВЦИК постановил организовать научно-исследовательский институт при Коми облизполкоме. В том же году было создано оргбюро по созданию института, но организационный период затянулся. В июне 1933 года Сыктывкар посетил президент Академии наук СССР А.П.Карпинский, убедившийся в больших потенциальных возможностях развития науки в Коми.

После этого в апреле 1934 года в Сыктывкаре был организован Коми научно-исследовательский институт краеведения, состоявший вначале из отделов национальной культуры, промышленности, сельского хозяйства.

В плане работы на 1935 год указывалось, что основной задачей института является «координация и обобщение научно-исследовательской работы, проводимой разными областными и внеобластными учреждениями и организациями, организация исследований по истории, культуре и экономике Коми области в соответствии с задачами народно-хозяйственного развития». Намечалось составление и издание Коми советской энциклопедии, которая «должна отразить громадные достижения в области культурного строительства, а также историю, быт, искусство, язык и литературу коми трудящихся».

В том же году структуру института изменили, и он стал состоять из отдела коми языка и литературы, отдела сельского хозяйства, геологического сектора и акклиматизационного участка. После того, как в 1937–1938-х годах были репрессированы ведущие исследователи, в середине 1938 года институт был реорганизован и стал называться Коми научно-исследовательским институтом языка, литературы, фольклора и истории при Наркомпросе Коми АССР, т.е. получил исключительно гуманитарную направленность. В 1938–1940-х годах институт, главным образом, разрабатывал учебные программы, учебники и словари для школ.

В июне 1940 года институт был вновь реорганизован. В его составе создали секции: языка; литературы и фольклора; истории. Квалифицированными кадрами институт стал укрепляться с 1941 года. Главное внимание ученых уделялось различным аспектам коми языкознания.

7 августа 1939 года в Сыктывкаре появилась постоянная группа научных сотрудников Северной базы АН СССР (геологов и биологов) – первое в столице республики академическое учреждение. В задачи группы входило изучение стратиграфии палеозойских отложений Северо-Востока как основы поисков полезных ископаемых; изучение лесных ресурсов и перспектив развития лесного хозяйства; изучение возможностей комплексного развития сельского хозяйства и превращения на этой основе районов Крайнего Севера из потребляющих в производящие; изучение перспектив развития региона в связи с проектируемым строительством Каморо-Вычегодского гидроузла.

23 октября 1922 года президиум облисполкома постановил организовать в Усть-Сысольске Коми областной архив (ныне Национальный архив Республики Коми). Инициатором его создания был А.А.Цембер, руководивший архивом в течение четырнадцати лет.

В 1918 году возобновилась работа Усть-Сысольского музея, фактически прекратившаяся в 1916 году; его общественным директором являлся А.В.Холопов.

В июле 1923 года пленум облисполкома постановил было передать Стефановский собор под областной музей, выделить деньги на реконструкцию в сумме 1000 золотых рублей, но решение об изъятии собора у общины верующих было отменено. (Вторично областное руководство намеревалось передать Стефановский собор под музей в 1929 году, но и это решение не было реализовано). По инициативе Общества изучения Коми края для музея был отведен бывший особняк купцов Сухановых на улице Республиканской. 2 ноября 1924 года состоялось торжественное открытие обновленного музея, получившего статус областного. Он постоянно пополнялся экспонатами; этому способствовала инициативность Д.А.Батиева, возглавившего музей в начале 1925 года.

Музей являлся не только краеведческим, но и художественным. Во второй половине 1920-х годов Государственный музейный фонд передал на хранение в Коми областной краеведческий музей коллекцию произведений русского и зарубежного изобразительного и декоративно-прикладного искусства, собранную московским предпринимателем, меценатом, книгоиздателем и коллекционером К.Т.Солдатенковым и завещанную им Румянцевскому музею. В коллекцию входила, в частности, картина «Озеро в снеговых горах» – одна из трех находящихся ныне в России картин американского художника-пейзажиста Альберта Бирштадта.

Наряду с культурно-просветительской работой, музей занимался и исследовательской деятельностью, особенно важной, учитывая недостаток в городе и Коми автономии в целом научных кадров. Например, летом 1939 года директор краеведческого музея П.Д.Степанов провел археологическое обследование позднесредневековых городищ на р. Сысоле. В июне 1940 года археологическая экспедиция Коми краеведческого музея под руководством Степанова снова работала на р. Сысоле. Он составил археологическую карту Коми АССР и написал «Этнографический очерк коми», который Академия наук СССР намеревалась издать в шеститомном издании «Народы СССР». В 1940 году при Коми республиканском музее открыта мастерская по изготовлению макетов и чучел зверей и птиц, благодаря чему отдел «Природа» обогатился новыми экспонатами.

Общественно-политическая жизнь

В июле 1922 года в связи с образованием Сысольского уезда (центр – с. Визинга) городская парторганизация стала подчиняться непосредственно Коми обкому РКП(б). Тогда она насчитывала 213 чел. (206 членов, 7 кандидатов). Городская партийная организация в январе 1927 года объединяла 14 партячеек в городе, три сельские ячейки (в Кодзвильской волости) и две кандидатские группы (в Зеленецкой и Вильгортской волостях). В них насчитывалось 355 коммунистов, или более 26% состава областной партийной организации. Большинство коммунистов являлись служащими и крестьянами, 11,5% – рабочими. По национальности 78,3% членов партии были коми. Женщины составляли 12% от общего числа коммунистов.

Горком РКП(б) занимался политико-воспитательной работой. Для коммунистов были установлены обязательные партийные дни (четверг). В этот день члены партии «в часы заседаний ячеек должны оставить всякое житейское попечение, кроме партийного». Позднее эти собрания стали открытыми для всех желающих. Вопросы, рассматривавшиеся на них, были весьма разнообразными. Так, повестка дня городского партийного городского собрания в октябре 1923 года была следующей: 1. Устройство Октября в Германии. 2. Укрепление союза города и деревни. После докладов и прений была принята следующая резолюция. По первому вопросу: «...коммунисты заявляют, что основной задачей, в связи с надвигающимися событиями в Германии, является теснейшее единение рабочих и крестьян. Мы хотим мира, – но, если нас вынудят к борьбе, мы будем бороться победоносно до установления коммунизма во всем мире. Мы приветствуем германских рабочих и зовем их к 6 летней годовщине нашего Октября устроить Октябрь у себя в Германии!». И по второму: «Учитывая великое значение союза города и деревни, общегородское собрание коммунистов постановляет: 1. Использовать текущий зимний период для работы ячеек в деревнях так, чтобы сделать союз города и деревни крепким и нерушимым. 2. Для практической работы в деревне считать необходимым посылку туда ответственных работников города на срок не менее месяца, вменив им в обязанность помогать и словом, и делом советским и партийным организациям деревни. 3. Ставить на общегородских собраниях доклады-отчеты ячеек о работе в подшефных деревнях. 4. Продолжая систему открытых собраний ячеек с участием беспартийных, считать необходимым перейти к индивидуальной (личной) обработке беспартийных рабочих и крестьян в целях привлечения их в ряды коммунистической партии».

В январе 1925 года, в соответствии с решениями XIII съезда РКП(б), горком организовал на предприятиях и учреждениях более 20 комиссий, которые «шефствовали» над 15 сельскими поселениями, содействуя организации партийных и комсомольских ячеек, открытию избитален и детских яслей. К каждому пригородному сельскому поселению были прикреплены партячейки организаций. Так, коммунисты областного суда шефствовали над Кирулем и Кочпоном; ОГПУ – над Слободой; облздрава – над Лозымом; облпрофсовета – над Вильгортом; обсоюза – над Озелом и Сейты, а «Хлебопродукт» – над Визябожем и Додзью. 15 декабря 1925 года бюро Коми обкома РКП(б) отметило улучшение политико-воспитательной работы горкома, проводившейся не только среди коммунистов и комсомольцев, но и среди членов профсоюзов и «несоюзной массы трудящихся».

Горком партии оперативно реагировал на все вопросы, связанные с внутривнутрипартийными дискуссиями. Например, в августе 1926 года общее собрание городской парторганизации обсудило итоги объединенного июльского Пленума ЦК и Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и единодушно одобрило резолюцию о единстве партии. На состоявшемся в конце февраля – начале марта 1927 года городском партийном собрании был заслушан доклад о международном положении в связи с нотой министра иностранных дел Великобритании Чемберлена Советскому правительству и принята резолюция: «Усть-Сысольская городская организация ВКП(б) видит в дерзких нападках английского лорда на СССР новые шаги, направленные к открытой интервенции». Коммунисты решили активизировать пропаганду «миролюбивой внеш-

ней политики» СССР и одновременно пропаганду военных знаний, сбор денег на военный самолет «Коми морт» и работу ячеек «Осоавиахима» (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). Построенный в Сыктывкаре стадион получил название «Наш ответ Чемберлену». В июне 1927 года общегородское партийное собрание заслушало информацию о выступлениях Л.Д.Троцкого и сербского коммуниста Воислова Вуйовича на пленуме исполкома Коминтерна, присоединилось к осуждению их предложений как идущих вразрез с решениями ВКП(б) и даже обратилось в ЦК партии с предложением принять к оппозиционерам строгие меры партийного воздействия. В ноябре 1927 года усть-сысольские коммунисты осудили троцкистско-зиновьевскую оппозицию (нашелся все же один человек, проголосовавший против генеральной линии партии).

При проведении районирования в 1929 году городская парторганизация (416 членов) была включена в состав Усть-Сысольской районной организации ВКП(б). Первая Усть-Сысольская районная партийная конференция состоялась 15 февраля 1929 года. В 1930 году из состава Усть-Сысольской районной парторганизации была выделена Сыктывдинская районная партийная организация, в состав которой были включены парторганизации Нювчимского чугунолитейного завода и сел, а первичные партийные организации Сыктывкара объединились в Сыктывкарскую городскую партийную организацию. Первая городская партийная организация состоялась 15–19 апреля 1930 года.

В 1932 году в Сыктывкарской партийной организации насчитывалось уже 706 членов и кандидатов в члены партии. Заметно увеличилось число коммунистов после XVIII съезда партии (март 1939 года). К марту 1940 года в 65 первичных парторганизациях Сыктывкара было 1245 коммунистов. В составе городской парторганизации увеличилось число рабочих. В 1940 году на 12 промышленных предприятиях города функционировали парторганизации. На предприятиях, в организациях и учреждениях проводились открытые партийные собрания с обсуждением различных хозяйственно-политических вопросов. На лесозаводе в 1933 году состоялось 22 таких собрания, в которых участвовало 1088 человек.

Сыктывкарский горком осуществлял руководство первичными партийными организациями, партийное руководство социально-экономической и общественно-политической жизнью города. В начальный период горкомом руководил один секретарь, позднее была введена должность заместителя секретаря горкома, а с 1936 года – должность второго секретаря горкома. В 1937 – феврале 1946-х годов должность первого секретаря Сыктывкарского горкома ВКП(б) совмещалась с должностью первого секретаря Коми обкома ВКП(б). В 1930-е годы в аппарате горкома были организованы отдел пропаганды и агитации, сектор учета, позднее – организационный отдел. В 1939 года были организованы отдел кадров и военный отдел (функционировал до 1947 года).

15 сентября 1922 года в Усть-Сысольске на основе уездной совпартшколы была открыта областная советско-партийная школа I ступени для подготовки пропагандистов для партийных организаций и советских органов, работников областных и районных газет. Курс обучения был четырехмесячным. Предполагалось набрать 120 слушателей. Условия приема были такими: курсанты должны были «иметь начальное образование, быть не моложе 17 лет и открыто состоять на стороне Соввласти». Курсантов направляли организации и учреждения по следующей «разверстке»: уездный комитет РКП(б) – 5, профсоюзы – 3, уездный исполком – 2, воинские части – 2 места. От женотделов и организаций РКСМ курсантов направляли местные партийные комитеты.

В 1923 году условия приема были ужесточены. Курсанты обязательно должны были быть физически здоровыми, заниматься физическим трудом и иметь опыт практической советской, партийной и комсомольской работы. Командировались они по направлению от уездных комитетов РКП(б) и РКСМ. Преимущество при приеме получали члены РКП(б) и РКСМ и «политически активные беспартийные, но не более 25% от набора». Курсанты должны были быть не только грамотные, но и имеющие «ориентировку в вопросах революции, ...разбирающиеся в газетных статьях и способные правильно излагать мысли о прочитанном». После окончания курсов курсанты обязаны были проходить годовую практику по направлению от школы. Были

изменены и сроки обучения. Программа рассчитывалась на девять месяцев. Дневная нагрузка не превышала 6 часов (4 часа теории и 2 часа практики). Поступившие курсанты разбивались на группы в зависимости от общеобразовательной подготовки. Первый выпуск школы состоялся в том же 1924 году.

В 1930-е годы функционировали партийное, советское, газетное, политпросветительское отделения школы. Всего в 1923–1938-х годы в совпартшколе прошли обучение более двух тысяч человек. В августе 1938 года школа была реорганизована в Республиканскую политпросветшколу с двухгодичным курсом обучения, а в 1941 году – закрыта.

Функционировала система партийного просвещения. В 1938 году в городе работали 42 кружка, школы, семинара, которые посещали более 770 человек.

На I Усть-Сысольском уездном съезде РКСМ (май 1920 года) обсуждались задачи по борьбе с хозяйственной разрухой, политическому воспитанию и культурно-просветительской работы среди молодежи. Значительную роль в 1920-е годы комсомольцы города сыграли в организации культурно-просветительских кружков, работе среди женщин, школьной молодежи, ликвидации неграмотности, антирелигиозной пропаганде. С началом индустриализации комсомол решал задачу по формированию постоянных кадров рабочего класса, организации стахановского движения. В 1931 году обком ВЛКСМ направил на строительство Сыктывкарского лесозавода около 100 комсомольцев. Немалый вклад внесли комсомольцы в 1930-е годы и в дело благоустройства города: взяли шефство над некоторыми улицами, проводили субботники по очистке территории, посадке деревьев. Во многом их силами был разбит парк культуры и отдыха им. Кирова.

Увеличилась численность городской комсомольской организации. Если в апреле 1926 года она насчитывала 736, то в марте 1940 года – 2770 комсомольцев. Активно работала система комсомольского политпросвещения. В 1938 году в системе комсомольского политпросвещения действовали 44 кружка по изучению истории партии, 30 начальных политшкол. Молодежь активно участвовала в общественно-политической жизни, художественной самодеятельности, помощи деревне.

Одной из самых массовых организаций трудящихся являлись профсоюзы. Уже в 1926 году на предприятиях и в учреждениях города действовали 22 местных комитета. Под руководством партийных организаций они вели воспитательную работу среди трудящихся, организовывали их на своевременное и качественное выполнение производственных заданий, защищали права рабочих и служащих. Профсоюзные организации в рабочих коллективах вели пропаганду передового опыта. Профсоюзная организация лесозавода только за 1932–1933-е годы приняла участие в проведении 11 слётов ударников, 113 производственных совещаний и бригадных собраний. VIII городская партконференция (март 1940 года) отмечала весомый вклад профсоюзов в развитие социалистического соревнования и распространение стахановского движения, их важную работу по укреплению трудовой дисциплины, по улучшению культурно-бытовых условий трудящихся. Воспитательную работу проводили также товарищеско-производственные суды, организованные на предприятиях. В них сами рабочие и служащие определяли меры общественного воздействия к нарушителям производственной дисциплины, общественного порядка. В 1937 году такие суды работали на девяти предприятиях города. На общественных началах в 1930-е годы возникли уличные комитеты, в 1939 году их было четыре. Они следили за благоустройством и санитарным состоянием улиц, проводили противопожарные мероприятия. Профсоюзы ежегодно пополнялись новыми членами: если в 1929 году в них состояло около 2 тысяч человек, то в 1937 году – 8,3 тысячи.

Немалый вклад внесли сыктывкарцы в накопление средств для индустриализации, постоянно участвуя в реализации государственных займов. Так, по займу «Пятилетка в 4 года» к июню 1931 года от населения поступило более 300 тысяч рублей, значительно больше планировавшейся суммы. Так же активно трудящиеся подписывались и на другие займы. В 1930-х годы в Сыктывкаре активизировали свою деятельность массовые добровольные общества трудящихся. В патриотическое воспитание, в укрепление обороноспособности страны большой вклад

вносили сыктывкарские ячейки Общества друзей обороны и авиационно-химического строительства (Осоавиахим). В 1938 году в его рядах состояло 4,6 тысячи сыктывкарцев. Кружки Осоавиахима готовили значкистов ПВХО (противовоздушной и химической обороны), ГСО («Готов к санитарной обороне»), ворошиловских стрелков. В первичных организациях Российского Общества Красного Креста (РОКК) состояло 2,4 тысячи человек. Городские ячейки Общества спасения на водах (ОСВОД) объединяли 970 членов. В 1940 году членами Международной организации помощи борцам революции (МОПР) были 4278 человек.

«Будь готов!»

В 1922 году появились первые пионерские отряды – сначала в Москве, а потом и в других городах, объединенные в том же году в детскую коммунистическую организацию. На следующий год пионерское движение достигло Коми края. Инициатором создания детской организации выступил областной военкомат. Правда, по некоторым данным, первая попытка, предпринятая вроде бы весной 1923-го, оказалась не слишком успешной: в ряды еще не пионеров, а «юковцев» («юных коммунистов») записалось чуть более десятка человек, и просуществовал этот отряд «Отважных и смелых» (так он назывался) недолго.

Первый же именно пионерский отряд появился в начале августа 1923 года. Один из первых коми пионеров Серафим Корелин вспоминал об этом так: «В один из августовских дней 1923 года мы со сверстниками увидели на стене одного из домиков на улице Советской объявление. В нем говорилось, что в Усть-Сысольске производится запись детей в юные пионеры. Там же были перечислены задачи пионерского движения. Пионер, говорилось в объявлении, – значит первый. Он первым открывает, начинает, изучает, он идет первым. Но это могут делать не только взрослые. ...Быть впереди, на боевом и мирном фронтах борьбы за коммунизм – долг и подрастающего поколения. В общем, я пошел в клуб при военном комиссариате и записался в пионеры».

Другой пионер 1920-х годов, В.Чеусов, вспоминал, впрочем, несколько иные резоны для вступления в пионеры: «Однажды, вдоволь набегавшись за мячом, мы уже собирались разойтись по домам. И тут, не помню уж кто, обронил, что в городе записываются в пионеры. Что это такая организация, в которую принимают мальчишек и девчонок. И там взрослые помогают заниматься спортом, водят в дальние походы и находят другие интересные дела. “Вот когда мы вдоволь наиграемся в футбол”, – подумалось мне тогда. На другой день мы отправились записываться в пионеры».

Тогда же пионерами стали Т.Коковкина, Т.Белецкая, С.Старцева, С.Савиновский, О.Чебанова и другие юные усть-сысольцы. Так и был организован первый в Усть-Сысольске отряд «Юных пионеров имени Спартака» – так именовалась тогда пионерская организация. Руководил пионерами их первый вожатый чекист-комсомолец Пантелеймон Покровский, помогала ему Анна Михеева.

Когда это произошло? Обычно датой создания пионерской организации в Коми считают 4 августа 1923 года, ссылаясь на заметку П.Елькина «Организуйте отряды пионеров», опубликованную в газете «Югыд туй» 21 октября 1923 года, в которой написано, что «отряд Юных Пионеров в Усть-Сысольске организован 4 августа этого года». Однако та же газета «Югыд туй» еще 9 августа сообщила, что «в Усть-Сысольске организован отряд «Юных пионеров». Записалось пока 28 человек. В пятницу 3 августа состоялось первое организационное собрание». 3 августа 1923-го и действительно приходилось на пятницу, так что газете можно верить.

Каждый, кто захотел стать пионером, должен был на собрании дать клятву: «Честным словом обещаю, что буду верен рабочему классу, буду ежедневно помогать своим трудовым братьям, знаю законы пионеров и буду им повиноваться». Законы пионеров были следующие: «1. Юный пионер верен рабочему классу; 2. Честен, скромен, правдив и не ленив; 3. Друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу; 4. Исполнителен; 5. Трудолюбив, весел и никогда не падает духом; 6. Бережлив и уважает общепольный труд».

«Каждый пионер, – вспоминал С. Корелин, – должен был иметь специальную пионерскую форму: белую рубашку, черные брюки, пилотку защитного цвета с красной каемкой. Девочки

ходили в белых кофточках и темных юбках. И, конечно, на шее у каждого пионера был повязан красный галстук». В 1923 году у пионеров появился и свой первый значок – красный флаг с серпом, молотом, костром и девизом «Будь готов!»

Девиз этот, кстати (как и ответ на него «Всегда готов!»), достался пионерам в «наследство» от скаутов. Скаутское же наследие сказывается и трех языках костра на пионерском значке (у скаутов на значке были три лепестка лилии). Кроме элементов символики и формы, пионеры позаимствовали у скаутов игровые формы воспитательной работы с детьми, организацию детей по отрядам, институт вожатых, сборы у костра и... посох (палку). Как вспоминал тот же С.Карелин, «мы всегда имели при себе посох. ...Тогда он был неотъемлемой частью пионерской атрибутики. Посох имел и определенное практическое значение. Он мог пригодиться в походе: с ним легче идти. С ним легче соорудить палатку. Ну, а если кто-то вдруг ушибется, вывихнет ногу или заболит в походе, то из посохов делали носилки и несли товарища. Посох годился и в спортивных мероприятиях. С гимнастическими упражнениями, с выстраиванием «пирамид» тогда принято было выступать в концертах и во многих упражнениях использовалась эта длинная тонкая палка».

В октябре 1923 года пионерский отряд Усть-Сысольска состоял из 18 девочек и 34 мальчиков и делился на четыре «патруля». Размещался он, по воспоминаниям В.Чеусова, в двух комнатах небольшого старого здания № 13 по улице Советской (сегодня на этом месте располагается Национальная библиотека Республики Коми).

5 января 1924 года на торжественном вечере обком комсомола объявил, что первому коми пионерскому отряду присваивается имя Коммунистического Интернационала Молодежи, секретарь обкома М.Н. Харапов вручил пионерам красное знамя со словами «Бери и будь готов!» «Пионеры отвечают: всегда готов! Затем пионеры показывают ряд гимнастических упражнений», – информировала об этом событии газета.

В день смерти В.И.Ленина 21 января 1924 года ЦК комсомола переименовал пионерскую организацию в «Коммунистические детские группы Юных Пионеров имени Ленина» (в 1926 году она стала именоваться Всесоюзной пионерской организацией им. В. И. Ленина). М.Шаглеева вспоминала: «После смерти В.И.Ленина нашему первому звену было присвоено имя Ильича. Мы по-прежнему носили общую для всех пионерскую форму с одной лишь разницей: пилотки у нас были черные с красной вставкой сверху. Это означало определенную символику – мы скорбим о смерти вождя, но дело его не умрет, и всей своей горячей кровью мы преданы ему».

В конце января 1924 года вновь открылась запись в отряд юных пионеров. Принимаемые давали уже новую пионерскую клятву: «Я, юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю, что буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира. Буду честно и неуклонно выполнять заветы Ильича, законы и обычаи юных пионеров».

С Советской улицы Пионерский клуб переехал: под него, по воспоминаниям пионеров, приспособили помещение в здании бывшей церкви подворья Ульяновского монастыря, где до того размещался клуб чекистов. Пионеры ставили спектакли, выступали с «живой газетой» и «шумовым оркестром», ходили в походы, устраивали спортивные соревнования.

Проводились пионерские сборы, которые обязательно начинались с торжественного построения по команде «Смирно!». Под бой барабанов вносилось знамя отряда.

**Пионерский отряд школы № 2.
1934 год**

Летом 1925 года в местечке Белый Бор был организован первый в Коми области загородный пионерский лагерь.

В середине 1930-х годов городской пионер-клуб располагался в одноэтажном деревянном доме № 1 по улице Куратова, где в начале XX века был Народный дом Общества трезвости. Тут для детей читали лекции и доклады, показывали кино, организовывали смотры художественной самодеятельности, проводили общегородские собрания учителей. В сентябре 1936 года за успешную работу и в связи с празднованием 15-й годовщины образования Автономной области Коми пионер-клуб был премирован ценным подарком – пианино.

В 1937 году пионер-клуб был реорганизован в городской Дом пионеров, в нем работало семь кружков – драматический, танцевальный, фотокружок, кружки народных сказок и кукольного театра, юных осведомцев и юных ворошиловских стрелков, которые посещали 165 пионеров и школьников города и ближних сел.

«Идя навстречу пожеланиям трудящихся» (Печальная судьба усть-сысольских храмов)

В 1921 году по решению Коми ревкома церковь подворья Ульяновского монастыря в Усть-Сысольске была изъята из ведения верующих и передана под Дом беженцев, а тюремная церковь перестроена под здание исправительного дома (тюрьмы). Имевшиеся в церквях ценности были переданы в комитет помощи голодающим. 10 октября 1922 года в здании монастырской церкви открылся Дом красноармейцев.

В 1922 года Коми обком РКП(б) предложил коммунистическим ячейкам использовать в целях антирелигиозного воспитания раскол православной церкви и обратить особое внимание на работу среди сторонников обновленческого движения и сектантов. Отделение церкви от государства при советской власти означало, в частности, что религиозные общины существовали теперь как добровольные объединения верующих (официально – религиозные общества), созданные для удовлетворения их религиозных потребностей. Одна из таких общин (63 чел.) в 1923 году образовалась при Стефановском соборе. Между ней и городским советом был заключен договор, по которому община получила в свое распоряжение церковное здание и имущество. В городе в то время было еще несколько небольших общин – при Троицком соборе (89 чел.), Кирульской церкви (210 чел.), церквей в местечках Изкар (85 чел.) и Нижний Конец (72 чел.). Членами общины считались только те, кто подписал договор. Верующих, посещавших храмы, было значительно больше.

В начале 1920-х годов Стефановская община придерживалась обновленческой ориентации, то есть относилась к тому течению в церкви, которое с первых шагов своего существования признало советскую власть, ратовало за внутрицерковные реформы.

Борьба за прихожан между обновленцами и тихоновцами (сторонниками патриарха Тихона) шла упорная. Из городских общин, кроме Стефановской, обновленческой ориентации придерживалась еще община Троицкого собора. За тихоновцами остались только маленькие окраинные церкви. Создавались самостоятельные церковные структуры. В 1927 году образовалась Усть-Сысольская епархия. Стефановская церковь стала кафедральным храмом обновленческого епископа Александра (А.Н. Сахарова). В советский период ее статус существенно повысился.

В 1923 году встал вопрос о закрытии Стефановского собора и передаче здания под Дом просвещения. В мае 1923 года пленум президиума облисполкома, как сообщала газета «Югд туй», не решился закрыть собор «...ввиду того, что с технической стороны вопрос не исследован и, не известно, какую сумму потребует перестройка здания». Однако в июле того же года храм все же был закрыт. Формальным поводом для этого послужили заявления с требованием о закрытии собора от различных городских учреждений, школ, гарнизона.

Надо заметить, что закон в то время в порядке исключения допускал закрытие церквей по инициативе органов власти: «1) если в данной местности ощущается недостаток в зданиях и помещениях для жилищных, санитарно-медицинских, культурно-просветительских и т.д. целей,

причем окажется, что закрываемых храм действительно может быть использован для реально существующего учреждения и притом имеется физическая возможность и средства для его приспособления; 2) если эти мероприятия отвечают запросу трудящихся масс в форме многочисленных коллективных заявлений, резолюций, постановлений, съездов и т.д.». При этом подчеркивалось, что тщательным образом должны быть учтены нужды верующих, их мнение.

Однако в Усть-Сысольске к мнению верующих прислушиваться не собирались. Более того, в мае 1923 года 16 членов церковного совета за «контр-агитацию» были привлечены к суду по обвинению в организации митинга в храме (как потом выяснилось, он возник стихийно), произнесении погромных речей, сборе подписей, клевете на советские органы и т.д. Защитником на процессе выступал А.М.Мартюшев (бывший первый председатель Усть-Сысольского уездного исполкома в 1918 году). Обвинительное заключение было составлено в откровенно обвинительном тоне по отношению к верующим, характеризуемым как «фанатически настроенные граждане из бывших буржуазных элементов и им сочувствующих» (хотя к этим «элементам» из обвиняемых относилась только М.Криницкая, бывшая генеральша; остальные, видно, попали в категорию сочувствующих, так как были крестьянами, служащими советских учреждений, рабочими). Надо сказать, что на суде выяснилось, что в пылу борьбы члены совета напрасно обвинили советские органы в сокрытии церковных ценностей; в списках оказалось несколько поддельных подписей (но обвиняемые здесь были ни при чем). Но основные обвинения (организация митинга, погромные речи) убедительно обоснованы не были. Тем не менее, суд под председательством Я.Кривошекова приговорил пятерых обвиняемых к различным срокам наказания (двоих – условно), а остальных оправдал.

По многочисленным жалобам верующих ЦИК отменил решение о закрытии церкви. В августе 1924 года Стефановский собор был возвращен общине верующих. Непродуманное решение облисполкома принесло и политический вред, поскольку среди верующих пошли слухи, что «коммунистам, видно, скоро конец, потому и возвратили Стефановский собор».

Относительно благополучно окончилось дело с осужденными членами церковного совета. А.М. Мартюшев опротестовал приговор в Верховном суде РСФСР, кассационная коллегия по уголовным делам которого в январе 1924 года отменила приговор как необоснованный и возвратило дело в суд, а тот в июле закрыл его по амнистии. Пострадал в результате А.М. Мартюшев – облисполком в 1924 году дал ему отвод из коллегии защитников, что лишило его права быть адвокатом. А.М. Мартюшев писал, что «старался выяснить причину отвода, но в облисполкоме отмалчивались... Не добившись ответа, он решил, что, вероятно, отведен за выигрыш дела о Стефановском соборе. Этим же отводом он оказался «бессрочно ограниченным в правах».

Новая кампания по закрытию собора началась в августе 1929 года, когда Усть-Сысольский райком партии (его возглавлял бывший руководитель Усть-Сысольского горсовета Н.С.Юхнин) издал циркуляр партийным и комсомольским ячейкам: «...тезисы по проведению собрания по изъятию Стефановского собора... При проведении необходимо обратить внимание на поставленные задачи и решительного проведения в жизнь. Собрания провести в местностях, учреждениях, предприятиях, колхозах и земельных десятиах». Райком рекомендовал явно незаконное дело: на собраниях провести постановление, чтобы явочный лист зачесть за подписи (дело в том, что при такой системе голоса меньшинства все равно входят в список проголосовавших «за»). Вся работу предписывалось закончить 5–6 сентября. В августе при горсовете была организована комиссия по проведению кампании по изъятию Стефановского собора, функции которой недвусмысленно отражены в ее названии. В том же месяце в горсовет стали поступать первые письма, инициированные райкомом ВКП(б).

Однако вначале кампания шла медленно. Райком (секретарь райкома Н.С. Юхнин и зав. агитпропотделом Заболоцкий) торопил: «Всем секретарям ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ. Лично. Кампания по изъятию Стефановского собора двигается пока медленно. На 6/IX всего было 4 списка с количеством 100 подписей... Перед каждым партийцем, колхозником, комсомольцем, профсоюзником, бедняком, делегаткой поставить решительный вопрос и добиться во что бы то ни стало – изъять».

Комиссия при горсовете намечает продолжить кампанию следующим образом: до 12 сентября должны быть проведены собрания коллективов, профсоюзов, колхозников, делегатов (по линии профсоюза указания даны). На этих собраниях необходимо сделать доклад об изъятии и взять подписи. В порядке прений необходимо вменить в обязанность присутствующим собрать подписи у своих членов семьи неслужащих, ...совершеннолетних нянь, прислуг и у хозяев дома. Пусть будет множество списков, но проделать нужно обязательно... 16-го/IX проводятся собрания по десяткам среди крестьян... Необходимо поставить перед партийцами, комсомольцами и профсоюзниками, живущих в этих десятках, чтобы они в обязательно порядке тоже пришли на эти собрания (*то есть проголосовали дважды – на работе и по месту жительства – Авт.*)... Кроме того, необходимо обратить внимание партийцев, комсомольцев, профсоюзников на проведение предварительной работы среди крестьян...»

В короткие сроки было проведено большинство собраний в основном в учреждениях. Решения их публиковались в газете «Югид туй». В десятках собрания проходили далеко не так гладко. 20 сентября 1929 года газета «Югид туй» опубликовала репортаж В.А.Савина с собрания 2-й десяти (Кируль): «Никто не сказал: вот, дескать, надо думать о будущем, о детях, о культуре. Все только орут: “не дадим!”». Когда возникла речь о голосовании, встал Комлин и сказал: “Голосовать нельзя! Здесь большинство не граждане, а служащие и комсомольцы! Не надо голосовать! Я не допущу”». «Большинство народа вышло из школы, громко переговариваясь». «Да, еще тёмных и непонятлив наш народ», – заключил В.А.Савин. Впрочем, он отметил, что «народу вообще-то и не было», была сотня пожилых женщин, «слепые оводы», как он их назвал. Между тем в протоколе собрания записали, что из 100 присутствовавших 64 проголосовали за изъятие собора, остальные воздержались... В 4-й десятке (слободка Габдин) за изъятие голосовали 20, против – 24, остальные (из 55 присутствовавших) ушли до голосования. В 3-й десятке (Париж) из 128 присутствовавших за закрытие церкви, если верить протоколу, высказались 106 человек, остальные воздержались. Ни в одной из десят (слободок) на собрания не пришла хотя бы половина жителей, имевших право голоса (в слободке Габдин их было более 200, в Кируле – около 300, в Париже – более 300).

Единства мнений не было. Немала часть горожан, прежде всего, молодежь (в некоторых списках указан возраст подписавшихся), комсомольцы и коммунисты, служащие и рабочие государственных учреждений и предприятий, высказалась за закрытие собора, и многие, вполне возможно, сделали это искренне. В конце 1920-х годов об атеистах уже можно говорить как о значительной социальной группе. Убеждение, что церковь мешает строительству «новой жизни», ярко проявилось в резолюции учащихся школы II ступени: «Учащиеся... признают контрреволюционный характер религии, который выражается в открытой проповеди против Советской власти, в развертывании сектантского движения. Религиозные организации активно выступают на стороне классового врага и мешают строительству социалистического хозяйства».

Соборная община протестовала против закрытия храма. Приходской совет в постановлении от 1 сентября 1929 года возражал против решений о закрытии храма, так как они «выносятся людьми или неверующими, или находящимися под влиянием ложного стыда показать себя верующими, или ложного страха лишиться занимаемой должности, или лишить своих детей возможности учиться в школе». Совет считал, что «неверующим решать вопрос о том, нужен ли им храм... было бы также не сообразно с порядком вещей, как нам, верующим, участвовать в решении вопросов, подобных, например, тому, нужен ли нам антирелигиозный музей или клуб безбожников». Мы «не можем ничего иметь, и не имеем против борьбы с религией, если она ведется законным, идеологическим путем, – отмечал приходский совет, – но прибегать в этой борьбе к таким репрессивным мерам, как закрытие храма вопреки желанию верующих... недопустимо с точки зрения существующего закона».

Но мнение верующих никого не интересовало. Они рассматривались как отсталый, тёмный, контрреволюционный элемент. Не было сделано даже попытки разъяснить позицию городского руководства. Стефановский собор действительно был малопосещаем. Здание, способное вместить 700 человек, было полно только в пасху. Газета «Югид туй» сообщала, что на

воскресных службах 28 июля и 4 августа 1929 года, например, присутствовало 52 и 34 человека. Обе обновленческие общины в принципе мог вместить находившийся рядом Троицкий собор.

Борьба с религией принимала всё более жесткие формы. Административные методы управления в случае со Стефановским собором проявились в полной мере. «Идя навстречу пожеланиям трудящихся», президиум горсовета 10 октября 1929 года возбудил ходатайство о расторжении заключенного в 1925 году договора с общиной верующих, а облисполком пять дней спустя удовлетворил его со ссылкой на то, что в городе остро не хватает зданий под учреждения. Облисполком утверждал, что права верующих не будут нарушены, так как в Усть-Сысольске есть еще несколько действующих церквей, в том числе Троицкий собор, община которого относилась к тому же обновленческому направлению.

Верующие обжаловали решение облисполкома во ВЦИК, и по закону до решения его Президиума церковь не могла быть закрыта. Однако, несмотря на ходатайство Усть-Сысольского епархиального управления, проводить службы общине не разрешали под предлогом об аварийности здания.

В ответе облисполкома, подписанном его председателем И.Г. Коюшевым, Президиуму ВЦИК по поводу жалобы верующих общины от 23 октября 1929 года, изложена официальная версия событий: «Трудящиеся города подняли перед городским Советом вопрос об изъятии здания Стефановской церкви. Еще во время перевыборной компании, проводившейся в связи с районированием в июле месяце с[его]. г[ода]., избиратели давали составу горсовета наказ изъять из ведения верующих Стефановскую церковь под культурно-просветительское учреждение. После выборов этот вопрос неоднократно поднимался в печати, по инициативе избирателей обсуждался на общих собраниях рабочих, служащих и крестьян. Всего в горсовет поступило 44 ходатайства от собраний избирателей, с количеством подписей за изъятие Стефановской церкви 2370».

Не дожидаясь решения Президиума ВЦИК, только на основании телеграммы председателя облисполкома И.Г. Коюшева из Москвы о том, что ВЦИК не возражает против закрытия церкви, началось ее переоборудование – сняли кресты, разобрали иконостас. Уже позже Президиум ВЦИК утвердил решение облисполкома. Стефановский собор перестал существовать как церковь. После закрытия собора церковное имущество (иконы, в том числе и переданные из Исаакиевского собора, священнические облачения, книги, хоругви, утварь и т.д.) поступило в госфонд. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Скорее всего, горсовет (который возглавил А.Н. Косарев) и сам не очень четко представлял, что делать с закрытым собором. Из письма во ВЦИК следовало, что на первом этаже будет размещен областной архив, на втором – музей (такое предложение, между прочим, высказывалось еще в 1923 году работниками народного образования). Была идея создать в бывшей церкви Дворец труда, надстроить еще один этаж под радиостанцию. Но реально к переоборудованию собора так и не приступили. В конце концов, в 1930 году на первом этаже временно разместили столовую с кухней, на втором – клуб сезонных рабочих.

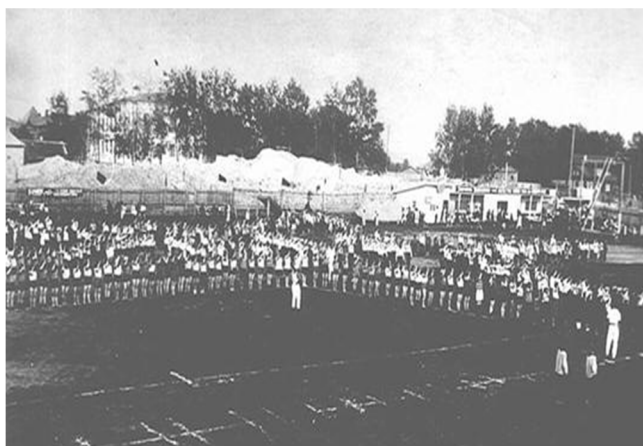
Еще раньше, когда обсуждалось закрытие собора, на собраниях звучали отдельные предложения о том, что его надо разобрать на кирпич. Такая точка зрения по мере того, как становились ясны трудности с переоборудованием собора, укреплялась и находила все больше сторонников, прежде всего среди хозяйственников. Решающее значение, по-видимому, имела экспертная оценка Госстройконторы о нецелесообразности переоборудования собора и необходимости его разборки. Сначала была взорвана колокольня. А 9 марта 1932 года на заседании президиума облисполкома под председательством А.А. Айбабина было принято окончательное решение: «Согласно акта технического осмотра, предусматривающего необходимость разборки здания, учитывая несоответствие распланировки города, расположения здания и отсутствие в местном бюджете средств на коренную его перестройку... признать необходимым полную разборку здания Стефановского собора». В апреле оно было продано за 48 тысяч рублей тресту «Комилес» и к осени 1932 года уже разобрано. Развалины собора не были убраны с площади даже и к октябрю 1935 года. Из кирпича была построена электростанция в районе лесозавода.

В апреле 1930 года городские власти запретили священникам на Пасхальной неделе ходить по домам верующих, славя Христа; запрещен был и колокольный звон в дни Пасхи. (Позднее, 13 февраля 1933 года, Президиум Сыктывкарского горсовета вообще запретил колокольный звон как мешающий трудящимся города). 7 января 1931 года состоялась ночная антирождественская демонстрация с факельным шествием, в которой участвовали коллективы всех организаций и учреждений города в сопровождении духового оркестра. По окончании демонстрации состоялась антирождественский митинг на Красной площади.

15 сентября 1931 года горсовет потребовал освободить Троицкую церковь для временной отсыпки картофеля. Требование было исполнено, и горсовету были переданы ключи от церкви. 9 апреля 1932 года техническая комиссия, направленная областными и городскими властями, осмотрела собор и решила закрыть его под предлогом аварийного состояния. 7 мая 1932 года Троицкая религиозная община направила в облисполком письмо, в котором отмечало, что горсовет до сих пор не возвратил ключи, хотя церковь давно стоит пустая. 15 мая 1932

года техническая комиссия экспертного совета облуправления коммунального хозяйства составила акт, согласно которому «Троицкий собор подлежит сносу как угрожающий обвалом». Прихожане считали это заключение спорным, поскольку проводившиеся до 1932 года осмотры признавали достаточную прочность здания, и все контрольные бумажки, наклеенные на трещинах, «остаются целыми в течении десятков лет». Тем не менее, на основании заключения технической комиссии Президиум облисполкома 20 мая постановил расторгнуть договор с «обновленцами» на пользование зданиями Троицкого собора.

29 июня 1932 года Троицкая религиозная община обратилась в постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, в котором сообщало, что по постановлению облисполкома Троицкий собор уже фактически ликвидирован, хотя постановления ВЦИК еще нет. В соборе запрещено проводить богослужения. Троицкая церковь прочнее, чем вторая церковь собора, Спасская, и не угрожает обвалом, говорилось в письме, и не случайно имеющиеся под Троицким собором кладовые заняты складами товаров, а в помещениях колокольни находится какое-то учреждение, где ежедневно занимаются служащие и бывают посетители. Общество просило разрешить совершать богослужения до решения ВЦИК, добавляя при этом: «Запрещение богослужения в Соборе производит на верующих впечатление гонения на веру, чего нельзя признать желательным. У верующих же обновленцев, кроме того, вызывает недоумение и возмущение: почему обновленцы лишаются возможности иметь молитвенное здание и совершать богослужение, а тихоновцы, эта контрреволюционная происхождения организация, свободно пользуется этой возможностью».

Редкая фотография: Проведение физкультурного праздника, на месте взорванного большевиками,

Троицкого Собора (на заднем плане видны груды обломков от взорванного храма).

**Красная площадь.
На заднем плане руины Стефановского собора (в подписи на фото допущена фактическая ошибка в названии собора).
Фото не позднее 1935 года
(фото с сайта Сыктывкарской епархии)**

Разборка Троицкого собора. 1938 год

Подобное же письмо было, вероятно, направлено и в Севкрайисполком, который 5 сентября 1932 года указал Коми облисполкому, что в случае обжалования верующими постановления местной власти об изъятии здания последнее может быть изъято только по постановлению Президиума ВЦИК, и предложил отменить преждевременное изъятие церкви. 29 октября 1932 года облисполком сообщил в комиссию по вопросам культов, что «Троицкий собор впредь до разрешения дела о его ликвидации ВЦИКом, находится в пользовании обновленцев», признав при этом, что это «молитвенное здание» не является «бесспорно действующим»... Президиум ВЦИК 2 марта 1933 года утвердил постановление Коми облисполкома: «...Указанный собор ликвидировать. Предложить Облисполкому предоставить обновленческой общине верующих взамен закрытого собора необходимое помещение для отправления культа». В марте 1933 года горисполком организовал специальную «комиссию по ликвидации Троицкого собора». В 1938 году Покровская и Троицкая церкви были разрушены.

12 марта 1930 года была зарегистрирована Кирульская религиозная община, учредители которой (тихоновцы) получили в пользование Свято-Вознесенскую церковь. В ноябре 1930 года община заключила соответствующий договор с горсоветом. В мае 1932 года был арестован священник церкви М.И. Земляничин. Члены общины выбрали на должность священника диакона С.В.Ермолина, который служил в церкви с 1927 года, и отправили его в Великий Устюг на посвящение к епископу Серафиму (С.А. Трофимову). После возвращения и представления (в соответствии с существовавшими тогда требованиями) своей анкеты в горсовет Степан Ермолин беспрепятственно служил в церкви с 17 по 28 июня 1932 года, 28 июня храм был неожиданно осмотрен особой комиссией горсовета, которая запретила С.В.Ермолину служить, а саму церковь признала непригодной к использованию. На этом основании президиум горсовета 3 июля постановил расторгнуть заключенный с общиной договор об использовании храма, намереваясь прекратить богослужения в церкви. Община верующих обратилась в комиссию при Президиуме Коми облисполкома с жалобой на действия горсовета. Областные власти не поддержали решение горсовета о закрытии церкви.

20 марта 1933 года комиссия по ликвидации Троицкого собора во исполнение постановления Президиума ВЦИК от 2 марта о предоставлении обновленческой общине верующих взамен закрытого Троицкого собора необходимого помещения для отправления культа постановила передать обновленческой общине Свято-Вознесенскую церковь в м. Кируль, изъав ее у тихоновцев и 4 апреля церковь была передана в пользование «обновленцев». Облисполком 21 мая 1933 года сообщил Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, что вместо ликвидированного Троицкого собора обновленческой общине предоставлена Свято-Вознесенская церковь. Община церкви настаивала на том, чтобы церковь оставили тихоновцам, указывая, что все условия договора 1930 года общиной выполняются. 3 сентября 1933 года президиум горсовета неожиданно постановил «изъять кирульскую церковь из ведения обновленческого общества верующих и оставить в силе договор с Тихоновским религиозным обществом верующих», обязав ее сделать в церкви ремонт, поскольку договор с Тихоновской общиной еще не был расторгнут, а с обновленцами договор на использование церкви не был заключен.

Однако постоянная комиссия по рассмотрению религиозных вопросов при президиуме облисполкома это решение горсовета отменила и предложила горсовету «заключить договор по использованию Кирульской церкви с религиозным обществом обновленческого направления». После этого Свято-Вознесенская церковь действовала еще пять лет, но по «просьбам граждан Кируля» горсовет обратился в Президиум Верховного Совета Коми АССР с просьбой закрыть церковь и передать ее «под культурное учреждение». 28 октября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР церковь была закрыта.

Крестовоздвиженскую церковь в местечке Нижний Конец местный сельсовет закрывал уже в 1935 году из-за «имеющихся в здании дефектов». 6 октября 1935 года обследовавшая здание комиссия согласилась с мнением сельсовета о закрытии церкви «до произведения капитального ремонта». Верующие обратились к органам власти с просьбой не закрывать церковь. Вероятно, здание было отремонтировано, и церковь продолжала действовать еще два с половиной года. 27 марта 1938 года президиум Тентюковского сельсовета «по ходатайствам гражд-

дан» принял решение о закрытии церкви и ее «передаче под культурное помещение». Президиум горсовета 11 апреля того же года поддержал это решение, и Президиум Исполкома Коми АССР шестнадцать дней спустя постановил закрыть церковь и оборудовать ее под колхозный клуб.

Воскресенскую церковь в Изкаре президиум облисполкома постановил закрыть еще 29 июля 1931 года, а 19 сентября договор с религиозной общиной был расторгнут, здание было закрыто. Верующие обратились в постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК с просьбой оставить им церковь, а облисполком просили открыть храм для служения до решения ВЦИК. Комиссия по вопросам культов затребовала у президиума облисполкома постановление о ликвидации Воскресенской церкви и распорядилась приостановить ликвидацию церкви до решения ВЦИК. 28 февраля 1932 года секретариат облисполкома заявил, что религиозная община нарушила договор, не сделав ремонт в церкви, хотя имела такие возможности, так как требовалось немного леса и кирпича, которые могли быть поставлены самими верующими или приобретены. К тому же, по мнению секретариата, церковь находится в центре участка крупного пригородного хозяйства и мешает его развитию. Поэтому секретариат подтвердил постановление президиума облисполкома 1931 года и постановил «Изкарскую Воскресенскую церковь ликвидировать – передать здание для переоборудования и использования под общежитие рабочих Пригородного хозяйства». 29 октября 1932 года дело о ликвидации Воскресенской церкви всё еще находилось во ВЦИК. Однако тогда решение о закрытии церкви не было принято. 21 августа 1936 года президиум облисполкома вновь принял постановление о закрытии Воскресенской церкви. И на этот раз Президиум ВЦИК 20 марта 1937 года утвердил его и постановил церковь закрыть, а здание передать под культурно-просветительские цели.

Такая же судьба постигла и другие церкви и часовни Сыктывкара, пригородов и Слободы. 7 апреля 1939 года Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР была закрыта Свято-Казанская церковь в Кочпоне (она оказалась и первой восстановленной – разрешение на ее открытие было получено еще в августе 1944 года, а открытие произошло в июле 1946 года).

Городские праздники

Еще 13 сентября 1918 года Усть-Сысольский уездный исполком издал постановление «Об отмене праздничных дней», по которому «отменялись все праздничные дореволюционные дни, кроме воскресных и двенадцатых (религиозных)». В начале 1920-х годов начал формироваться институт революционных (социалистических) праздников, в том числе: 22 января (по н.с.) – Кровавое воскресенье 9 января 1905 года; 12 марта – день свержения самодержавия; 18 марта – день Парижской Коммуны; 1 мая – день Интернационала, 7 ноября – день Пролетарской Революции. Позднее к ним добавятся 8 марта – Международный день работницы и 6 июля – день образования СССР. Религиозные праздники (Крещение, Благовещение, второй день Пасхи, Успение, Введение, второй день Троицы и Рождество) были отнесены к особым дням отдыха.

7 ноября – день Пролетарской революции. Все учреждения в это день обязаны были украсить свои здания государственным флагом РСФСР и плакатами с лозунгами. В 1923 году лозунги гласили: «Шесть лет назад мы сбросили помещиков и капиталистов. Да здравствует 6-я годовщина освобождения рабочих и крестьян!», «Рабочая диктатура – единственное спасение Европы!», «Германский паровой молот и советский хлеб победят весь мир!», «Да здравствуют красные директора, красные агрономы – надежды нашего народного хозяйства!» и т.д.

6 ноября на всех предприятиях, в учреждениях и организациях проходили торжественные собрания и вечера воспоминаний. На них с докладами о смычке города с деревней, о Коминтерне выступали представители гарнизона, профсовета, женотдела, других общественных организаций, принималась резолюция. 7 ноября на Красной площади проводился митинг. Открывался он речами партийных и советских области. После речей «проходил карнавал, парад войск и митинг у братской могилы».

В 1927 году Усть-Сысольский горком РКП(б) впервые разработал план проведения праздника. С 1 по 6 ноября в каждой организации проводились лекции и беседы о достижениях Советской власти за десять лет. Все городские учреждения и организации украшали свои помещения. «Внутри будут сделаны выставки в окнах, различных диаграмм, рисующих достижения работы данной организации за 10 лет. Снаружи здания будут украшены гирляндами, портретами революционных вождей, маленькими флажками и т.д.». Здания облисполкома, облпрофсовета, обкома, профклуба, Народного дома, почты, обсоюза кооперативов, педтехникума, школы II ступени, Народная площадь были иллюминированы. На центральных улицах были развешены плакаты «с соответствующими лозунгами с обеих сторон» и гирлянды из разноцветных флажков. На Красной площади и в зале облисполкома были установлены громкоговорители. Вечером 6 и 7 ноября проводилось пять фейерверков, а 6 ноября – общегородской детский утренник с показом кинофильма и экскурсией в музей и на областную выставку. Вечером 6 ноября в общественных организациях проходили торжественные заседания.

7 ноября на Красной площади состоялась демонстрация, а вечером в «Гортеатре демонстрируется киносеанс, или спектакль, а также проводится постановки различного рода пьес в школе II ступени, в педтехникуме и совпартшколе. В Облисполкоме идет радиопередача с Московской ширококвещательной станции».

1 мая – день Интернационала.

1 мая 1922 года здания учреждений «по мере возможности, были украшены гирляндами из зелени и красных флажков. На Народной площади в начале парада «под звуки марша по фронту проходят, здороваясь с каждой частью Председатель Обисполкома, Секретарь Обкома партии, Начальник гарнизона и Комчон (командир ЧОН – частей особого назначения)». Далее проводилась присяга красноармейцев городского гарнизона, парад войск, демонстрация. На улице Советской проводился митинг. После этого в Доме кооперации проводился обед, в клубе «Звезда» и в Народном доме – спектакли.

Первомайская демонстрация перед зданием горисполкома на улице Советской. 1930-е годы (фото с сайта «Дорогие товарищи»)

1 мая 1932 года на Красной площади в Сыктывкаре

1 мая 1935 года на Красной площади в Сыктывкаре (оба фото сделаны с одного ракурса)

8 марта – Международный день Работницы впервые был проведен в Усть-Сысольске в 1922 году. В клубе «Звезда» состоялось общегородское собрание женщин, президиум Облисполкома постановил, что в это день «все женщины, служащие в Совучреждениях, освобождаются от занятий с 12 часов».

В 1926 году праздник стал носить официальный характер, была организована комиссия при горкоме ВКП(б), утверждены лозунги: «Работница и крестьянка под знамя Ленинской Партии!», «Крестьянка! Работай в Советах, учись грамоте, строй новую жизнь!», «Ясли для каждой волости!». Был выпущен даже специальный номер газеты «Югд туй», посвященный празднику. 8 марта проводилось «торжественное заседание в Гортеатре, и в школе II ступени с участием представителей от Обкома ВКП(б), Обисполкома, Обкома ВЛКСМ, Пионеров, Красной Армии, делегатов, и всех граждан».

Новый год. Праздник перестал носить государственный характер. Отмечали его в конце декабря концертами в пользу кого-то или чего-то. Перед концертом проходил митинг с докладами. После концерта – спектакль. Жительница Усть-Сысольска Р.Л.Попова вспоминала о своем детстве: «В 1928 г. мне довелось присутствовать на нелегальной елке. Известно, что большевики, придя к власти, отделили школу от церкви, а церковь от государства. Елки на Рождество и Новый год были запрещены, как пережиток прошлого. Священники в нашем крае, как и во всей стране, подвергались гонениям и репрессиям, многие из них были расстреляны. И вдруг меня пригласила на новогоднюю елку семья учителя Андрея Андреевича Заболоцкого. Их небольшой домик находился тоже на перекрестке улиц Кирова и Горького, по диагонали от нашего. Когда я вошла в дом вместе с мамой, разделась и прошла в комнату – елка мне показалась настоящим чудом! Она сияла блестящими игрушками, ленточками и гирляндами из цветной бумаги. Горели свечи, а на ветках висели еще конфеты и орехи в блестящей фольге. Детей собралось много и, хотя было тесновато, все веселились от души! Я была счастлива вдвойне – и от присутствия на первой елке в своей жизни, а еще и потому что среди детей я оказалась самой нарядной: на мне было шитое мамой красивое кремовое платье с кружевом на рукавчиках, расшитое бисером и блестками у ворота. Белый атласный бант украшал мою прическу. В конце детям стали раздавать подарки. Я тоже получила пакет с гостинцами. На прощанье взрослые предупредили нас, чтобы мы никому не рассказывали об этом празднике. Дома я поделилась со всеми: братом, сестрой, мамой и няней полученными гостинцами, а потом решила пойти погулять в соседний дом, где у меня было много знакомых среди взрослых и детей. И стала им рассказывать, какое замечательное платье мне сшила мама к Новому году. Они говорят: «Ну-ка, покажи!». Я шубку сняла, а нарядного платья-то и нет! Я совсем забыла, что когда я пришла домой после елки, меня переодели в другое платье».

Регулярно проводились дни и недели помощи кому-то или в поддержки чего-то. Они сопровождалась шествиями, концертами, докладами, лекциями. Еще в 1919 году были проведены: «Неделя просвещения» (тут поддерживали и пропагандировали социалистическое образование) и «День сознания» (сознательная запись добровольцев в Красную Армию). «День советской пропаганды». В 1920 году прошли «Неделя помощи красноармейцам» и «Неделя ремонта», в 1922 году – «Неделя спорта» и «Неделя беспризорника». Смысл этих дней и недель был простым – сбор средств на помощь.

Эти праздничные мероприятия были упорядочены в 1923 году: Неделя помощи Воздушному флоту, Неделя помощи Красному морскому флоту, Международный юношеский день и Праздник урожая.

Неделя помощи Воздушному флоту стала проводиться с 5 июля 1923 года, когда было организовано торжественное заседание с выступлением представителей Обисполкома и Обпрофсовета. На следующий день по городу и близлежащим деревням проводили «кружечный сбор» в поддержку авиации. В Народном доме, был проведен благотворительный концерт. 7 и 8 июля в саду Института народного образования состоялась лотерея и кружечный сбор. В заключение вечера был дан концерт. Желающим, за плату, предлагали прокататься на автомобиле.

Неделя помощи Красному морскому флоту была проведена в середине мая 1925 года «для оказания помощи морякам и... установления живой связи комсомольцев Усть-Сысольска с моряками и ознакомлением с бытом моряков». Началась она с выпуска «во всех ячейках РКСМ и школах Усть-Сысольска стенных газет, посвященных вопросам значения Красного морского флота и шефства над ними комсомольцев». Одновременно 12–19 мая был проведен «добровольный сбор средств в пользу моряков подшефного гидро-судна Северного морского флота «Купава» и стали организовывать уголки «военмора». 15 мая состоялось общегородское комсомольское собрание, на котором был избран почетный президиум «из члена ЦК РЛКСМ, командующего морскими силами СССР тов. Зофа, генерального секретаря ЦК РКП(б) тов. Сталина, секретаря ЦК РЛКСМ тов. Чаплина».

День Международного юношеского движения был впервые отмечен в Усть-Сысольске 1 сентября 1923 года, когда состоялось общегородское собрание членов Российского ленинского коммунистического союза молодежи (РЛКСМ), на котором были сделаны доклады о международном и внутреннем положении СССР и истории молодежного движения. 2 сентября на Народной площади прошел митинг под плакатами «Пусть международный капитал содрогнется перед единым пролетарским фронтом», «Все под знамя КИМа, все за единый фронт за Советскую власть». По улицам Набережной, Рабочей, Советской была проведена демонстрация к обкому РКП(б), где с речью выступил секретарь обкома А.М.Чирков. Вечером были спектакли. Перед ними звучали доклады о задачах комсомола и призывы «откликнуться на сбор в фонд Карла Либкнехта».

6 сентября 1924 года было проведено «торжественное заседание трех поколений – членов РКП(б), комсомольцев и юных ленинцев», на котором обкому РЛКСМ были торжественно вручены знамена обкома РКП(б) «и 10 лучших юных ленинцев передали в комсомол». 7 сентября на Народной площади был митинг, на котором «под ликующие крики толпы были сожжены два чучела – капиталист и фашист». С Народной площади демонстранты пошли по традиционному маршруту – обвоенкомат – обком РКП(б) – Красная площадь. Перед каждым учреждением с приветствиями выступали их представители. На Красной площади перед демонстрантами спортивные упражнения продемонстрировали пионеры. Вечером в клубе юных ленинцев была показана пьеса «Красный Орленок».

Праздник урожая начинался митингом на Народной площади. После митинга проводилась выставка сельхозмашин, а затем проходили спортивные выступления. В перерывах между выступлениями на площади актеры показывали карнавал «Урожай», «чтобы показать участникам праздника картину сельского хозяйства теперь и в будущем». Вечером в городе устраивались спектакли, «чествование наиболее трудолюбивых крестьян и раздача премий за улучшение сельского хозяйства».

В 1923 году в городе отмечали годовщину 22-го зырянского дивизиона ГПУ, пятилетний юбилей Института народного образования. Были торжественные заседания, «с присутствием представителей советских, партийных и профсоюзных организаций». Открывались они пением «Интернационала». В 1924 году в городе праздновали годовщину городского отряда юных пионеров-ленинцев (август) и 7-ю годовщину гормилиции (ноябрь). Эти юбилеи проходили по традиционной схеме: торжественное заседание, парад или манифестация, концерт.

В 1927 праздновали юбилей кооперативного движения в Коми области и 8-ю годовщину Коми комсомола. День Кооперации прошел скромно – шествие пионеров, книжная выставка и диаграммы о развитии кооперации в городском саду, а потом торжественное заседание и концерт. 29 октября 1927 года, в день восьмой годовщины коми комсомола, было организовано массовое факельное шествие и митинг.

Коммунистический субботник прошел впервые в Усть-Сысольске в октябре 1919 года для обеспечения города дровами. Позднее это мероприятие использовалось городскими властями для решения социальных проблем: ремонт улиц, установка электрического освещения, закладка фундамента мастерских, посадка деревьев и т.д. С 1927 года субботник стал официальным праздником ВЛКСМ. Субботник традиционно проводился в течение месяца до празднования

Октябрьской революции. Все заработанные на субботнике деньги были перечислены в фонд помощи мировой революции.

Различные акции протеста проводились в Усть-Сысольске с 1923 года, в том числе против: «убийства Воровского и дерзкой ноты Антанты», «покушения на самостоятельность СССР», «заточения германских рабочих в тюрьмы», «опасности новой войны», «разбойничья империалистов в Китае и Марокко». Проходили подобные мероприятия в форме общегородской демонстрации, или собрания, на которых принимались резолюция, например, «Международная свора создает своих опричников, кровожадных фашистов, провоцирует трудящиеся массы, направляет нации на новую бойню, душит рабочее движение» или «Руки прочь, гады, от Советской России!» После этого проводился сбор средств в поддержку пострадавших. Собирали под каким-нибудь лозунгом. Так в пользу детей германских рабочих лозунг звучал следующим образом: «Мы, сытые и одетые должны помочь голодным и холодным детям Германии». Средства перечислялись в Международную организацию помощи борцам революции (МОПР). И как заключительный аккорд этих мероприятий – создание ячейки (кружка) поддержки угнетенных с обязательным членским взносом.

Первая *антипасхалия* состоялась 7 апреля 1923 года, когда на общегородском собрании РКСМ состоялся доклад об истории Пасхи и прочих верований и спектакль «Генералы в Раю». В резолюции комсомольская организация «поставила себе задачей освободить трудящуюся молодежь от поповского влияния и дать молодежи научные познания, которые так же помогут разобраться им, где истина, где ложь». Перед Рождеством и Пасхой комсомольцы проводили антирождественские и антипасхальные недели. В Народном доме, Педтехникуме, школе II ступени, в Нижнем конце, Кируле, Вильгорте. Вечера начинались с докладов на тему «Легенда о Христе – в чем смысл больших религиозных праздников», «Достижения техники и религии – как человек подчиняет природу и религия – человека» и другими. После докладов показывали антирелигиозный спектакли, выступали с антирелигиозными частушками и прочими увеселительными номерами.

Красное крещение (Октябрины) стали проводиться в 1923 году, когда накануне Дня рождения РКСМ были проведены комсомольские собрания. На них комсомольцы, «заслушав доклад т. Молодцова о новом быте, постановили: поставить своей задачей повсеместно повести агитацию за новый быт. В качестве примера – провести смену фамилий и старых имен на новые» и потом проводили «комсомольское крещение». Каждый комсомолец выбирал себе новое имя и «при перемене своего имени делал доклад о значении своего нового имени».

10 февраля 1924 года в городе прошли первые красные крещения новорожденных. Проводились они публично с участием представителей городской власти и профсоюзных организаций. Начинались они с доклада о значении Октябрин и о международном положении. Потом духовой оркестр исполнял марш и на сцену поднималась мать с новорожденным младенцем в руках. Ее спрашивали о выборе имени. Публика предлагала свои имена, например, Ильич, Ленин, Октябрин, Владимир. Младенца, после получения имени, принимали в профсоюз, который устанавливал над ним шефство, и выдавали членский билет. Имена детям давали, как сокращенные (Ким, Одвар, Владлен и др.), так и полные: Марс, Маркс, Вацлав (в честь В.В.Воровского), Жан (в честь Жореса), Гений, Лена (в честь Ленина). Всех поразил при выборе имени командир конвойной команды Грицко, который назвал сына «в отличие от пустых для борющегося пролетариата имен в честь разных «святых», пожелал назвать сына «Нидер-Слурев» сокращенно не изменяя делу рабочего – служи революции».

В январе 1924 года жители Усть-Сысольска с траурными знаменами и портретами В.И. Ленина приняли участие в его гражданских похоронах. Они начались с митинга у облисполкома. Затем на Красной площади состоялось прощание с вождем: траурные речи, похоронный марш ружейный салют, гудки предприятий. С 1925 года в это траурное событие отмечалось ежегодно. В этот 19–21 января день в школах проводились лекции, посвященные В.И. Ленину, в Народном доме – общегородское партийно-комсомольско-профсоюзное собрание, в школах, на предприятиях и в учреждениях – траурные собрания.

Одним из популярных видов отдыха были массовые выезды горожан, на природу. Проводились эти мероприятия, как правило, в религиозный праздник. Излюбленным местом отдыха горожан было местечко Белый Бор, куда доставляли парходами. Прибывших встречал духовой оркестр. Потом проходил концерт, благотворительная лотерея. К услугам отдыхающих был и буфет «со всевозможными закусками». С 1925 года профсоюзы организаций стали проводить парходные экскурсии в Ньючим, Усть-Вымь, Айкино. На парходе играл духовой оркестр, был буфет. По прибытию в пункт назначения для желающих проводилось знакомство с местными достопримечательностями.

* * *

1920–1930-е годы были для Сыктывкара и его жителей весьма сложным и противоречивым периодом. Несомненные позитивные изменения в образовании и здравоохранении, культуре и науке, других социальных сферах, появление новых промышленных предприятий и учреждений торговли и соцкультбыта, очевидный прогресс в налаживании транспортной сети превратили город в довольно крупный по региональным меркам культурный и хозяйственный центр, имевший возможности для дальнейшего комплексного социального и экономического развития. Из небольшого уездного города Усть-Сысольск превратился в Сыктывкар – административный центр автономной республики. Однако, формирование административно-командной системы управления, негативные тенденции и явления в общественно-политической сфере, в первую очередь политические репрессии, оказали негативное влияние на духовную и общественную жизнь города и его жителей.